ISSN 2074–2975 май 2014 № 5 (292)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

16+

Сорок пятый (стихотворение) 5

А.Цветков

Украина: реформы или крах? 6

В.Штоль

На большом историческом фоне автор рассматривает взаимоотношения России с территориями, входящими в современную Украину; причины возникновения противостояния украинского Юго-Востока и Запада. Оценивает значение позиции России по Крымскому референдуму для восстановления геополитической справедливости и возвращению города-героя Севастополя и Крыма в состав России; аргументированно говорит о стратегическом значении нахождения Крыма и Севастополя в составе сильной России с учётом современной международной обстановки, в частности, с идеями пантюркизма; формулирует цели и задачи Правительства России и крымского руководства по возрождению экономики полуострова.

Исламофобия современной России 34

Д.Сидоров

В статье раскрыта тема исламофобии в современной России; история, причины и природа её возникновения; выявлены основные проблемы современного российского общества, которые способствуют росту исламофобии среди немусульманской части населения.

Содружество Независимых Государств – международная региональная организация 42

А.Степаненко

Содружество Независимых Государств было создано с целью политического и экономического взаимодействия между странами постсоветского пространства. Развитие СНГ

зависит от готовности социально-экономических систем стран Содружества и наличия политической воли власти к интеграционному сотрудничеству.

ПРО в отношениях НАТО и России 48

Н.Бабкин

В статье анализируются предпосылки появления проблемы противоракетной обороны в отношениях России и Североатлантического альянса, основные разногласия и перспективы урегулирования противоречий между Москвой и Брюсселем, а также уделяется внимание перспективам сотрудничества России и НАТО в области создания совместной противоракетной системы.

Проблемы современного западноевропейского мультикультурализма 61

Е.Андреев

Автор рассматривает политику европейского мультикультурализма и её крах в XXI в., анализирует причины «введения» этой концепции в европейскую общественно-политическую жизнь и её несостоятельность, критикует современную национальную идентичность европейских наций и этносов.

Толерантность – императив политики мультикультурализма 75

А.Гаева

В современных условиях глобализации наиболее адекватным императивом и гарантом мирного сосуществования общественных элементов с различными системами ценностей и мировоззрением становится толерантное сознание.

Автор проанализировал понятие и значение толерантности как некой универсалии, на основе которой постулируется взаимодействие этнокультурных групп, меньшинств и отдельных индивидов в рамках политики мультикультурализма.

Классификация частных военных охранных компаний 83

К.Хажметов

В настоящее время западные государства все чаще обращаются к услугам частных военных и охранных компаний, используя их как дополнительный инструмент политического участия. В статье говорится о некоторых видах услуг в контексте крымских событий, использование которых позволило бы повысить эффективность реализации национальных интересов России.

Канадский политический механизм в Арктике 93

А.Несоленая

Канада владеет значительной по площади территорией континентальной Арктики. Начиная с конца XIX в. Канада формирует политический механизм обеспечения национально-государственных интересов в Арктике, составными элементами которого являются организационный, нормативный и стратегический компоненты.

Научные связи как фактор развития 101

В.Ягья, Е.Пономарева

В статье рассматриваются основные идеи, высказанные участниками Второй традиционной встречи российских и турецких интеллектуалов (январь 2014 г., Анталья, Турция). Их организаторы – Международный университет Антальи, Турецко-русский культурный центр (Москва) и Институт востоковедения РАН.

Научная терминология криминалистики 107

А.Румянцев

Отмечая важность формирования научной терминологии криминалистики, автор раскрывает определение понятия «криминалистически значимая информация», приводит соотношение понятий «тактика» и «технология», «раскрытие» и «расследование» преступлений.

Рецензии

Россия – наше всё 116

Г.Рудов

В рецензии сделана попытка, не пересказывая содержания книги А.Д.Шутова «Последнее испытание России», раскрыть характер и причины основных мировых процессов, антироссийскую направленность многих из них, дать ответы на проблемные вопросы о том, как России найти свою дорогу к будущему, сдерживая экспансию Запада, постоянно нацеленного на богатые ресурсами русские земли.

Уделено внимание важным вехам в истории России: победе над фашизмом, послевоенному строительству и развалу Советского Союза как результата внутреннего предательства основных идей социализма вплоть до разрушения русской нации как основы государственности.

Графы Лудольф: свидетели и творцы истории 125

Т.Зонова, Д.Шебалин

Книга «Графы Лудольф» посвящена аристократическому роду Лудольф, представители которого внесли неоценимый вклад в политику, образование, культуру и искусство. Книга увлекает историческими курьезами, выдержками из переписки королей и знатных европейских семейств, эпизодами из повседневной жизни монархов и их придворных, а также малоизвестными историческими деталями.

В «Графах Лудольф» прослеживаются неожиданные переплетения родственных связей и взаимоотношений между такими фамилиями, как Романовы, Сен-При, Голицыны, Долгорукие, Шуваловы, Штакельберг, Липхарт и даже Гуччи.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук
ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л. – заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© Институт стран СНГ

Сорок пятый

Анатолий Цветков

Помнят народы год сорок пятый,
Когда был повержен немецкий фашизм,
Победу добыли планеты солдаты,
Подвиг которых мы свято храним.

Победную точку поставил в Берлине
Воин с немеркнущей красной звездой,
Память о нем сохранилась доныне
Как символ надежды на мир и покой.

За нашу Победу легли миллионы
Храбрых и стойких советских сынов,
Открыт был памятник им на Поклонной
Под звон поминальных колоколов.

Мало осталось в строю ветеранов,
Много ушло в непроглядную даль,
Страна не залечит никак свои раны,
Этого мне по-сыновьему жаль.

Была ведь когда-то великой держава,
От моря до моря, ото льдов и до гор,
Ни шатко ни валко живет прежней славой,
Не может пробиться никак на простор.

Забыта Победа на Дальнем Востоке,
С трудом вспоминается павший рейхстаг,
Пора нам извлечь из Победы уроки
И возродить пламенеющий флаг.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. *E-mail:* anatoli2010@gmail.com

Украина: реформы или крах?

Владимир Штоль

Восток и Запад Украины: разный менталитет – разные судьбы

После распада СССР бытовало мнение, что вряд ли Запад при всем своем старании может всерьез рассчитывать на присоединение независимой Украины к антироссийским силам. Считалось, что непоследовательная политика и российского руководства, и украинского в 90-е годы не сможет сделать из нас врагов, учитывая многовековые связи между двумя народами.

Но время шло, а противоречия между странами, часто создаваемые искусственно или из корыстных соображений, только усиливались. Антирусский вирус, всегда находивший благодатную почву в западных регионах Украины, проник во властные киевские структуры и стал распространяться и на юго-восточные территории. Даже если в президенты избирались представители восточных областей, как, например, «красный директор» Л.Кучма или В.Янукович, то они мгновенно забывали об интересах промышленного Востока, в том числе и о русскоязычном населении. А хроническое кризисное состояние в украинской экономике и социальной сфере позволяло обвинять во всех грехах чуть более благополучного восточного соседа.

Стоит отметить, что население Западной и Юго-Восточной Украины исторически было ментально разным. На западе (Львов, Тернополь, Волынь и т.д.) испокон веков было сильно влияние греко-католической и католической церквей, а в Малороссии – православной. При этом римско-католическая и униатская церкви проводили весьма агрессивную политику, и прозелитизм был основным направлением в их отношениях с паствой. В советское время это находилось в достаточно латентной форме, но с началом

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-конфессиональных отношений МИГСУ РАНХиГС при Президенте России. *E-mail:* observer@ru.ru

Ключевые слова: Россия, Крым, Украина, Русско-турецкие войны, Севастополь, Чёрное море, Азовское море.

перестройки и в последующие годы захват церквей, в том числе православных святынь – соборов Святого Владимира и Софии в Киеве, нападения на православных священников и прихожан, вплоть до физической расправы превратилось в норму, что находило и находит молчаливую поддержку правоохранительных органов и власти.

Необходимо отметить и структуру экономики западных областей – это сельское хозяйство и небольшие предприятия в основном легкой и местной промышленности.

Высшие учебные заведения – гуманитарного профиля, готовящие учителей, и медицинские.

Соотношение городского и сельского населения, по переписи 2012 г., на Украине в целом 2,2 : 1, в юго-восточных и восточных областях примерно 3 : 1, а в западных – 1 : 1. Известно, что сельское население более консервативно и более стабильно по своему национальному составу. Приезжих на Западной Украине было мало, и они не могли оказать существенного влияния на взгляды местного населения.

Историческая справка

Население восточных и юго-восточных областей Украины формировалось в иных условиях: еще до официального присоединения к Российской империи здесь, кроме коренного населения, было много беглых из центральных губерний России как от гнета крепостного права, так и из-за конфликта с властью.

Именно эти люди осваивали в XVI–XVII вв. Южнорусские степи (Дикое поле) в постоянной борьбе с турецко-татарскими и польско-литовскими захватчиками, т.е. дух вольницы и бунтарства здесь всегда присутствовал.

Как писал В.О.Ключевский, «ляхи и русские, русские и евреи, католики и униаты, униаты и православные, братства и архиереи, шляхта и посполитство, посполитство и казачество, казачество и мещанство, реестровые казаки и вольная голота, городовое казачество и Запорожье, казацкая старшина и казацкая чернь, наконец, казацкий гетман и казацкая старшина – все эти общественные силы, сталкиваясь и путаясь в своих отношениях, попарно враждовали между собой, и все эти парные вражды, еще скрытые или уже вскрывшиеся, переплетаясь, затягивали жизнь Малороссии в такой сложный узел, распутать который не мог ни один государственный ум ни в Варшаве, ни в Киеве. Восстание Б.Хмельницкого было попыткой разрубить этот узел казацкой саблей...

Он (Б.Хмельницкий) не мог сладить с Польшей одними казацкими силами, а желательная внешняя помощь из Москвы не приходила, и он должен был держаться за крымского хана. После первых побед своих он намекал на свою готовность служить московскому царю, если тот поддержит казаков. Но в Москве медлили, выжидали, как люди, не имеющие своего плана, а чающие его от хода событий. Там

не знали, как поступить с мятежным гетманом, принять ли его под свою власть или только поддерживать из-за угла против поляков. Как подданный, Хмельницкий был менее удобен, чем как негласный союзник: подданного надобно защищать, а союзника можно покинуть по миновении в нем надобности. Притом открытое заступничество за казаков вовлекало в войну с Польшей и во всю путаницу малороссийских отношений. Но и остаться безучастным к борьбе значило выдать врагам православную Украину и сделать Богдана своим врагом: он грозил, если его не поддержат из Москвы, наступать на нее с крымскими татарами, а не то, побившись с ляхами, помириться да вместе с ними поворотиться на царя...» [1].

С конца XIX в. Восток Украины стал промышленным районом в основном с бельгийским и французским капиталом. Рабочий класс заводов и шахт опять же формировался из наиболее динамичных людей, способных оторваться от традиционного сельскохозяйственного уклада, а это в век без современных медийных возможностей и прочих достижений цивилизации при абсолютном авторитете церкви сделать чисто психологически было достаточно сложно.

В конце января 1918 г. на юго-востоке Малороссии была образована Донецко-Криворожская Советская Республика (ДКСР), в её состав вошли территории Харьковской и Екатеринославской губернии (целиком), часть Криворожья Херсонской губернии, часть уездов Таврической губернии (до Крымского перешейка) и прилегающих к ним промышленных (угольных) районов области Войска Донского по линии железной дороги Ростов – Лихая (фактически всё Левобережье). Сейчас это Донецкая, Луганская, Днепропетровская и Запорожская, частично Харьковская, Сумская, Херсонская и Николаевская области Украины и российская Ростовская область.

Столицей республики был Харьков, затем Луганск.

В условиях подготовки Брестского мира и существования Центральной рады руководство республики пыталось сохранить советскую власть в Донбассе и осуществляло Декреты РСФСР. Большевики в Москве посчитали, что отделение промышленных центров объективно ослабляло советскую власть на Украине. Именно на это указывал В.И.Ленин. Руководители ДКСР в марте 1918 г. заявили о вхождении в состав УССР и создании единого фронта против германо-австрийских войск, которые вступили на территорию Украины по просьбе Украинской Народной Республики (УНР), провозглашенной Центральной радой (ноябрь 1917 г.).

В феврале – апреле 1918 г. оккупационные войска захватили почти всю территорию Украины, но уже 29 апреля германское ко-*

---

* Центральная рада заключила с Четверным союзом соглашение в Брест-Литовске 27 января (9 февраля) 1918 г.

мандование разогнало Центральную раду и заменило её правительством гетмана П.П.Скоропадского, который упразднил УНР и объявил о создании Украинской державы.

В августе 1918 г. правительство Советской России и Германия подписали дополнительный договор, по которому Донбасс был объявлен временно оккупированной немецкой территорией. В ноябре 1918 г. Центральные державы признали своё поражение в Первой мировой войне. Их войска начали покидать занятые территории. Оккупацию и гетманщину в декабре 1918 г. сменил установленный С.В.Петлюрой режим Украинской директории, возродивший УНР.

В январе 1919 г. советская власть была восстановлена на значительной части территории Украины.

Западноукраинские земли (Восточная Галиция, Северная Буковина и Закарпатская Украина) с санкции Антанты отошли к Польше, Румынии и Чехословакии. Эти территории вошли в состав СССР только в 1939 г.

17 февраля 1919 г. было принято постановление Совета Обороны РФСР о ликвидации Донецко-Криворожской Советской Республики.

При установлении советской власти в состав Украинской Советской Социалистической Республики были включены по разным причинам значительные территории исторического юга России без учёта национального состава жителей. Сегодня это современный юго-восток Украины.

После Октябрьской революции и до начала Великой Отечественной войны Донбасс и весь юго-восток превратился в основную промышленную базу СССР с крупнейшими заводами черной металлургии и тяжелого машиностроения, шахтами, гидроэлектростанциями и судостроительными заводами. Для всех этих отраслей народного хозяйства нужны были кадры и научно-производственная база. И то и другое здесь было. Но многие уезжали учиться в Москву, Ленинград и другие крупные города. Поэтому в вузы, связанные с техническими дисциплинами, шли в основном уроженцы именно юго-востока Украины, а западная молодёжь училась в ближайших гуманитарных.

При этом для народного хозяйства страны в период индустриализации, восстановления экономики после войны, в эпоху космоса, освоения Сибири и Дальнего Востока требовались специалисты с техническим образованием. По существовавшей в СССР системе распределения многие выпускники вузов родом из промышленных регионов Украины попадали совершенно в другие регионы страны.

Местные вузы выпускали в основном врачей, учителей, и они, как правило, работали там же, а ограниченный круг и неизменность тем общения консервировали у молодежи чисто национальные мифы о роли и месте Украины (особенно Западной), и с этими идеями они продвигались по карьерной лестнице. Поэтому местную и региональную власть, как правило, представляли уроженцы центральных и западных областей

республики. Некоторые делали успешную карьеру и попадали в Киев с тщательно скрываемыми националистическими взглядами и безудержной жаждой власти. В конце концов они её получили.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что действия «незалежной» власти после распада СССР в исполнении «западенцев», представлявших меньшинство населения Украины, но очень агрессивное и националистически настроенное, далеки от западных стандартов как по форме, так и содержанию.

Спровоцировав в своих целях анархию (конец 2013 г. – начало 2014 г.) под видом протестных народных выступлений на Майдане против коррупции на фоне постоянно снижающегося уровня жизни, нерешенности бюджетных проблем, они на вооружение взяли практику Правого сектора, поэтому русофобия так и осталась основным содержанием идеологии нового киевского руководства.

Со временем стало понятно, что Киев собирается строить свои отношения с Россией методами агрессивной дезинформации и провокаций. Надо понимать, что при всей заинтересованности Запада в сохранении на Украине управляемого хаоса для оказания давления на Россию это состояние не может сохраняться слишком долго, как по внешним факторам, так и внутренним.

Первым сигналом, что на Украине образца 2014 г. не все в порядке, стали события в Харькове, Донецке, Днепропетровске, Николаеве, Одессе. Но абсолютное неприятие современных украинских властей, как и предыдущих на протяжении последних двадцати с лишним лет, проявилось в Крыму в феврале – марте 2014 г.

Прежде чем оценивать сложившуюся ситуацию во взаимоотношениях Россия – Крым – Украина, стоит рассмотреть некоторые общие вопросы, которые позволят понять позицию Крыма и России.

«Право наций на самоопределение» и «территориальная целостность государства» – конфликт понятий международного права или историческая закономерность?

Народы как социокультурные группы появились значительно раньше, чем государства. В процессе эволюции они создали те формы организации социально-территориальных пространств, которые привели в итоге к возникновению института государства [2].

В основе любого государственного образования лежал родовой принцип и принцип вождизма как единовластия. На основе первого шло объединение, а на основе второго – управление социальным и территориальным пространством и отношениями с внешним миром. Но возникнув как орган управления, институт государства в лице монархов узурпировал, как утверждали французские просветители, право народов выражать свои интересы и самоопределяться в соответствии с ними, т.е. право на самоопределение. В понимании просветителей XVIII в. это означало право вершить свою судьбу.

С другой стороны, борьба за власть, за территории и их ресурсы, династические браки и разделы наследства сопровождались распадом рода – мононационального государства, и большинство из них стали полиэтническими с периодически возникающей проблемой о праве народов на самоопределение.

Сегодня большинство государств мира по-прежнему рассматривает институт государства в традиционном понимании, на основе которого и сформировалась нормативная международная система права. Поэтому государства выступали, выступают и будут выступать против каких-либо угроз своей территориальной целостности.

Таким образом, появляется неизбежное противостояние понятий и, соответственно, поведенческих тенденций: *«территориальная целостность государства»* и *«самоопределение народов»*. Государства отдают приоритет первому понятию, считая его основным условием внутренней социальной (в том числе удержания власти как таковой) и международной стабильности. Народы ссылаются на свое право самоопределения. Обе эти взаимоисключающие позиции нашли отражение в Уставе Организации Объединённых Наций [3].

В этом контексте следует не столько пересматривать международно-правовое отношение к категориям «право народов на самоопределение» и «территориальная целостность государства», сколько найти пути практической их реализации в условиях трансформирующегося мира.

Существуют различные интерпретации того, что следует понимать под самоопределением народа, не только у политологов и социологов, философов и культурологов, но даже и у юристов [4].

Понятие «самоопределение народа» содержит следующие основные элементы:

– все народы и нации имеют право на самоопределение, которое обязаны уважать все участники международного сообщества;

– право на самоопределение реализуется при свободном волеизъявлении данного народа или нации без какого-либо давления, принуждения или вмешательства извне;

– право на самоопределение означает возможность выбора между государственным отделением данного народа или нации и вхождением на тех или иных условиях в другое государство, т.е. свободный выбор политического статуса, а также возможность выбора формы государства (т.е. формы правления, государственного устройства, политического режима) и социально-экономического строя и путей своего развития [5].

Решение правовых вопросов при самоопределении народа и возможности создания ими новых государств разрабатывались на основе исторического развития и международного опыта.

В международно-правовом и практическом аспекте проблема национального самоопределения была сформулирована на Берлинском конгрессе (1878 г.), когда был поставлен вопрос о возможности создания новых независимых государств на Балканах – Болгарии, Румынии и Сербии [6]. Побудительной причиной явились притеснения и многочисленные случаи массовых убийств христианского населения в Османс-

кой империи. Однако Берлинский конгресс ограничился лишь согласием на предоставление автономии только болгарам и сербам. Армянам и другим народам, находившимся под властью Оттоманской Порты, было отказано, т.е. территориальная целостность и суверенитет Османского государства были сохранены, пусть и в новом формате.

Поражение в Первой мировой войне привело к распаду Османской и Австро-Венгерской империй. По Версальскому мирному договору, державы Антанты как победители предоставили возможность некоторым народам создать свои независимые государства на развалинах побежденных империй, но опять же не всем. Так, на европейской карте появились новые государства, но это было решение великих держав-победительниц, преследовавших свои геополитические цели, а совсем не признание приоритета прав народа и вопреки принципу территориальной целостности государств. Более того, границы новых государств и их этнический состав определяли опять же державы-победительницы. Так возникли Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. – Югославия) и Чехословакия.

После окончания Второй мировой войны великие державы опять вернулись к рассмотрению вопроса о праве народов на самоопределение. Речь шла теперь о народах, находящихся под колониальным или иными формами иностранного господства. Причем в большей степени причиной актуализации данного вопроса в мировой политике была борьба народов Азии и Африки со своими метрополиями, а не озабоченность держав-победительниц положением колониальных народов, а со стороны США – это было стремление получить свободный доступ на огромные рынки сбыта в колониях [7].

Очевидно, что при решении вопроса в пользу сохранения территориальной целостности государства или возможности предоставить народу реализовать своё право на самоопределение необходимо принимать во внимание, что это не только вариант прецедента сецессии как результата амбиций и действий этнических элит, но и естественный процесс развития того или иного народа. Более того, самоопределение народов как объективное явление – это часть мировых процессов, проявляющихся в разных формах и степени интенсивности на протяжении всей истории человечества, вне зависимости от того, кто инициирует самоопределение. Поэтому конфликт понятий «самоопределение народа – территориальная целостность государства» следует рассматривать в контексте социальной эволюции в целом.

В исторической ретроспективе видно, что именно такая категория, как «народ», является тем изначальным источником внутриполитических, международных, социально-экономических и культурных изменений, которые приводят к изменению международных взаимоотношений и числа акторов в них.

Однако некоторые народы не по своей воле оказались в том или ином государстве, а часть из них еще и была разделена государственными границами.

В полиэтническом государстве отношения между народами, а также отношения нетитульной нации и государства могут складываться поразному. И причин для этого много. Так, источником конфликта могут быть этнические стереотипы и мифы прошлого, которые актуализируются из-за дестабилизации положения внутри государства (кризис, конфликты и т.д.), а то и провоцируются внешними политическими силами. В основе конфликтов могут быть эгоистические интересы этнических элит, а порой государство не справляется со своей интегрирующей функцией и защищает интересы одного народа в ущерб всем другим (попытки ассимиляции и натурализации). В этом случае возникают межнациональные конфликты и появляются центробежные тенденции.

Да и не каждое государство способно создать условия для самореализации и развития своих граждан. Тогда речь может идти о революции, смене власти и социально-политического строя, а порой – и о выходе той или иной этнической группы из этого государства и создании своего собственного.

В принципе, «правом на самоопределение» может обладать любая относительно обособленная общность людей, осознающая свою самобытную исключительность и проявляющая заинтересованность и способность в ее сохранении.

Но в использовании «права на самоопределение» есть и определенное политиканство, так как в ряде случаев самоопределение – это не столько выражение воли народа, сколько борьба за власть или за перераспределение власти между этническими элитами. Результатом может быть как раз достижение ограниченной автономии для этнической группы или создание собственного государства. Как правило, в этой автономии или новом государстве представители бывшего этнического большинства могут стать, и часто становятся, угнетаемым меньшинством, и можно наблюдать по отношению к нему не только попытку исторического реванша, но и примитивной мести. Как правило, и сам титульный этнос нового государственного образования не получает обещанной свободы и становится зависимым от воли властных элит.

В международно-правовых документах в каждом отдельном случае при реализации права на самоопределение необходимы специальные переговоры по условиям выхода из государства проживания какой-то этнической группы и создания ею нового государства, а не одностороннее решение сепаратистов, так как в процессе сецессии встает непростой вопрос о принадлежности определенной территории тому или иному народу.

Именно здесь возможен компромисс с учётом того, что при его отсутствии и продолжающемся конфликте стороны теряют больше, чем приобретают.

В любом случае, как показывает практика, распад государства и сецессия, возникновение и становление новых государств (и даже автономий в существующем государстве) является сложным политическим и социально-экономическим процессом с неоднозначными последствиями.

Самоопределения Косова, Абхазии и Южной Осетии: прецеденты или феномены?

В последние годы некоторые народы воспользовались своим правом на самоопределение, а у других это стоит в повестке дня.

КОСОВО. Албанская община Косова в одностороннем порядке провозгласила независимость Края, которая была признана большинством европейских государств, несмотря на несогласие Сербии.

С позиции международного права, борьбу албанского населения Косова за право на культурную и политическую самореализацию можно считать справедливой, как и право югославского государства отстаивать свою целостность и защищать интересы сербов в Крае. В этой связи следует сослаться еще раз на тот факт, что вопрос о национальном самоопределении имеет два аспекта.

Один касается культурной самореализации и самоидентификации этнической группы как населения – ее естественного права быть самой собой и вести привычный образ жизни. Другой относится к перераспределению власти в государстве или регионе [8].

Для Косова это началось еще в Социалистической Федеративной Республике Югославия (СФРЮ), когда албанские элиты продиктовали свою волю Белграду, мобилизовали албанское население Края на борьбу с Белградом и выход из Югославской федерации [9], что было поддержано 78-дневной агрессией НАТО против Югославии в 1999 г. [10].

Можно считать, что формально албанские лидеры ради получения власти воспользовались теми нормами международного права, которые дают возможность народам самоопределяться и создавать свои государства. Хотя надо признать, что реально албанскую элиту (как и всех других лидеров сепаратистов) и национального обывателя мало интересовала правовая сторона вопроса. Речь шла исключительно о перераспределении власти и как следствие – финансовых потоков. Пассивность же международной администрации в Косова, молчаливая поддержка Евросоюза и США поощряли силовые действия албанцев-косоваров, направленные на выход из Сербии.

С другой стороны, после нескольких лет жестокого и кровопролитного вооруженного противостояния сербов и албанцев, подогревавшегося Западом и частично непродуманными действиями центрального правительства, трудно было надеяться на сохранение единого государства. Это касалось как албанцев, так и большинства сербов, которые не согласились бы жить вместе с албанцами, опасаясь за свою жизнь.

Следует напомнить, что после окончания Первой мировой войны именно западные державы, исходя из своих сугубо геополитических соображений, определили границы югославянского государства и его национальный состав. Албанцы утверждают, что великие державы поступили несправедливо, включив в состав Королевства Югославии албанские территории Косова и Метохии [11], а автономия Края в СФРЮ

их удовлетворяла лишь до поры до времени.

Стремясь к независимости, албанцы обосновывали свое право обладать Косовом тем, что они являются потомками иллирийцев, проживавших на Балканах еще в античную эпоху [12]. Они участвовали и в национально-освободительных, и антифашистских движениях в регионе. Но они полностью игнорировали факт проживания на Балканах в течение нескольких веков сербов. В свою очередь сербы, претендуя на земли Косова и забыв, что албанцы вместе с ними бились на Косовом Поле против турок-османов, считали, что албанцев в Косово переселила Османская империя.

Таким образом, налицо традиционный конфликт версий национальных историй. Одностороннее самопровозглашение албанцами независимости Косова сделало проживающих в Крае сербов заложниками исторически непростых сербско-албанских отношений и конфликта в Крае. Безопасность сербской общины была поставлена под угрозу [13].

Следовало бы, не отрицая права на самоопределение албанцев, обеспечить реализацию такого же права сербской общине Косова и гарантий ее безопасности. Поэтому если признавать права албанцев-косоваров на независимость, то необходимо было пересмотреть и границы Края с учетом интересов самоопределяющихся сербов-косоваров.

Можно было бы рассмотреть и другие варианты решения косовского вопроса, в частности раздел всей территории с дальнейшим обменом отдельными её частями или вариант международной опеки под мандатом ООН.

Но во всех случаях и для всех сценариев необходимо:

– *во-первых*, проводить переговоры конфликтующих сторон о взаимном учете интересов и будущем соседстве, а не просто признание независимости;

– *во-вторых*, в переговорах с Краем желательно участие тех держав, которые ранее определяли границы и национальный состав Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев после Первой мировой войны и Федеративной Республики Югославия после Второй мировой войны и её внутренние границы, т.е. наряду со странами Запада и Российской Федерации как правопреемницы СССР;

– *в-третьих*, целесообразно участие Сербии в обсуждении вопроса о судьбах косовских сербов, православных храмов и монастырей. Если албанцы не захотели жить с сербами в одном государстве, то и сербам в Косова следовало бы предоставить такую же возможность, так как в противном случае территория Края попрежнему будет оспариваться обоими народами. Следует подчеркнуть, что границы Края в составе Югославии фактически носили административный характер и территория не являлась собственностью только албанцев.

Но государства ЕС и США избрали фактически проалбанский путь решения проблемы, то ли с целью свержения режима Милошевича, то ли стремясь «поставить на колени» сербов.

В этой связи интересно решение Международного Суда ООН о соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости Косова.

Консультативное заключение Международного Суда ООН по Косово

22 июля 2010 г. Международный Суд ООН принял консультативное заключение о соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости (ОПН) Косово. Заключение подготовлено по запросу Генеральной Ассамблеи ООН, содержащемся в ее резолюции 63/3. Его выработке предшествовала письменная процедура и устные слушания, в которых приняли участие свыше 30 государств [14].

В своем заключении Суд пришел к выводу, что ОПН Косово не нарушает ни общее международное право, ни резолюцию Совета Безопасности ООН 1244 и, таким образом, соответствует международному праву [15].

*При этом была дана оценка только самой декларации о независимости, а вопрос о праве Косова на отделение от Сербии в одностороннем порядке в более широком плане не рассматривался. Согласно решению Суда, для определения права Косова заявлять о своей независимости вместо выражения «**имеет законное право**» было использовано судьями – «**не противоречит**» международному праву. Данное решение стало основанием для международного признания независимости Края первыми 15 государствами. К настоящему времени его независимость уже признали 106 стран.*

*Одним из ключевых тезисов консультативного заключения является утверждение, согласно которому **общее международное право не содержит запрета на провозглашение независимости.***

*Не менее примечательно и заключение Суда, согласно которому **принцип территориальной целостности применим только в отношениях между государствами.** Это означает, что в то время как государствам запрещается принимать меры, нарушающие территориальную целостность других государств, внутригосударственным элементам стремиться к расчленению государства и созданию новых независимых государств международное право не запрещает, т.е. заключение Международного Суда не осуждает и не препятствует сепаратистским движениям.*

АБХАЗИЯ и ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ. Грузино-абхазский и грузино-южноосетинский конфликты по своей природе во многом похожи на другие межэтнические конфликты, возникшие в результате распада Советского Союза и Югославии – двух социалистических государств, называвших себя федерациями, важнейшей чертой которых была сложная иерархия отношений между крупными и малыми этносами, их элитами и тех и других с центральной и республиканской властью.

Эти конфликты имеют два среза. Один отражает сохраняющиеся исторические противоречия между этносами Кавказа. Другой – настроения и противоречия, возникшие при распаде СССР, когда та или иная этническая

группа отрицает возможность проживания в границах провозгласивших независимость бывших союзных республик на том основании, что эти границы были установлены без их согласия. Не говоря уже о том, что, как и в Косово, были вооруженные межэтнические конфликты абхазов и южных осетин с грузинами.

Важная составляющая конфликтов, подобных грузино-абхазскому и грузино-южноосетинскому, – это уходящая корнями в историю обида малого этноса, в данном случае абхазов и осетин, на свою бывшую республиканскую метрополию – Грузию. В СССР это отчасти смягчалось тем, что малые этносы имели возможность не только сохранить свою идентичность, но и развивать ее с помощью Федерального центра. Последний выступал посредником в неизбежно существовавшей конкуренции этнических элит и возникавших спорах и конфликтах на межэтнической почве. Одновременно выстраивалась иерархия статусов и политических предпочтений в ущерб интересам тех или иных народов.

После распада СССР осетины и абхазы не то чтобы не хотели жить вместе с грузинами, как это было в СССР в Грузинской ССР, а не считали возможным проживание в грузинском государстве, опасаясь притеснений и потери своей идентичности, хотя бы потому, что автономии в постсоветской Грузии были отменены.

Если обратиться к общему международному праву, то оно не запрещает Абхазии и Южной Осетии стремиться к независимости, а принятые ими в начале 90-х годов декларации независимости международному праву не противоречили.

В то же время для Абхазии, в отличие от Косова, резолюциями Совета Безопасности ООН, начиная с резолюции 1036 (1996 г.) [16] и кончая резолюцией 1615 (2005 г.) [17], четко устанавливалось, что окончательное урегулирование должно основываться на особом статусе Абхазии в составе Грузии. Утверждать, что в 1996-2005 гг. международное право не запрещало Абхазии провозглашать независимость или создавать независимое государство, можно лишь с очень большой натяжкой.

На России лежало обязательство соблюдать территориальную целостность Грузии и до 1996 г., и после 2005 г. на основе общего международного права и Устава ООН.

Юридическое значение изменения формулировок резолюций Совета Безопасности ООН после 2005 г. состоит в том, что они теоретически допускают иное урегулирование, нежели в рамках Грузии. Однако Совет Безопасности сохранил требование, согласно которому урегулирование должно опираться на его резолюции. Здесь возникает ситуация, схожая с резолюцией 1244 по Косову: параметры окончательного урегулирования остаются открытыми, но оно должно быть «освящено» резолюцией Совета Безопасности.

Консультативное заключение Международного Суда ООН не касается вопросов государственности Косова, оснований и последствий признания его независимости, и в целом наличия в международном праве возможности одностороннего отделения части территории государства. В этом смысле заключение не помогает российской аргументации по Абхазии, но и не ухудшает ее перспектив. Российская

позиция заключается в том, что в результате августовского вооруженного конфликта 2008 г. ситуация в регионе претерпела кардинальные изменения, сняв с России обязательство соблюдать территориальную целостность Грузии.

Это дает Российской Федерации возможность выстраивать аргументацию следующим образом: по состоянию на начало августа 2008 г. резолюции Совета Безопасности ООН более не налагали ни на Абхазию, ни на Россию обязательств стремиться к окончательному урегулированию в рамках Грузии.

Августовский вооруженный конфликт кардинальным образом изменил ситуацию, предоставив Абхазии основания для создания независимого государства, а России – для его признания (это вытекает из международно-правовой концепции «отделения во спасение», которая разделяется далеко не всеми). Так как общее международное право более не налагает на Россию обязательство соблюдать территориальную целостность Грузии в прежних границах, то утратили значение и соответствующие положения резолюций Совета Безопасности. При этом независимость Абхазии и ее признание не препятствуют продолжению поиска окончательного урегулирования. До августа 2008 г. грузинская и абхазская стороны могли достичь договоренности об окончательном урегулировании как в рамках Грузии, так и в рамках двух независимых государств.

Что касается Южной Осетии, то сказанное относится и к ней с поправкой на отсутствие резолюций Совета Безопасности ООН, т.е. обосновать независимость Южной Осетии с учетом консультативного заключения по Косову легче, чем независимость Абхазии.

Историческая справка

Абхазия добровольно вошла в состав Российской империи в 1810 г. в качестве самоуправляемого княжества отдельно от Грузии. После того как в результате кавказских войн второй половины XIX в. часть коренного населения покинула Абхазию, ее территория стала притягательным объектом для грузинской экспансии. Стремление националистических кругов Грузии к установлению над ней своего контроля было реализовано сразу же после распада Российской империи. В мае 1918 г. только что образовавшаяся Грузинская Демократическая Республика при поддержке германских войск оккупировала и аннексировала Абхазию.

С установлением советской власти 31 марта 1921 г. была провозглашена Советская Социалистическая Республика Абхазия. Через два месяца новые власти Грузии признали ее независимость.

В дальнейшем статус этой территории был понижен до автономии в составе Грузии, а абхазам пришлось пройти через репрессии и насильственную ассимиляцию, но они не утратили решимости всеми средствами сопротивляться попыткам Грузии лишить их своей национальной идентичности.

Накануне распада Советского Союза Верховный Совет СССР принял 3 апреля 1990 г. Закон № 1409-1 «О по-

рядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», дающий автономиям право на самоопределение [18]. Абхазия воспользовалась этим правом и, в отличие от Грузии, высказалась на референдуме против выхода из союзного государства. Тем самым ее претензии на самоопределение обрели законный характер.

Отразив в 1992–1993 гг. новое вторжение грузинских националистов и понеся немалые жертвы, абхазский народ уже на протяжении практически двух десятилетий строит свое самостоятельное государство со всеми атрибутами власти, стремясь придерживаться общепринятых стандартов.

При всей сложности жизни и внутриполитических спорах абхазы проявляют полное единодушие, исключая возможность нового вхождения их республики в состав Грузии. На референдуме 1999 г. более 90% населения Абхазии подтвердило свое желание строить независимое демократическое государство.

В том же ключе развивались события и в Южной Осетии.

Историческая справка

В 1774 г. единая Осетия добровольно вошла в состав Российской империи, а в 1843 г. в ее южной части был образован Осетинский округ в составе Тифлисской губернии, включенный в административно-территориальную систему России.

После краха империи в 1917 г. руководство вышедшей из состава России Грузии предприняло попытку силой присоединить территорию Южной Осетии. В 1920 г. она подверглась вооруженной агрессии, сопровождавшейся жесточайшими репрессиями (около 20 тыс. человек было уничтожено, более 50 тыс. изгнано на север через Кавказский хребет), и была аннексирована. После установления в Грузии советской власти Южная Осетия была передана Грузинской ССР, в составе которой в 1922 г. была образована Юго-Осетинская автономная область (ЮОАО).

Автономия Южной Осетии во многом носила номинальный характер, поскольку ее коренное население подвергалось принудительной ассимиляции. Осетин вынуждали в документах изменять свою национальную принадлежность, местные географические названия переименовывались на грузинский лад. Уровень жизни в ЮОАО был в 2–2,5 раза ниже, чем в среднем по Грузинской ССР. Доля осетин в общей численности населения области снижалась, а доля грузин росла.

В ноябре 1989 г. руководство ЮОАО приняло решение о преобразовании области в автономную республику в составе Грузинской ССР. Тбилиси отменил это решение, лишил Южную Осетию автономного статуса. В результате последовавшего вооруженного конфликта большинство ее жителей было депортировано, более 2 тыс. человек убито и ранено. На референдумах 1992 и 2006 гг. население Южной Осетии практически единодушно высказалось за независимость от Грузии.

В период распада СССР Грузия одной из первых объявила о выходе из его состава в нарушение территориальной целостности союзного государства. По той же логике и на тех же правовых основаниях, которыми руководствовались грузины, покидая СССР, действовала и Южная Осетия, решая вопрос о своем самоопределении в качестве независимого государства.

Одним из дополнительных аргументов в обоснование создания Республики Южная Осетия являлись ссылки ее руководства на то, что «две попытки грузинских этнократов образовать самостоятельное государство в 1917–1920 и в 1989–1992 годах сопровождались геноцидом осетин как средством обретения права на их территорию путем их истребления и изгнания».

Таким образом, правовое основание, на котором базируется создание Республики Южная Осетия, изначально возникло в рамках признанной мировой практики защиты коренного населения от внешней угрозы.

Наиболее эффективным инструментом противостояния подобной агрессии всегда и везде в схожих ситуациях являлось формирование собственной государственности. Именно такая государственная система, имеющая все необходимые атрибуты, была создана в Южной Осетии и действует уже в течение 15 лет.

Кажется, что мода на получение независимости охватила вполне благополучные страны Западной Европы, где уже давно не было ничего похожего на этнические, религиозные и политические «чистки».

На сентябрь 2014 г. назначен референдум о независимости в Шотландии, неспокойно в Испании, в которой сильны националистические течения не только в Стране Басков, но и во вполне процветающей Каталонии. Не отстала от современного парада независимостей и Венеция, вспомнив о золотом периоде своей истории во времена правления дожей.

А вот проведённый референдум в Крыму был уходом не от благополучной жизни, а спасением от безнадёжности, от превращения в маргинальную область современной Украины.

Крым

В Крыму 16 марта 2014 г. состоялся референдум, он прошёл в полном соответствии с демократическими процедурами и международно-правовыми нормами.

В голосовании приняло участие более 82% избирателей из 2 млн 200 тыс. населения. Более 96% высказалось за воссоединение с Россией. Цифры предельно убедительные [19].

Объявляя о своей независимости, назначая референдум, Верховный Совет Крыма сослался на Устав Организации Объединённых Наций, в котором говорится о праве нации на самоопределение.

Кроме того, крымские власти опирались и на косовский прецедент, который Запад создал сам, признав отделение Косова от Сербии легитимным, утверждая, что не требуется согласия руководства страны для одностороннего провозглашения независимости. Это подтвердил и Международный Суд ООН на основе п. 2 ст. 1 Устава Организации Объеди-

нённых Наций в своём решении от 22 июля 2010 г., отметив: «Никакого общего запрета на одностороннее провозглашение независимости не вытекает из практики Совета Безопасности». И далее: «общее международное право не содержит какого-либо применимого запрета на провозглашение независимости» [14].

Можно сослаться и на письменный меморандум США (от 17 апреля 2009 г.), представленный в Международный Суд ООН в связи со слушаниями по Косово: «Декларации о независимости могут, и часто так и происходит, нарушать внутреннее законодательство. Однако это не означает, что происходит нарушение международного права».

Хотя действия крымчан чётко вписываются в эту инструкцию, но США не согласны с результатами референдума. Их аргумент исключительности Косова заключается в том, что в косовском конфликте было много человеческих жертв.

В своём выступлении в Кремле 18 марта с.г. В.В.Путин задал вопросы Западу и сам же ответил на них: «В чем же, по мнению наших коллег, заключается его исключительность? Оказывается, в том, что в ходе конфликта в Косово было много человеческих жертв. Это что – юридически правовой аргумент?.. В решении Международного Суда по этому поводу вообще ничего не сказано… Это какой-то удивительный, примитивный и прямолинейный цинизм. Нельзя же все так грубо подверстывать под свои интересы… Получается, нужно доводить любой конфликт до человеческих жертв, что ли?

Скажу прямо: если бы местные силы самообороны Крыма вовремя не взяли ситуацию под контроль, там тоже могли бы быть жертвы. И слава богу, что этого не случилось! В Крыму не произошло ни одного вооруженного столкновения и не было человеческих жертв» [19].

Чтобы понять выбор крымчан и позицию Российской Федерации, надо просто знать историю государства Российского и понимать, что значит Россия для Крыма и Крым для России и что такое Севастополь в исторической памяти русского народа.

В то же время в последние 25 лет проблема Крыма и Черноморского флота являлась одной из основных в отношениях между Россией и Украиной.

Историческая справка

Крым с конца XVIII в. стал неотъемлемой частью Русского государства по Кучук-Кайнарджийскому договору 1774 г., которым закончилась Русско-турецкая война 1768–1774 гг. [20]. Этот договор был подписан графом Петром Александровичем Румянцевым у деревни Кючук-Кайнорджи после его решающих побед над турецкими войсками.

По нему Турция признала независимость Крыма и Кубани, уступила Кинбурн, Еникале, Азов и Керчь, предоставила русским кораблям свободу мореплавания через Босфор и Дарданеллы, уплатила 4,5 млн руб. контрибуции. Последний пункт Кучук-Кайнарджийского договора открыл российской дипломатии возможность влиять на

крымские дела, что завершилось в 1783 г. изданием Манифеста о присоединении Крымского полуострова, полуострова Тамань и всей Кубанской стороны к Российской империи, подписанного императрицей Екатериной II, и присягой крымско-татарских ханов на верность России.

Почти сразу началось строительство черноморского флота и освоение Северного Причерноморья под руководством Светлейшего князя Таврического Г.А.Потёмкина. 3(14) июня 1783 г. считается датой основания города и порта Севастополь.

В 1787 г. Османская империя попыталась вернуть себе земли, утраченные в предыдущей войне, но потерпела очередное поражение. По Ясскинскому мирному договору 1791 г. ,Турция признала включение Крыма и Северного Причерноморья от устья Днестра до устья Кубани в состав России [21].

Таким образом, государственный суверенитет над территорией Крыма был передан Турцией России. Это произошло через 137 лет после Переяславской рады (1654 г.), когда Украина вошла в состав Русского государства «всей своей территорией» по соглашению, которое носит все черты международного договора, заключенному сторонами добровольно и на равноправной основе [22].

В 1804 г. Севастополь был объявлен главным военным портом Черноморского флота и особым административным округом, управление которым осуществляла военно-морская администрация, назначаемая непосредственно Санкт-Петербургом.

Согласно Конституции СССР 1936 г. [23] и Конституции РСФСР 1937 г. [24], Крымская АССР входила в состав РСФСР. В 1945 г. она была преобразована в область РСФСР.

Н.С.Хрущев, придя к власти, в 1954 г. поставил вопрос о передаче Крыма в состав Украины вместе с Севастополем, который был городом союзного подчинения наравне с Москвой и Ленинградом. Несмотря на возражения, что Крым – исконно русская земля и никто в России не поймет этого, – волевое решение было принято [25]. Что двигало Хрущевым – стремление заручиться поддержкой украинской номенклатуры или загладить свою вину за организацию массовых репрессий на Украине в 30-е годы – это вопрос истории. Однако решение Верховного Совета СССР от 26 апреля 1954 г. о выведении Крымской области из состава РСФСР никак не изменяло установленного статуса города Севастополя.

Споры по вопросу юридической правомерности передачи Севастополя в введение Крымской области и соответственно, в состав Украины не утихают все эти годы. Вряд ли Россия могла согласиться со сложившимся положением.

Но, как отметил Президент В.В.Путин, выступая 18 марта 2014 г. в Кремле перед депутатами Государственной Думы и членами Совета Федерации, «...это решение было принято с очевидными нарушения-

ми действовавших даже тогда конституционных норм. Вопрос решили кулуарно, междусобойчиком. Естественно, что в условиях тоталитарного государства у жителей Крыма и Севастополя ни о чем не спрашивали. Просто поставили перед фактом. У людей, конечно же, и тогда возникали вопросы, с чего это вдруг Крым оказался в составе Украины. Но по большому счету... это решение воспринималось как некая формальность, ведь территории передавались в рамках одной большой страны. Тогда просто невозможно было представить, что Украина и Россия могут быть не вместе, могут быть разными государствами. Но это произошло.

То, что казалось невероятным, к сожалению, стало реальностью. СССР распался» [19].

Для понимания ситуации в Крыму необходимо остановиться на некоторых событиях «новейшей» истории не только страны и Крыма, но и Севастополя после Беловежского сговора.

Вот некоторые исторические решения руководства СССР в отношении Севастополя и Черноморского флота.

Ключевое значение для анализа ситуации вокруг Севастополя и Черноморского флота имеет вопрос о соотношении понятий «Главная база Черноморского флота» и «Город», а также определение соответствующих границ. С момента основания (1783 г.) Севастополь являлся военно-морской крепостью Юга России. Предназначение Севастополя не пересматривалось и в советский период.

10 мая 1944 г. Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Союза ССР И.В.Сталин объявил Приказом, что наши войска «...овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море – городом Севастополь» [26]. Таким образом, высшая власть СССР в условиях военного времени подтвердила статус Севастополя как крепости и Главной военно-морской базы.

В 1948 г. правительство страны приняло постановление «О восстановлении города и Главной базы Черноморского флота – Севастополь» в существовавших административных границах города, в соответствии с которыми определялись границы севастопольского гарнизона [27].

Постановление требовало ускорить восстановление Севастополя как «первоклассной военно-морской крепости» и в связи с особым статусом предписывало «выделить город Севастополь в число городов республиканского подчинения». Этим постановлением и военная администрация Главной базы, и гражданская администрация города замыкались непосредственно на Москву.

Во исполнение данного решения Президиум Верховного Совета РСФСР 29 октября 1949 г. принял Указ «О выделении города Севастополя в самостоятельный административно-хозяйственный центр» со своим особым бюджетом [28]. На практике с этого времени решения Крымского облисполкома не распространялись на территорию Севастополя.

Все структурные подразделения Севастопольского горисполкома переподчинялись министерствам РСФСР. Разделялась и статистика.

Например, сообщалось: «План первого квартала 1951 г. по выпуску валовой продукции

промышленностью, находящейся на территории Крымской области, выполнен на 103,4%, на территории города Севастополя – на 100,6%».

Если по советской линии город Севастополь существовал самостоятельно от Крымской области с особым режимом прописки и въезда, то городская партийная организация, согласно территориально-производственному принципу построения КПСС, входила в состав Крымской областной парторганизации.

Однако установление де-факто административного управления Украины в Севастополе не могло означать автоматической утраты жителями города российского гражданства, которое они имели согласно действовавшей Конституции РСФСР.

По Конституции СССР, функция обороны являлась исключительной прерогативой Союза и его высших органов государственной власти. Поэтому передача Крымской области в состав Украины никак не изменила особый союзный статус Севастополя – Главной базы Черноморского флота, которая всегда находилась в ведении Союза ССР. Все решения о развитии оборонного производства в Севастополе принимал Совет Министров СССР. По линии союзных министерств, в первую очередь обороны, осуществлялось основное финансирование развития городского хозяйства, строительства жилья. Особый статус города обусловило решение Совета Министров СССР (1983 г.) о его «закрытии».

Таким образом, очевидно, что особый статус Севастополя – Главной базы Черноморского флота подтверждено документально. Он никогда не передавался Украине. Правопреемником СССР является Российская Федерация. Следовательно, есть все основания к подтверждению суверенитета России над Главной базой Черноморского флота – Севастополь в границах городских земель по состоянию на 1991 г. Попытки искусственно разделить понятия «Главная база Черноморского флота» и «Город Севастополь» несостоятельны методологически и практически.

До июня 1995 г. Россия отстаивала на переговорах с Украиной точную формулу «Севастополь – Главная база Черноморского флота России». Однако в сочинском Соглашении от 9 июня 1995 г. появилась принципиально иная – «Основная база Черноморского флота России располагается в Севастополе», что позволило Украине толковать документ в ущерб Российской Федерации [29].

Из истории невозможно вычеркнуть свершившееся. Не вычеркнуть же из неё беловежскую ночь! Она была, и одним из её многих трагических результатов стала проблема города-героя Севастополь и Черноморского флота.

В основном были две причины, которые побуждали руководство Украины на конфронтацию с Россией по Крымскому вопросу.

Первая. Создание в Крыму территориального образования с таким определенным Киевом статусом, чтобы он не тяготел к России. Это можно проследить буквально по этапам.

20 января 1991 г. состоялся Крымский референдум по вопросу: «Вы за воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного Договора?» В референдуме приняло участие 82% населения, из которых 93% ответили утвердительно на этот вопрос, что составило 75% крымчан, имевших право голоса.

Результаты референдума были признаны Верховным Советом Украины, который принял Закон «О восстановлении Крымской Автономной Социалистической Республики», т.е. Украина признала право Крыма самостоятельно вступать в государственно-правовые отношения и договорные союзы с другими субъектами тогда единой страны – СССР.

17 марта 1991 г. на Всесоюзном референдуме 87% населения полуострова высказалось за сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик.

4 сентября 1991 г. Верховный Совет Крыма принял Декларацию о государственном суверенитете Крыма, но Закон Украины «О статусе Автономной Республики Крым» от 29 апреля 1992 г. резко ограничил ее права.

В мае 1992 г. была принята Конституция Республики Крым, которая вызвала резкие нападки украинских националистов и в то же время не получила поддержки от исполнительной власти России.

В конце мая того же года законодательная власть России, в лице ее Верховного Совета, заслушала доклад специальной комиссии о правовой оценке решения 1954 г., из которого следовало, что при его подготовке и принятии были подлоги. Верховный Совет Российской Федерации в полном соответствии с действующими международно-правовыми нормами и на основании Венской конвенции принял постановление о неконституционности и отмене решения о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР [30].

Разногласия между Крымом и Украиной при полном самоустранении России из переговоров привели к затяжному политическому кризису. В этих условиях Правительство Украины в августе 1995 г. приняло постановление «О мерах по разрешению политико-правовых, социально-экономических и этнических проблем в Автономной Республике Крым», которое в целом было направлено не на преодоление экономических трудностей, вызванных кризисным положением в социально-экономической сфере Украины и усугубленных в Крыму переселением бывших депортированных граждан и их потомков на полуостров, а на создание этнических союзников. К «коренному» населению были отнесены украинцы, которые поселились в Крыму в основном после 1945 г., крымские татары, караимы и крымчаки, а к некоренным – русские и все остальные.

Кроме того, принятые решения предполагали закрепление на уровне законодательства Украины особого статуса меджлиса крымско-татарского народа и его вхождение в политико-правовое поле Украины. В постановлении Правительства Украины ставился вопрос об обязательном представительстве депортированных народов, и прежде всего крымских татар, в органах исполнительной власти, т.е. явное стремление к государственному строительству по этническому принципу в многонациональном регионе.

Итак, Киев стремился изменить этнополитическую ситуацию на полуострове и превратить Республику Крым в крымско-татарское государственное образование в составе Украины без учёта современных тенденций пантюркизма и оценки последствий предпринимаемых дей-

ствий для Украины и всего Причерноморского региона.

Недальновидная политика украинского руководства в этом вопросе подтвердилась и соответствующими публикациями в официальной печати, разжигавшими национальную рознь.

В этом участвовала, к сожалению, и часть российской гуманитарной элиты.

Эти публикации, как говорится в постановлении Верховного Совета Автономной Республики Крым (1997 г.), характеризуются «откровенной славянофобией и русофобией, отсутствием научного подхода, подтасовкой фактов, их прямой фальсификацией, изобилием фактических ошибок и неточностей. Анализ этих газетных публикаций показывает, что их целью является не научное исследование истории и этнополитической ситуации в Крыму, а разработка идеологии межнациональной розни, направленной на дестабилизацию политической обстановки...»

И второе – притязания Украины на статус державы, оказывающей влияние на европейскую политику, для чего не было и пока нет ни экономических, ни политических предпосылок*. Украина пыталась провозгласить себя и морской державой, хотя никогда не имела флота**.

Таким образом, определились взгляды Украины на место и роль Черноморского флота в её военно-политической стратегии.

На побережье Черного моря расположены шесть независимых государств (Турция, Грузия, Россия, Украина, Румыния и Болгария). Острая борьба стран за укрепление своих позиций в этом регионе, за контроль над проливами Босфор и Дарданеллы уже не раз приводила к серьезным военным конфликтам.

После 1991 г. Россия вывела свой флот из Средиземного моря. Хотя реального противника там не осталось, корабли 6-го флота США попрежнему базируются в Италии, контролируя всю военно-политическую обстановку Средиземноморья. В руках американского ВМФ и выход из Черного моря. Но для оказания влияния на государства Черноморского региона США необходим и выход из проливов в Черное море.

И в этой связи очень важен Севастополь как военно-морская база. Он занимает доминирующее положение на море, обеспечивая контроль над Босфором. Все остальные направления, согласно стратегическим исследованиям, равноудалены от него, и военно-морские силы, базирующиеся здесь, могут держать под контролем весь регион.

Ещё в середине 80-х годов корабли 6-го флота США неоднократно пытались продемонстрировать свой флаг в Черном море. И только активное противодействие Черноморского флота СССР мешало этому. Сейчас американские адмиралы объявили Черное море зоной жизненных интересов США. Именно поэтому так настойчиво идет привлечение стран,

---

* Конечно, если не считать перманентных «цветных революций» и «майданов». Но это вряд ли можно рассматривать как голос страны, имеющей политически взвешенный взгляд на европейскую политику.

** Состояние украинского флота продемонстрировали события марта 2014 г., когда стало ясно, что украинские корабли не только не являются боевыми единицами, но и не обладают плавучестью, а Балаклава как база подлодок – это разобранный по винтикам объект, который ни на что не годен, а миллиарды рублей, вложенных СССР, ушли в небытие.

входивших в Варшавский договор и бывших республик СССР, в НАТО. Не следует забывать и о возросшем военно-морском потенциале Турции, за которой опять же стоит 6-й флот США и флоты стран – членов НАТО.

Роль и место Черноморского стратегического направления можно проиллюстрировать, вспомнив историю.

Первый пример. Крымская война 1853–1856 гг. Как только англо-франко-турецкая коалиция добилась превосходства на море, а военное командование России недооценило в этом конфликте решающей роли флота, война была проиграна. И это несмотря на победу при Синопе* и Карсе**, героическую оборону Севастополя.

И *второй.* В XVIII в. Россия вела бесконечные войны с Турцией, защищая свои южные рубежи и пытаясь выйти к Чёрному морю. И вот в кампанию 1768–1774 гг. одновременно с действиями сухопутной армии под командованием П.А.Румянцева против Турции был предпринят широко и смело задуманный маневр. Его инициатором был граф Алексей Орлов, который подал Екатерине II мысль напасть на владения Оттоманской империи с юга, снарядив морскую экспедицию в район греческого Архипелага. Одержав там ряд побед, в том числе и при Чесме (1770 г.), эскадры русского флота осуществили блокаду пролива Дарданеллы, обеспечив, безусловно, подписание выгодного для России Кучук-Кайнарджийского мира.

Это история, и она говорит о том, что ни в коем случае руководству России нельзя недооценивать важности Черноморского стратегического направления для национальной безопасности страны.

И сегодня Черное море имеет ключевое значение для обеспечения геополитической безопасности России на юге. А одновременное базирование двух флотов в Севастопольской бухте с военно-стратегической точки зрения вообще нонсенс, так как ВМС Украины могли в любой момент блокировать наш флот, нейтрализовать системы его жизнеобеспечения и действия как оперативно-стратегического объединения Вооруженных Сил России.

Таким образом, Российской Федерации необходимо учитывать принципиально новую военно-политическую ситуацию в Черноморской зоне. Запад и США через Турцию и Украину добиваются фактического вытеснения России из бассейна Черного моря. Все это сопровождается повышением военно-морской активности блока НАТО: проводятся многочисленные учения с использованием авиации по контролю за морскими коммуникациями, высадками десанта на побережье. Но это не только учения, а еще и глубокая разведка: изучение стратегического района, сбор сведений о радиолокационном оборудовании, выявление «мертвых зон» в системах наблюдения и обороны и т.п.

---

* *Синоп* – порт на побережье Черного моря. В Синопском сражении 18(30) ноября 1853 г. русской эскадрой Черноморского флота под командованием адмирала П.С.Нахимова была полностью уничтожена турецкая эскадра под командованием Осман-паши и прикрывавшие её береговые батареи.

** *Карс* – город на северо-востоке Турции. В 1855 г. был штурмом взят русскими войсками.

Теперь юг России непосредственно соприкасается с произвольно установленной зоной ответственности НАТО, что кардинально меняет баланс сил в регионе в неблагоприятную для России сторону, сводит на нет результаты соглашений о сокращении вооружений в Европе. Следует также учитывать, что без тесного взаимодействия с Черноморским флотом, его главной базой – городом Севастополем, сухопутные группировки войск на Северном Кавказе и в Закавказье не могут гарантировать надежную защиту национальных интересов России.

Контроль над бассейном Черного моря обеспечивает и экономическую безопасность России, так как оно играет роль мировой коммуникации по экспорту энергоносителей из Азии в Европу. Ослабление позиций России в регионе приводит к его использованию международными террористическими группировками для транспортировки оружия, наркотиков, разжигания национализма и сепаратизма внутри страны.

Всё это обоснование того, почему так важен Крым и Севастополь для России. Но Крым это не только Балаклава и Керчь, Малахов курган и Сапун-гора, Крым – это и уникальный сплав культур и традиций разных народов. И этим он так похож на большую Россию, где в течение веков не исчез, не растворился ни один этнос. Русские и украинцы, крымские татары и представители других народов жили и трудились рядом на крымской земле, сохраняя свою самобытность, традиции, язык и веру.

Крым навсегда…

Как показал референдум в Крыму 16 марта 2014 г., а его легитимность отметили все неангажированные наблюдатели, крымчане подтвердили верность тем идеям, которые они высказали еще 23 года назад, 17 марта 1991 г., а именно: быть с Россией даже в её новом качестве.

Из 2 млн 200 тыс. жителей Крымского полуострова почти полтора миллиона русских, 350 тыс. украинцев, которые преимущественно считают русский язык своим родным языком, и порядка 290–300 тыс. крымских татар, значительная часть которых, согласно результатам референдума, также ориентируются на Россию. Теперь в Крыму три равноправных государственных языка: русский, украинский и крымско-татарский.

В сознании людей Крым всегда был и остается неотъемлемой частью России. Эта убежденность, основанная на исторической справедливости, была непоколебимой, передавалась из поколения в поколение, перед ней были бессильны и время, и обстоятельства, бессильны все драматические перемены, которые пережила наша страна в XX в.

За годы независимости Украинской Республики, все эти 20 с лишним лет, во время многочисленных переговоров Россия шла навстречу Украине и по военно-политическим, и по экономическим вопросам, не желая, с одной стороны, обострять отношения с народом, с которым ни один век были в одном государстве без конфликтов на национальной почве, а с другой – усугублять тяжё-

лое социально-экономическое положение населения*. Об этом говорят и решения российского руководства о делимитации российско-украинской границы, о разграничении акватории Азовского моря и Керченского пролива.

Руководство России, по словам В.В.Путина, исходило из того, что хорошие отношения с Украиной для нас главное, и они не должны быть заложником тупиковых территориальных споров. Но при этом, конечно, рассчитывали, что Украина будет нашим добрым соседом или хотя бы нейтральным, что русские и русскоязычные граждане на Украине, особенно на её юго-востоке и в Крыму, будут жить в условиях демократического государства, что их законные интересы будут обеспечены в соответствии с нормами международного права.

Однако ситуация стала развиваться по-другому. Раз за разом предпринимались попытки лишить русских исторической памяти, а подчас и родного языка, сделать объектом принудительной ассимиляции. И конечно, русские, как и другие граждане Украины, страдали от государственного перманентного кризиса, который сотрясает Украину уже более 20 лет».

Безусловно, можно понять тех людей, которые вышли на Майдан, выступая против коррупции, бессилия властей перед ней, нищеты. Но за мирными протестующими стояли совсем другие, весьма одиозные личности, преследовавшие свои корыстные цели и прикрывавшиеся критикой существующего неэффективного госуправления. А у этих, по- следних, были свои жесткие руково- дители из хорошо подготовленных для реализации «цветных революций» западных спецов, вооруженных опытом организаций протестных движений, перерастающих в «управляемый» хаос, методиками, финансами и, на всякий случай, наёмниками, местными или приглашенными. Для захвата власти они не останавливаются ни перед чем. В ход были пущены и террор, и убийства, и погромы. Главными исполнителями переворота стали националисты, неонацисты, русофобы и антисемиты. Именно они во многом определяют сегодня жизнь на Украине.

Тем, кто выступил против спланированного и профинансированного Западом переворота, угрожают судебным преследованием, многолетними сроками заключения, репрессиями, карательными операциями. И первыми на очереди были русскоязычный Крым и юго-восточные промышленные области Украины.

Вновь избранное руководство Республики Крым обратилось за помощью к России, которая оказала её в организации и проведении референдума, а порядок на полуострове обеспечили сами крымчане, их силы самообороны.

В крымском вопросе необходимо отметить объединительную роль руководства Республики, Севастополя и депутатов законодательных орга-

---

* Многие граждане Украины не видят для себя перспектив в стране и, независимо от образования, уезжают на подённые заработки в другие страны. По данным ФМС и Госкомстата, только в России в 2013 г. работали почти 3 млн чел., которые, заработали более 20 млрд долл. (12% ВВП Украины).

нов власти, которые формулируя вопрос референдума, сумели подняться над своими узко групповыми и политическими взглядами.

Чем может и должен стать Крым?

Когда-то Крым называли жемчужиной Черноморского побережья. Он и должен быть процветающим регионом. Для этого есть все основания. Можно назвать несколько направлений, которые могут сформировать положительный бюджет республики и обеспечить её населению достойный уровень жизни, включая:

1. **Промышленность** (горнодобывающая и металлургическая; добыча углеводородов, стройматериалов и химсырья; судостроительная, пищевая, рыболовство).

Крым ещё в 2012 г. на 65% обеспечивал свои потребности в природном газе, который добывается в шельфовой зоне Чёрного и Азовского морей. По сообщениям Минприроды России, полуостров Крым перспективен с точки зрения добычи трудноизвлекаемых углеводородов, запасы которых пока не изучены.

На территории полуострова расположены 44 месторождения углеводородного сырья, в том числе 10 нефтяных, 27 газовых и 7 газоконденсатных.

На шельфе Черного моря имеется 5 месторождений газа и 3 газоконденсатных, на Азовском – 6 газовых месторождений.

По имеющимся данным, запасы углеводородов в Крыму – 47 млн т нефти, 165 млрд куб. м газа – поставлены на баланс Российской Федерации.

Кроме того, в Крыму около 154 месторождения строительных материалов (пески, облицовочный камень и др.), а также 7 месторождений металлургического сырья и 3 месторождения горнохимического сырья [31].

2. **Сельское хозяйство** (производство овощей, риса, пшеницы, табака, фруктов, в том числе элитных сортов винограда).

Названия Крым, Масандра и Новый Свет часто звучат не только как синонимы, но и являются мировыми брендами. Виноделие на Южном берегу Крыма не смогла погубить даже абсурдная политика Горбачева по борьбе с пьянством, а ещё ранее – деятельность Хрущева, кинувшего лозунг, что вино можно делать из чего угодно.

Выращиваемые в Крыму сорта винограда позволяют производить почти все вина: игристое, шампанское, многие марки сухих и десертных, коньяки. На виноделии не так сказывается недостаток воды, как на других сельхозкультурах. Виноделы говорят, что виноград должен «пострадать», чтобы получилось хорошее вино.

Вопрос воды для Крымского полуострова всегда стоял очень остро, поэтому в 1961–1971 гг. был сооружен Северо-Крымский канал, который до 85% обеспечивает потребность Крыма в пресной воде. За годы «незалежности» Украины не было построено ни одного нового водохранилища, не было разработано ни одного серьёзного проекта по водообеспечению Крыма. Кажется, что полуостров не был нужен. В апреле с.г. новое руководство Украины решило перекрыть подачу днепровской воды и спускает её в Чёрное море. Это, конечно, дело Киева отказаться от денег. Саму проблему водообеспечения, безусловно, можно решить, но для этого потребуется определенное время и значи-

тельные капиталовложения. Сейчас руководство Крыма заявляет, что население не будет испытывать недостатка воды за счёт накопленных запасов в водохранилищах, подземных вод и опреснённой морской воды.

3. **Рекреационная зона.** Крым и в степной части, и в горной, и в прибрежной представляет собой рекреационную зону как для стационарного отдыха, так и туризма. Последний связан и с историко-археологическими исследованиями, так как на полуострове есть древние поселения скифов, караимов, не говоря уже о греческих городах.

Но эта сфера экономики также требует инвестиций, так как Украина не развивала санаторно-курортную базу и туризм, довольствуясь советским прошлым, а несколько новых дворцовых хором украинских нуворишей проблему не решают. Кроме того, требования к комфорту гостиниц, отелей, домов отдыха значительно повысились, как и к уровню санаторно-курортного лечения.

Поэтому крымскому руководству есть где развернуться и над чем поработать, а Правительству России помочь и при этом ограничить алчность российского бизнеса. Тогда Крым станет истинной черноморской жемчужиной, а берег турецкий сможет отдохнуть.

Учитывая современную международную обстановку, можно считать, что Крым – ключ к стабильности в регионе, который должен находиться в надёжных руках. «Эта стратегическая территория должна быть под сильным, устойчивым суверенитетом, который по факту сегодня может быть только российским. Иначе – обращаюсь и к Украине, и к России, – мы с вами – и русские, и украинцы – можем вообще потерять Крым, причём в недалёкой исторической перспективе» [19].

Политический кризис на Украине создает вызовы и угрозы, которые напрямую затрагивают национальную безопасность России. Это очередной этап мировой борьбы за территории и ресурсы с использованием новых технологий «цветных революций», в которых главной ударной силой выступают неформальные группы экстремистской и террористической направленности, прежде всего фашиствующие антироссийские группы украинских националистов.

На сегодня власти Украины не в состоянии эффективно контролировать территорию страны, а это будет способствовать вооруженным провокациям и террору. Но, с другой стороны, Украина, несмотря на внутриполитический кризис, всеми силами стремится не только в Евросоюз, но и в НАТО.

Что в этих условиях должна предпринять Россия?

1. На международной арене от слов о нарушении прав русскоязычных граждан Украины нужно переходить к делу. «Инициировать рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности ООН, предложив проект соответствующей резолюции. Повод есть – отмена Верховной Радой закона о статусе региональных языков. Тем самым США и Запад будут поставлены в сложное положение: решение Рады противоречит нормам Совета Европы и ОБСЕ, поэтому наложить вето – это скомпрометировать себя. Кроме того, из процесса в этом случае будет «выключена» Германия, зато включен Китай» [32].

2. Лозунг «Своих не бросаем!» должен стать для России руководством к действию. Для этого необходимо дипломатическими методами добиваться от властей Украины:

– прекращения так называемой контртеррористической операции в юго-восточных областях;

– отвода армии и национальной гвардии в места постоянной дислокации;

– полного разоружения Правого сектора и других националистических фашиствующих группировок;

– освобождения всех представителей юго-востока, выступавших за федерализацию страны;

– организация диалога с лидерами юго-востока о будущем страны может быть с привлечением наблюдателей из Евросоюза и России.

3. Необходимо организовать всеобъемлющий мониторинг обстановки на Украине с оценкой действий Запада для своевременного выявления и прогнозирования развития ситуации.

4. Вся работа в информационном пространстве должна быть подчинена единой цели – борьбе с западной пропагандой, освещению позиции России и объективного информирования населения Украины о происходящих событиях.

5. Необходимо использовать экономические рычаги для поддержки дипломатических шагов.

6. В деятельности, связанной с решением проблем Украины и присоединённого Крыма, не терять наступательного темпа.

Запад угрожает нам санкциями, составил список людей, которые являются *persona non grata*. С экономическими санкциями всё гораздо сложнее. Ещё неизвестно, кто пострадает больше. Россия, конечно, интегрирована в мировую экономику. Это имеет свои плюсы и минусы. Но в целом наша страна по структуре экономики и её обепеченности природными и трудовыми ресурсами вполне самодостаточна. Реализация независимого внешнеполитического курса, невзирая на все санкции, зависит только от политической воли руководства страны. А санкции… Как сказал Президент Белоруссии А.Г.Лукашенко, «пусть повесят на гвоздик и любуются ими» [33].

Надо всем очень хорошо понимать, что Запад стремится стравить Россию и Украину, но нельзя довести дело до открытой конфронтации. Это будет во вред и нам, и Белоруссии, и самой Украине. Как всегда в мутной воде что-то весьма полезное для себя попытается выловить Запад. Вот этого нельзя допустить ни в коем случае!

Примечания

1. *Ключевский О.В.* Сочинения в 8 томах. М.: Государственное издательство по политической литературе, 1957. Т. III. Курс русской истории. Ч. 3. С. 115–117.
2. *Куббель Л.Е.* Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Наука, 1988. С. 31–32; 48–52.
3. http://base.garant.ru/2540400/#blok_1
4. Право народов на самоопределение: идея и воплощение / сост. А.Г.Осипов. М.: Звенья, 1997.
5. *Черниченко С.В.* Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация). М.: НИМП, 1999. С. 6.

6. Сборник договоров России с другими государствами, 1956–1917. М., 1952.
7. Атлантическая хартия // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1944. Т. 1. С. 147–148.
8. *Задохин А.Г.* Некоторые аспекты развития культурных общностей в политических системах // Русские Молдовы: история, язык, культура. Кишинев, 1994. С. 15–17.
9. *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). М.: Издатель А.Соловьев, 2001.
10. *Гуськова Е.Ю.* Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: ИНДРИК, 2013.
11. *Ляука И.* Эволюция проблемы Косова и ее современное состояние. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 1994.
12. *Гиндин Л.А., Мерперт Н.Я.* Античная балканистика и этногенез народов Балкан // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1984. С. 3, 9.
13. *Задохин А.Г., Низовский А.Ю.* Пороховой погреб Европы. М.: ВЕЧЕ, 2000.
14. *Голубок С.А.* О соответствии международному праву односторонней декларации независимости Косово. Консультативное заключение Международного Суда ООН от 22 июля 2010 года // Международное правосудие. 2011. № 1.
15. Резолюция Совета Безопасности ООН 1244. S/RES/1244 (1999) 10 June 1999 // URL: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/ UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf?OpenElement
16. Резолюция Совета Безопасности ООН 1036. S/RES/1036 (1996) 12 January 1996 // URL: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/006/35/PDF/N9600635.pdf?OpenElement
17. Резолюция Совета Безопасности ООН 1615. S/RES/1615 (2005) 29 July 2005 // URL: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/446/20/PDF/N0544620.pdf?OpenElement
18. Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-I «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // СЗ СССР. 1990. Т. 1. С. 44–16.
19. Выступление Владимира Путина (18 марта 2014 г.) // URL: http://www.1tv.ru/projects/si5760/fi30270
20. *Соловьев С.М.* Соч. М.; Мысль, 1995. Кн. XV. Т. 29. С. 76–77.
21. Договоры России с Востоком (1700–1867) / сост Т.П. Юзефович. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2005.
22. *Ключевский В.О.* Соч. М., 1988. Т. 3. С. 109.
23. Конституция СССР 1936 года // Исторический архив. 1959. № 2. С. 204.
24. Конституции РСФСР 1937 года // URL: http://www. bestpravo.ru/ussr/data04/tex16504.htm
25. Закон СССР от 26 апреля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» // URL: http://www.bestpravo.ru/ussr/gn-praktika/r7p.htm
26. Приказ Верховного Главнокомандующего 10 мая 1944 года № 111 // Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М.: Воениздат, 1975. С. 149–150.
27. Постановление Совета Министров СССР от 25 октября 1948 г. № 403 «О мероприятиях по ускорению восстановления Севастополя» // URL: http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/sew48god.htm
28. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1949 г. № 761/2 «О выделении города Севастополя в самостоятельный административно-хозяйственный центр» // Государственный архив г. Севастополя, ф. Р-79. оп. 2. д. 103. л. 229.
29. http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1107&page=1
30. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 21 мая 1992 г. № 2809-1 О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году // URL: http://sevkrimrus.narod. ru/ZAKON/o1954.html
31. URL:http:///www.c-inform.info/news/id/3706
32. *Штоль В.В.* России на Украине пора переходить от слов к делу // URL: http://www.regnum.ru/news/polit/1771976.html//ixzz2xjldlcto
33. НТВ // URL: http://www.ntv.ru (13 апреля 2014 г.).

Исламофобия современной России

Денис Сидоров

Понятие термина «исламофобия» и его содержание

Что же представляет собой понятие «исламофобия»: страх перед исламом как религией, или же перед мусульманами как представителями иной веры, или в отношении граждан иной национальной принадлежности.

Исходя из этого, можно попытаться дать определение термину «исламофобия»: это одна из разновидностей ксенофобии, которая выражается в страхе по отношению к исламу как явлению абсолютно непонятному и чуждому, а также всему, что с ним связано, в том числе и мусульманам; это реакция части населения на негативные проявления в исламе. Другими словами, это негативная реакция на ислам. При этом, руководствуясь только страхом перед исламом, возникает ненависть как к мусульманам, так и религии в целом.

Под термином «исламофобия» также можно понимать любые действия (силовые акции) либо выражения (критика ислама, мусульман, традиций и обычаев), которые представители ислама могут расценить как акт агрессии в отношении их религиозных взглядов.

В современном немусульманском мире, где информационная составляющая играет во многом решающую роль, данный термин наполнился следующим смыслом: исламофобия – это страх и нетерпимость в отношении ислама, которые присущи практически всем средствам массовой информации, а следовательно, и всем слоям общества.

СИДОРОВ Денис Владимирович – аспирант Московского государственного областного университета, Центральный штаб Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России». *E-mail:* skiff89@bk.ru

Ключевые слова: ислам, исламофобия, ваххабизм, исламский экстремизм, миграция.

Роль СМИ и общественно-политических деятелей в процессе роста исламофобии в обществе

В мире именно СМИ стали рупором исламофобии. Информационные порталы, газеты, журналы и телевидение в европейских государствах уже давно публикуют материалы, которые выставляют мусульман в негативном свете, а ислам преподносят как религию разрушения и отсталости. По меркам ислама, подобные высказывания отдельных лиц, не имеющих представления об исламской религии, грех: «Не изрекайте своими устами ложь, утверждая, что это – дозволено, а то – запретно, и возводя ложь на Аллаха» [1].

Ситуация со СМИ в России всё более становится похожей на европейскую. Различные издания искусственно создают волну исламофобии, откровенно придумывая негативные новости о мусульманах. Обусловлено это тем, что тема актуальна и обсуждаема в стране на данный момент.

Примером может послужить публикация статьи «Исламские истоки терроризма» доктора психологических наук М.Решетникова в газете «Аргументы и Факты»: «Заказчиками и исполнителями терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне, совершенных 11 сентября 2001 года, были образованные люди, входящие в элиту исламского мира... Исламская вера позволяет им совершать любые преступления в отношении иноверцев... Подобное поведение вполне осмыслено и вполне укладывается в каноны их веры» [2].

Подобные «публикации неверно ориентируют общество и власть искать в религии причины тягчайших злодеяний, совершаемых экстремистами. Они способствуют разжиганию религиозной нетерпимости и розни, что само по себе является угрозой национальной безопасности многонациональной и поликонфессиональной России» [3].

Исламофобия в мире возникла одновременно с появлением ислама. Но резкий скачок исламофобии в мире связан с террористической атакой на США 11 сентября 2001 г. Тогда врагом всего «цивилизованного» мирового сообщества был назван не просто терроризм и экстремизм, которыми «в США до случившегося никто не интересовался» [4], а в целом ислам. Последовавшие за этим наземные военные операции США на Ближнем Востоке лишь усилили тенденцию к росту исламофобии.

Её ярким проявлением стал публичный призыв американского пастора Терри Джонса выйти на улицы и совершить массовое сожжение священной для мусульман книги Коран. Проявление личной неприязни пастором ислама как религии вызвало гнев мусульман, ужесточение борьбы исламистов, серию терактов и, как следствие, рост исламофобии среди граждан немусульманских государств.

Помимо этого, «известный основатель "Морального большинства" Джерри Фолуэл назвал пророка Мухаммеда "первым террористом"».

Бывший лидер «Христианской коалиции» Пэт Робертсон заявил, что пророк Мухаммед – «фанатик с диким взглядом», а сын известного проповедника Билли Грэма, Фрэнсис Грэм, охарактеризовал ислам как «дьявольскую религию» [5].

Попыткой доказать обществу, что ислам и мусульмане, руководствуясь религиозными установками, могут вести конструктивный диалог, действовать в правовом поле, было принятие «Основных положений социальной программы российских мусульман», которые разрабатывались Советом муфтиев России.

«Государство и его законы рассматриваются как результат договора всех социальных

групп об общих нормах сосуществования на единой территории и в единой правовой и экономической системе. Для всех мусульман является не только гражданским, но и религиозным долгом соблюдение норм законодательства своей страны... Все возникающие разногласия мусульман с правительством или местными органами власти необходимо решать исключительно в рамках действующего законодательства» [6].

Необходимо понять природу возникновения этого явления. Являясь сторонником теории «искусственного» возникновения данной разновидности ксенофобии, можно заявить, что процесс разрастания исламофобских настроений в России, запущенный СМИ, рядом деятелей «науки», политиками, активистами партий и движений, общественными деятелями, с большой долей вероятности необратим. Из ислама в данный момент в глазах населения стремятся сделать врага, борьба с которым представляется якобы наиболее приоритетной.

Исламофобия в России. Причины возникновения и последствия

Истоки исламофобии в России можно найти в истории нашего государства. Конфликты на религиозной почве, в том числе и военные, противостояние с исламскими государствами возникали постоянно. С образованием СССР противоборство с исламским миром прекратилось и начался период взаимовыгодного сотрудничества. Это было вызвано тем, что социалистические страны во главе с СССР вели борьбу за влияние в мире с капиталистическими странами Запада, которые пытались усилить свое влияние в Ближневосточном регионе. В СССР складывается представление об исламе, что он лишь результат политических и экономических процессов. Эта установка была определяющей и в первые годы после развала СССР, когда нужно было объяснить возникновение конфликтов на религиозной почве в мусульманских регионах страны. Она сводилась к следующему: возникновение исламского экстремизма обусловлено либо социальным, либо экономическим, или политическим, или идеологическим кризисом, что приводит к всплеску протестной активности и маргинализации целых социальных групп. Кажется, что все логично: неудовлетворенность сложившимся положением вызывает социальную напряженность. Но история показала несостоятельность данной точки зрения, так как не был дан ответ на главный вопрос: почему центром наибольшего количества конфликтов становятся субъекты страны, население которых в основной своей массе исповедует ислам?

Существует другая точка зрения: социальные, политические или экономические кризисы – это результат «особенностей», присущих лишь исламскому сообществу. И если первое утверждение в корне неверно в контексте изучения ислама, то второе – прямо опасно и является проводником роста исламофобии в обществе.

В сознании граждан складываются следующие ассоциации относительно ислама: мусульманам не свойственно получать светское образование, лишь религиозные установки, обряды и обычаи имеют преобладающее значение; неконтролируемая

рождаемость, стремление к ассимиляции коренного населения; абсолютное неприятие тяжелого физического труда; понятия «ислам» и «криминал» – это синонимы.

Непонятные и незнакомые «особенности» ислама вызывают страх у обывателя, не имеющего ни малейшего представления о религии, исповедуемой мусульманами.

Ваххабизм как фактор возникновения исламофобии

Формированию в общественном сознании исламофобии способствует активное употребление термина «ваххабизм». Изначально предполагалось использовать термин для выделения в исламе деструктивных элементов, способствующих возникновению конфликтов и кризисов в мусульманском сообществе. Но термин «ваххабизм» был неправильно интерпретирован и стал преподноситься как фундаментализм.

Фундаменталисты себя называют сторонниками «чистого ислама». Они являются противниками «безбожного» общества и с недоверием относятся к официальным духовным управлениям мусульман. Опираясь лишь на эти факты, фундаменталистов стали называть ваххабитами. Но таковыми они себя не считают, приводя ряд аргументов против данного сравнения. Одним из таких аргументов, немаловажным для мусульман, является то, что они не принадлежат к ханбалитскому мазхабу, традиционному для ваххабитов. Следовательно, фундаментализм, со всеми присущими ему недостатками и достоинствами, существует в исламе. Отрицание фундаментализма означает отрицание ислама.

Исходя из этого, возникает следующее отождествление: ваххабизм – это фундаментализм, фундаментализм – естественный процесс в исламе, следовательно, все недостатки и опасности, реакционность и жестокость, непримиримость и нетерпимость, исходящие от ваххабизма и фундаментализма, присущи исламу как религии в целом. Это в корне неверно.

Сами ваххабиты (салафиты) выступают против того, чтобы их отождествляли с фундаменталистами. «Революционеры, реформаторы, фундаменталисты, экстремисты, традиционалисты, радикалы и даже модернисты – вот те наименования-характеристики, которые давались и продолжают даваться внешними наблюдателями (например, политиками или исследователями), налагающими на салафитское движение шаблоны, выработанные в иной, неисламской нормативной культуре. Они не в полной мере адекватны рассматриваемому и квалифицируемому объекту. И нет абсолютно ничего странного и неожиданного в том, что салафиты не узнают себя в таких характеристиках и чаще всего протестуют против того, чтобы их называли фундаменталистами» [7].

Ислам и ваххабизм – это совершенно разные вещи. «На сегодняшний день необходима объективная информация о разнице Ислама и ваххабизма как шаг на пути преодоления негативных стереотипов взаимного восприятия представителями разных конфессий и установления взаимопонимания на пост-

советском пространстве» [8]. Ваххабизм компрометирует ислам, искажает само религиозное учение, а следовательно, является пособником возникновения исламофобии.

«Больше всего об исламофобии в РФ говорят именно ваххабиты, которые через этот дискурс пытаются достичь нескольких целей: идентифицировать себя с исламом, а также обрести ореол поборников и защитников ислама. Помимо этого, обвинениями российского общества и государства в исламофобии они стараются побудить в своих сторонниках ответные действия, сделать антигосударственную деятельность как естественную реакцию на «насилие» по отношению к мусульманам, т.е. легализовать в их сознании возможность и даже необходимость антизаконных действий. Таким образом, у ваххабитов криминальное поведение становится неким справедливым ответом на исламофобию общества и государства» [9].

Росту исламофобии способствует попытка навязать обществу мнение, что противостояние между исламом и остальным немусульманским миром неизбежно. СМИ, представители власти, общественные деятели рассказывают об огромном количестве фондов и исламских центрах, партиях и движениях мусульман, спонсируемых государствами исламского мира, целями которых является «исламизация» России. Нельзя отрицать тот факт, что такие партии, движения и фонды действительно существуют, но назвать эти проявления общей тенденцией непозволительно, так как встречают самое активное сопротивление со стороны представителей традиционного российского ислама.

В подтверждение этому можно привести пример деятельности муфтия Республики Татарстан Илдуса Файзова и его бывшего заместителя Валиуллы Якупова.

Их работа по искоренению проявлений нетерпимости на религиозной почве, экстремизма и влияния зарубежных ближневосточных исламистских фондов и центров, а также упрочение позиций традиционного российского ислама в республике доставляла множество проблем исламским радикалам.

19 июля 2012 г. на них было совершено покушение. Был взорван автомобиль муфтия Илдуса Файзова, он получил серьезные ранения, но остался жив. В тот же день Валиулла Якупов был убит в подъезде своего дома. Радикалы рассчитывали на то, что, убив двух самых активных противников исламского экстремизма в республике, смогут упрочить свое влияние среди мусульманского населения.

Однако все случилось с точностью наоборот.

Валиулла Якупов, до своей гибели, вел активную публицистическую и проповедническую работу. У него было много сторонников, которые продолжили его дело. Работы и статьи Якупова стали руководством к действию, а сам религиозный деятель – символом борьбы с проявлениями исламского экстремизма, нетерпимости и исламофобии как в республике, так и на всей территории России.

Природа возникновения исламофобии

В контексте исследуемой проблемы нельзя не рассмотреть различные взгляды на природу возникновения исламофобии в России. Многие исследователи считают, что она была искусственно привнесена в наше государство вместе с так называемыми западными ценностями, которые уже долгое время были пропитаны духом исламофобии. Возникновение исламского экстремизма и исламофобии выгодно западному миру. Антиамериканская и антизападная риторика исламистов ис-

пользуется самим Западом для оправдания военной интервенции в исламских государствах.

Стоит только вспомнить вторжение и последовавшие за этим войны в Афганистане и Ираке, попытки вторжения в Сирию и Иран, государственные перевороты в Египте и ряде других исламских стран, которые оправдываются США и их союзниками «национальной безопасностью», борьбой с международным терроризмом.

Ни для кого не секрет, что ряд европейских государств и США финансируют и снабжают оружием повстанцев в Сирии, которые не только ведут боевые действия против легитимной власти Башара Асада, но и придерживаются откровенно ваххабитских взглядов.

Таким образом, США руками исламских экстремистов и террористов устраняют своих политических противников в Ближневосточном регионе, параллельно используя, если это становится необходимым, антиисламскую риторику и тем самым вызывая новую волну исламофобии в мире. Прежде всего она направлена против России, в надежде «столкнуть лбами» русских и мусульманское сообщество внутри страны. Цели США здесь прозрачны и неизменны: настроить весь исламский мир против России, втянуть наше государство в череду локальных внутренних войн с мусульманскими республиками, максимально ослабить, вывести из числа влиятельных игроков на международной арене, расчленить на множество независимых государств и получить контроль над энергетическими ресурсами.

Но есть исследователи, которые утверждают, что исламофобия в России имеет внутреннюю природу происхождения. Они заявляют, что государственная власть в России относится с крайним недоверием ко всему, что связано с исламом, и не предпринимает шагов по урегулированию конфликтов, возникающих в мусульманском сообществе, и не стремится содействовать созданию единого Духовного управления мусульман на всей территории Российской Федерации. Как отмечают многие исследователи, как зарубежные, так и отечественные, «есть отдельные признаки того, что федеральная власть возвращается к сложившейся еще в Российской империи модели, ориентирующейся на политическое доминирование русских и православия» [10].

Распространению исламофобии способствуют «политические амбиции религиозных лидеров и стремление политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии… Сознательный отказ государства от функции регулирования общественных отношений обернулся фактической передачей этих полномочий нелегитимным политическим акторам, в том числе откровенно криминальным, а также различным организациям и движениям радикального толка» [11].

Проявления исламофобии в современной России

В современной России сложилась тенденция к слиянию двух понятий: «радикальный ислам» как деструктивное проявление, не приемлемое для большинства российских мусульман, и «ислам» как религия. Таким образом, «термины «ислам» и «исламизм» стали синонимами» [12].

Подобную риторику можно встретить у российских национал-демократов. Прикрываясь борьбой с проявлениями радикального ислама, они стремятся добиться запрета любой активности мусульман.

Говоря о страхе общества перед исламом и мусульманами, нужно помнить, что в большинстве случаев приходится говорить о банальном бытовом проявлении исламофобии. О высоком уровне бытовой исламофобии говорят и статистические данные.

Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) провел опрос граждан России об их отношении к исламу. Результат был неутешительным.

Каждый второй гражданин ответил, что ислам негативно влияет на положение дел как в мире, так и в России.

Вопрос об ассоциациях, возникающих при употреблении термина «ислам», свелся к трем самым популярным ответам: Усама бен Ладен, международный терроризм, шахидки.

Резко негативное отношение у опрашиваемых вызвал вопрос о Коране. Многие ответили, что он превозносит человеконенавистнические качества и внушает мысль об истреблении всех немусульман, «неверных». При этом опрашиваемые подтверждали тот факт, что Коран не читали, но «много об этом слышали и смотрели по телевизору».

Подобного в Коране нет, никто не призывает убивать «неверных» по признаку религиозной или национальной принадлежности. Подобное видят лишь те, кому это выгодно (сторонники ваххабизма и радикальные духовные лидеры ханбалитского мазхаба) и кто пытается объяснить свой страх перед исламом, свое невежество и поверхностные знания мнимыми «особенностями» исламской религии.

Заключение

В сфере общественной жизни необходимо избавляться от употребления исламских религиозных терминов «шахиды», «моджахеды», «воины Аллаха» и т.д. относительно террористов. Население должно научиться понимать, что террористы лишь прикрываются маской ислама, дискредитируют само понятие ислама, а суть остается одна – они обычные боевики и преступники.

Борьба с исламофобией должна вестись государством в рамках миграционной политики. Ни для кого не секрет, что носителями радикальных идей ислама на территории России являются в том числе и мигранты из ряда республик Центральной Азии. Не имея образования, не зная истории, языка и культуры, а также имея посредственное представление об основных положениях в исламе, они на родине, как правило, попадают под влияние ваххабитов, исламистов и радикалов. Приезжая в Россию, в большинстве своем нелегально, данные лица становятся распространителями нетрадиционного для России ислама. Многие изначально недоброжелательно настроены к коренному населению вследствие «обработки» радикальными духовными лидерами и начинают заниматься разбоем, насилием и наркоторговлей. Все это вкупе с занятием ими рабочих мест, необходимых гражданам России, вызывает негативные эмоции у населения принимающей страны в отношении представителей ислама. Попустительское отношение к проблеме со стороны правоохранительных органов и государственной власти приводит к росту исламофобии, преступности и националистических настроений среди русской молодежи. Следовательно, лишь жесткий миграционный поря-

док в отношении въезжающих на территорию России граждан исламских республик сможет снизить градус напряженности в обществе и нивелировать один из факторов роста исламофобских настроений.

В заключение стоит предостеречь исследователей: любые попытки проводить анализ, подвергать исследованию и комментировать проблему исламофобии в обществе не могут не только предотвратить, но и могут спровоцировать конфликт на религиозной почве. Необходимо внимательно относиться к любому высказыванию, принимаемому решению, рекомендациям и подготовке исследовательских работ по данной тематике, прививать политикам и чиновникам, ученым и экспертам в области ислама, политологам и журналистам чувство личной ответственности за любые действия, которые могут привести к эскалации конфликта в России. В противном случае это может только усугубить религиозный и политический раскол как в мусульманском сообществе России, так и в обществе в целом.

Примечания

1. Коран 16:116 / пер. Э. Кулиева М.: Умма, 2005.
2. *Решетников М.* Исламские истоки терроризма // АиФ. 2001. № 42. 17 октября. С. 3.
3. *Нуруллаев А.А., Нуруллаев А.Ал.* Религия и политика. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. С. 122.
4. *Кофман Ф.* Религия и борьба с терроризмом // Мир нравственности. 2002. № 1. С. 4.
5. *Елисеев А.* Рим, Халифат и «Новый Израиль» // Смысл. 2003. № 6. С. 67.
6. Основные положения социальной программы российских мусульман. М., 2001. С. 31–32.
7. *Игнатенко А.А.* Ислам и политика. Сб. статей. М.: Институт религии и политики. 2004. С. 30–31.
8. *Кипкеева Ф.* Исламское возрождение в Карачае // Россия и мусульманский мир. 2007. № 3. С. 25.
9. *Султанаев М.* Ваххабизм // Мусульманский мир. 2008. № 10. С. 7–8.
10. *Пайн Э.* динамика этнического сознания россиян (к этнополитическим итогам прошедшего десятилетия) // Этнопанорама. 2002. № 1. С. 18.
11. *Бочарников И.* Внутриполитическая безопасность России: потенциальные причины конфликтов на её территории // Вестник аналитики. 2002. № 3 (9). С. 155.
12. *Кудряшова И.В.* Фундаментализм в пространстве современного мира // Политические исследования. 2000. № 1. С. 76.

Содружество Независимых Государств – международная региональная организация

Антон Степаненко

Формирование СНГ и его основные этапы

На рубеже XX и XXI вв. в мировом сообществе происходили глубокие изменения, связанные с глобализацией и интенсификацией политического и экономического взаимодействия между странами, с учетом биполярного мира. Одним из серьезных результатов противостояния был распад СССР, что стало, как оценил это событие В.В.Путин, «глобальной геополитической катастрофой» [1].

Новые независимые государства в поисках логичного и экономически целесообразного пути развития своих стран создали международную региональную организацию – Содружество Независимых Государств. СНГ представляет собой объединение независимых государств с широкой сферой сотрудничества, обладающее организационно-правовой структурой. Для СНГ характерно то, что основу для общих целей и задач, принципов функционирования, компетенции и структуры, области взаимных и общих интересов представляют учредительные документы.

Устав и многосторонние акты (соглашения, договоры и т.д.), подписанные в рамках СНГ: Соглашение о создании СНГ (8 декабря 1991 г., г. Минск), между Россией, Белорус-

---

СТЕПАНЕНКО Антон Владимирович – аспирант Дипломатической академии МИД России, атташе Департамента экономического сотрудничества МИД России. *E-mail:* mr.stepanenko.mfa@gmail.com

Ключевые слова: СНГ, Таможенный союз ЕврАзЭС, Евразийский союз, Евразийская экономическая комиссия.

сией и Украиной и Протокол к этому соглашению (21 декабря 1991 г., г. Алма-Ата), в соответствии с которым членами Содружества стали Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

В декабре 1993 г. членом Содружества стала Грузия, но в 2009 г. она вышла из состава СНГ, однако не расторгла ни одного соглашения в сфере экономического сотрудничества со странами СНГ.

Структура Содружества Независимых Государств определена Соглашением о координационных институтах СНГ от 21 декабря 1991 г. (г. Алма-Ата).

Согласно Уставу СНГ, принятому 22 января 1993 г., высшими органами СНГ являются Совет глав государств (СГГ) и Совет глав правительств (СГП). Организационно-техническую подготовку заседаний СГГ и СГП, а при необходимости и других уставных органов Содружества осуществляет Исполнительный секретариат СНГ, учрежденный 14 мая 1993 г. в Москве, а с 1999 г. – Исполнительный комитет.

Его работой руководит Исполнительный секретарь СНГ.

Для координации деятельности стран Содружества во внешнеполитической сфере 24 сентября 1993 г. в Москве учрежден Совет министров иностранных дел (СМИД).

Ключевая организационная роль в формировании Единого экономического пространства государств – участников СНГ отводилась созданному 21 октября 1994 г. в Москве Межгосударственному экономическому комитету Экономического союза (МЭК), а для реализации решений по вопросам социально-экономического сотрудничества создан Экономический совет и Экономический суд.

В интересах сближения национальных законодательств стран СНГ 27 марта 1992 г. была создана Межпарламентская ассамблея государств (МПА СНГ).

На основе подписанных в рамках СНГ документов были образованы и другие органы сотрудничества, в том числе и отраслевые, призванные содействовать интеграционному взаимодействию стран Содружества.

Формирование субрегиональных групп в рамках СНГ

Развитие СНГ прямо зависит от степени готовности социально-экономических систем стран Содружества и наличия политической воли к более тесному и взаимовыгодному интеграционному сближению.

Для дальнейшей интеграции на пространстве СНГ есть все условия, однако этот процесс неоднозначен. Разноскоростная или разноуровневая интеграция в Содружестве Независимых Государств выражается в формировании субрегиональных групп из стран-участниц и в рамках СНГ. Субрегиональные объединения стран СНГ образованы государствами, имеющими наиболее тесную кооперацию как в политической, так и в экономической сфере: Союзное государство России и Белоруссии, ЕврАзЭС, ЕЭП, ГУАМ.

Разноскоростная интеграция отражает одну из характерных особенностей политического взаимодействия и роста внешнеэкономической зависимости разных стран, в том числе и государств СНГ. Объективность международной интеграции означает, что она не происходит спонтанно и стихийно вне рамок управления со стороны политического руководства стран и межгосударственных органов.

Развиваясь, интеграционный процесс приводит к смене одной формы на другую, более продвинутую. Низшая форма интеграционной группы уступает место более высокой. Возможен и застой, возврат на более низкую ступень интеграции и даже распад интеграционного объединения. Это случается там и тогда, где и когда формальный момент – оформление региональной организации – не соответствует реальным процессам, происходящим в экономике стран-участниц, точнее сказать, на микроуровне – уровне фирмы, предприятия, организации. Создание интеграционной группы обеспечивает ряд преимуществ для участвующих в ней стран [2].

Как представляется, необходимо отметить важность выбора странами Содружества того политического и внешнеэкономического направления, по которому они будут продвигаться и которое для них является приоритетным с учетом всех условий и предпосылок.

Если верить прогнозу Всемирного банка о глобальных экономических перспективах (первая четверть XXI в.), то пять стран – Китай, Индия, Индонезия, Бразилия и Россия – будут бурно развиваться и увеличат свою долю в мировом ВВП в два-три раза за счет уменьшения доли современных наиболее богатых стран (их доля упадёт с 81,5 до 66%). Если этот прогноз сбудется, то эти пять стран будут оказывать ощутимое влияние на преобразования в соседних регионах. Значит, Россия сможет выполнить роль связующей страны в СНГ как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу [2].

В настоящее время для государств СНГ, в условиях глобализирующейся зависимости от сильных экономик стран мира, вполне очевидной стала необходимость создания собственного интеграционного сообщества, способного играть самостоятельную роль в мировой политике и экономике, отстаивая интересы своего регионального объединения.

В интеграционном процессе стран Содружества можно обозначить несколько периодов: спад (90-е годы), стабилизация и оживление экономики (2000–2001 гг.); динамичный рост интеграционного сближения (2008–2010 г. и по настоящее время).

В 2001–2005 гг. благоприятная экономическая конъюнктура на внутренних и внешних рынках стран Содружества способствовала обеспечению относительно высоких темпов роста основных макроэкономических показателей: валового внутреннего продукта, производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, розничного товарооборота, перевозок грузов, инвестиций в основной капитал, внешнеторгового оборота.

Наиболее высокие темпы роста ВВП наблюдались в тех странах, где его снижение в первой половине 90-х годов было наибольшим.

Таможенный союз ЕврАзЭС – элемент международной экономической интеграции

Между Россией, Белоруссией и Казахстаном был подписан Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (6 октября 2007 г., Душанбе).

Тогда же главами шести государств Сообщества на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС было принято решение о формировании Таможенного союза ЕврАзЭС.

Было установлено, что Таможенный союз на начальном этапе формируется тремя странами – Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией, а присоединение к нему других членов ЕврАзЭС будет осуществляться по мере их готовности.

В 2009 г. на уровне глав государств и правительств были приняты и ратифицированы более 40 международных договоров, составивших основу Таможенного союза.

28 ноября 2009 г. в Минске прошла встреча президентов России, Белоруссии и Казахстана по вопросу создания на территории указанных стран Единого таможенного пространства с 1 января 2010 г. Таможенный кодекс начал применяться на территории России и Казахстана с 1 июля 2010 г. А уже с 6 июля 2010 г. Таможенный кодекс вступил в силу на всей территории Таможенного союза.

С 1 апреля 2011 г. на границе России и Белоруссии был отменён транспортный контроль. С 1 июля 2011 г. на границах России, Казахстана и Белоруссии перенесен таможенный контроль на внешний контур границ Таможенного союза.

Однако Таможенный союз, точнее, договор, по которому должен был быть создан Таможенный союз как один из элементов международной экономической интеграции, уже подписывался руководителями стран СНГ.

Вначале было подписано Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (6 января 1995 г.); затем – 20 января 1995 г. – Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан.

Впоследствии, 29 марта 1996 г., к этим соглашениям присоединилась Киргизия. Кроме того, между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой был подписан Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.

26 февраля 1999 г. к соглашениям о Таможенном союзе и к названному Договору присоединился и Таджикистан. Глубина интеграционного взаимодействия не в полной мере отвечали возможностям «таможенной пятерки». 23 мая 2000 г. в Минске на заседании Межгоссовета по этому поводу было достигнуто согласие о мерах по повышению эффективности сотрудничества в рамках «таможенной пятерки».

Так было принято решение о создании на базе объединения международной экономической организации с четкой структурой и эффективно действующим аппаратом.

10 октября 2000 г., по инициативе России, в Астане президентами России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), являющийся основой для перехода на качественно новый уровень межгосударственного взаимодействия.

В развитие договоренностей, принятых в рамках Соглашений о Таможенном союзе от 6 января 1995 г. и 20 января 1995 г., был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г., которым определено, что первым этапом создания Единого экономического пространства является завершение его формирования.

Для реализации договоренностей Межгосударственный совет ЕврАзЭС был наделен функциями высшего органа Таможенного союза.

Учреждена Комиссия Таможенного союза (КТС) – его единый постоянно действующий регулирующий орган. Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС – первое реально функцио-

нирующее интеграционное объединение с единой системой таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, единой таможенной территорией, единым таможенным законодательством. С 1 января 2012 г. Государства – члены Таможенного союза перешли к следующему этапу интеграции – Единому экономическому пространству.

Формирование ЕЭК – один из интеграционных этапов трансформации Таможенного союза ЕврАзЭс в Евразийский союз

Для обеспечения функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Она стала преемницей Комиссии Таможенного союза, деятельность которой, согласно ст. 39 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г., была прекращена с 1 июля 2012 года.

В совет ЕЭК входят по одному представителю от каждого государства-члена на уровне вице-премьеров. Коллегия комиссии – постоянно действующий профессионально-исполнительный орган, состоящий из девяти членов (по трое от каждой страны).

Предусмотрена ротация председателей коллегии раз в четыре года.

Отличительной особенностью является наличие единого органа наднационального регулирования – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Правительства государств – членов Таможенного союза передали ЕЭК часть своих правомочий, в том числе те, которые можно отнести к правам, составляющим суверенитет государства (например, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование).

18 октября 2011 г. Совет глав правительств стран СНГ согласовал и подписал Договор о зоне свободной торговли. Восемь государств – участников Содружества Независимых Государств (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия, Молдавия и Таджикистан) подписали новый договор о зоне свободной торговли в СНГ взамен не вступившего в силу Договора о создании зоны свободной торговли от 1994 г.*

Как заявил В.В. Путин, «в результате долгих острых, но все-таки конструктивных переговоров мы пришли к решению главного вопроса, ради которого мы сегодня собрались: мы договорились о подписании Договора о зоне свободной торговли в СНГ» [3].

Как известно, теорией международной экономической интеграции определяются последовательные этапы: зона свободной торговли, таможенный союз, единый рынок, экономический и валютный союз и полная экономическая и политическая интеграция.

---

* Подписание состоялось в Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г. в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Исполнительном комитете Содружества Независимых Государств. ИК СНГ направил каждому государству, подписавшему настоящий Договор, его заверенную копию.

В Содружестве Независимых Государств подписывается Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (6 октября 2007 г.) тремя странами ЕврАзЭС – Россией, Белоруссией и Казахстаном, а Договор о зоне свободной торговли (18 октября 2011 г.) – на заседании Совета глав правительств стран СНГ.

На первый взгляд может показаться, что интеграционный процесс стран СНГ противоречит теоретической последовательности и этапности межгосударственной интеграции. В действительности в этом-то и заключается особенность Содружества Независимых Государств как международной региональной организации интеграционного типа. Несмотря на формирование субрегиональных групп в рамках СНГ и на их интеграционную продвинутость, равные возможности для включения в процесс взаимовыгодного интеграционного взаимодействия имеют все страны без исключения.

Вполне вероятно, что исходя из разноуровневой интеграции государств СНГ будет постепенно сформировано интеграционное ядро, состоящее из нескольких стран с наивысшей степенью межгосударственного сближения, а значит, с наибольшей взаимной, прежде всего экономической, выгодой и политическим влиянием в международных отношениях.

Таким образом, Содружество Независимых Государств с момента образования, пройдя этапы своего становления, находит точки взаимных интересов и дает возможность каждому члену международной региональной организации определить уровень, степень и интенсивность интеграционного сближения.

Примечания

1. *Путин В.В.* Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // РГ. 2005. 25 апреля.
2. *Мантусов В.Б., Бельянинов А.Ю.* Содружество Независимых Государств: политические и экономико-правовые аспекты интеграции. М.: Восток-Запад, 2011. С. 12, 18.
3. Коммерсантъ-Online. 19 октября 2011 // URL: http://www.kommersant.ru/doc-y/1798355

ПРО в отношениях НАТО и России

Никита Бабкин

Российско-американские взгляды на ПРО: исторический аспект

Создание в Европе совместной системы ПРО представляет собой один из аспектов, к которому реформируемая НАТО проявляет свой интерес. В связи с этим одной из острых проблем между Россией и Североатлантическим альянсом продолжает оставаться размещение элементов глобальной системы противоракетной обороны вблизи границ Российской Федерации.

Изначально этот вопрос появился на повестке дня российско-американских отношений в годы холодной войны. Тогда между СССР и США был подписан договор 1972 г. о противоракетной обороне (ПРО), в соответствии с которым странам было запрещено создавать общенациональную систему защиты от ядерного нападения. Договором допускалось лишь прикрытие двух ограниченных районов – столицы и района дислокации баллистических ракет радиусом 150 км*. Эти ограничения были связаны с необходимостью сдерживать гонку вооружений не только в области стратегических наступательных сил, но и в сфере оборонительных вооружений. Несмотря на попытки США развивать систему противоракетной обороны в 80-е годы, когда была принята Стратегическая оборонная инициатива (СОИ), договор по ПРО продолжал регулировать отношения Москвы и Вашингтона в этой области вплоть до конца XX в.

БАБКИН Никита Игоревич – соискатель, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). *E-mail:* nikita_babkin@mail.ru

Ключевые слова: противоракетная оборона, ПРО театра военных действий, НАТО, российско-американские отношения, силы ядерного сдерживания, ЕвроПРО.

* По Протоколу 1974 г., к Договору об ограничении систем ПРО количество районов было сокращено до одного: в России – Москва, а в США – база Гранд-Форкс.

Однако в 2001г. администрация Соединенных Штатов Америки приняла решение о выходе из Соглашения по ПРО, и этот договор был денонсирован в 2002 г. США объясняли свои действия необходимостью строительства более надежной системы противоракетной обороны в связи с возросшей угрозой со стороны так называемых стран-изгоев (Иран, Северная Корея, Ирак, Ливия и ряд других). В Вашингтоне утверждали, что эти государства могут получить доступ к ядерным технологиям и в недалеком будущем разработать собственное оружие массового уничтожения и средства его доставки.

Россия, наоборот, считала, что выход США из Договора по ПРО будет подрывать систему ядерного сдерживания и это отрицательно скажется на международной безопасности. Кроме того, в Москве высказывалось опасение, что американская система ПРО будет направлена вовсе не против «стран-изгоев», а против Российской Федерации, которая обладает ядерным потенциалом, сопоставимым с США. Часто в качестве доказательства российские эксперты приводили концепцию «быстрого глобального удара», которая предусматривает на первом этапе уничтожение большей части российского ядерного потенциала, а затем ликвидацию небольшого количества ответно запущенных ракет с помощью системы ПРО. Эта концепция была утверждена президентом США в 2003 г., а через несколько лет было объявлено о создании глобального ударного командования ВВС США [1]. Таким образом, изначально проблема ПРО не касалась отношений России с НАТО, а затрагивала лишь российско-американские отношения. Однако разногласия между странами оказали отрицательное влияние и на характер российско-натовского сотрудничества, которое в 2000-е годы постепенно пошло на спад.

После выхода из Договора по ПРО Соединенные Штаты обнародовали планы создания третьего позиционного района*, который должен был быть размещен в странах Центральной и Восточной Европы: в Польше предполагалось дислоцировать 10 ракет-перехватчиков, а в Чехии – радиолокационную станцию [2]. Конечно, 10 противоракет в Польше и РЛС в Чехии не могли существенно ослабить российский ядерный потенциал, однако Москву в большей степени беспокоила возможность дальнейшего развития и усовершенствования американской системы ПРО. Россия опасалась, что если США будут постепенно увеличивать количество ракет-перехватчиков и радаров, то система гарантированного взаимоуничтожения, сложившаяся в годы холодной войны, будет подорвана и Соединенные Штаты получат существенное преимущество над Российской Федерацией в сфере атомного оружия. Как и в случае расширения НАТО на Восток, Россия воспринимала появление вблизи своих границ элементов ПРО

* Первый позиционный район ПРО расположен на базе Форт-Грили (Аляска), а второй – на базе Ванденберг (Калифорния).

как попытку США обеспечить свою безопасность за счет снижения безопасности России. В качестве ответного шага на создание третьего позиционного района ПРО в Российской Федерации уже тогда обсуждалась возможность размещения комплексов «Искандер» в Калининграде, которые будут способны нейтрализовать американские противоракеты. Другими ответными мерами мог стать выход Москвы из Дговора о ликвидации ракет средней и малой дальности, а также отказ от запланированного сокращения трех ракетных полков под Козельском. Об этом, в частности, было заявлено президентом России Д.А.Медведевым в Послании Федеральному Собранию в 2008 г. [3].

Среди военных экспертов до сих пор нет единого мнения по вопросу о том, насколько оправданно размещение элементов американской ПРО в Восточной Европе. В России полагают, что идеальным местом для противоракетной обороны, направленной против Ирана, была бы не Польша, а Турция из-за ее географического положения. Поэтому попытки США дислоцировать систему в Восточной Европе рассматриваются в Москве как способ ослабить российский ядерный потенциал. Однако некоторые зарубежные специалисты считают, что система ПРО не должна располагаться слишком близко к месту предполагаемого пуска баллистических ракет, и будет целесообразным разместить ее на некотором удалении от Ирана. С этой точки зрения выбор восточноевропейских стран в качестве района дислокации противоракет выглядит вполне оправданным.

Как бы то ни было, но проблема ПРО стала одним из катализаторов ухудшения отношений России и США. В российском экспертном сообществе особенно обострилась дискуссия на эту тему после публикации (март 2006 г.) в американском журнале *Foreign Affairs* статьи о том, что США вскоре получат абсолютное ядерное превосходство над Россией и Китаем и система ядерного сдерживания прекратит свое существование. По мысли авторов этих материалов, система ПРО будет необходима Америке для уничтожения единичных ракет, которые могут быть запущены Россией после массированного ядерного удара со стороны США [4]. Некоторые российские эксперты посчитали такой сценарий нереалистичным [5], другие же сочли его доказательством агрессивных намерений Вашингтона по отношению к Москве и призвали принять безотлагательные меры политического и военно-стратегического характера, включая переоснащение российского ядерного арсенала [6].

В 2007 г. Российская Федерация выступила с инициативой создания совместной российско-американской системы ПРО, и для этого было предложено использовать Габалинскую РЛС (в данный момент уже закрытую). Эта радиолокационная станция, арендованная Россией, находилась на территории Азербайджана и могла отслеживать пуски ракет с территории Ближнего Востока. Официально она имела статус информационно-исследовательского центра, являясь важным элементом раннего предупреждения о ракетном нападении. Однако в тот период США оставили российскую инициа-

тиву без ответа и не изменили своих планов по размещению элементов ПРО в Восточной Европе. Было заявлено, что Габалинская РЛС устарела и не обладает необходимыми техническими характеристиками.

В 2009 г., после прихода в Белый дом Барака Обамы, политика США в сфере ПРО претерпела некоторые изменения. Новая администрация 17 сентября 2009 г. заявила об отказе от размещения третьего позиционного района в Польше и Чехии, который планировал развернуть предыдущий президент США Джордж Буш-младший*. В России это изменение было расценено некоторыми аналитиками позитивно [7], однако вскоре стало известно, что речь шла не об отмене создания ПРО, а лишь о ее модификации. По сути, Б.Обама предложил даже более современную и гибкую систему противоракетной обороны, чем предшествующая администрация США. В Соединенных Штатах Америки в итоге был принят четырехэтапный план развертывания ПРО в Европе (известный как «фазовый адаптативный подход»), реализация которого была запланирована на 2020 г. Он предусматривает размещение на территории европейских союзников как стационарных, так и мобильных комплексов противоракетной обороны. Существенно, что, в отличие от планов администрации Джорджа Буша-младшего, план президента Обамы предусматривает развертывание комплексов, которые могут быть оперативно переброшены в район возникновения угрозы и являются менее уязвимыми для вероятного противника в силу своей мобильности. Для достижения этой цели используются крейсеры и эсминцы, оснащенные системой «Иджис».

Первый этап, в рамках которого были развернуты элементы ПРО морского базирования (корабли с системой «Иджис» на борту), а также РЛС в Турции, был завершен к концу 2011 г. Об этом было официально объявлено на саммите НАТО в Чикаго (2012 г.), причем в это время на вооружении США находилось уже более ста противоракет класса *SM-3*, а до 2020 г. их количество планируется увеличить до 678. Ракеты именно этого типа некоторые российские специалисты считают наиболее опасными для ядерного потенциала России. Неотъемлемой частью второго этапа является развертывание перехватчиков *SM-3 Block IB* в Румынии в 2015 г.

Соглашение о размещении наземной системы «Иджис» на военной базе в Девесолу было подписано между Вашингтоном и Бухарестом (май 2011 г.), а в конце 2013 г. в Румынии были начаты работы по строительству объектов ПРО.

На третьем этапе США планируют разместить ракеты-перехватчики средней дальности в Польше к 2018 г.**, усовершенствовать систе-

---

* Символично, что данное решение было принято именно 17 сентября, в годовщину вступления Красной армии на территорию Восточной Польши в 1939 г. Этот факт вызвал особое негодование в восточноевропейских столицах, особенно в Варшаве.

** В 2010 г. в Польше уже был размещен дивизион ракет *Patriot* расширенного действия, планируется дислоцировать там эскадрон истребителей четвертого поколения *F-16*. Эти вооружения также могут в будущем стать интегральной частью создаваемой системы ПРО и обеспечивать ее защиту.

му в Румынии для более широкого покрытия территории Европы и развернуть космическую систему, которая сможет отслеживать большее количество баллистических ракет одновременно. Реализация именно третьего этапа, по оценке некоторых экспертов, может привести к тому, что система ПРО будет способна представлять угрозу для российских сил ядерного сдерживания. Наконец, на завершающем (четвертом) этапе предполагается к 2020 г. провести дальнейшее усовершенствование созданной системы, развернув перехватчики *SM-3 Block IIB* в Польше и Румынии [8], однако впоследствии американская администрация решила не реализовывать последний этап развертывания ЕвроПРО.

Как мы видим, несмотря на то что США отложили на определенный срок размещение элементов ПРО в Европе, американская сторона вовсе не отказалась от своих планов создания эффективной защиты от ракетного нападения.

Некоторые российские эксперты отмечают, что ПРО продолжает оставаться «священной коровой» для администрации США и не подлежит сокращению, несмотря на глобальный финансовый кризис, проблему «потолка государственного долга» и неблагоприятную экономическую ситуацию в целом [9].

В своей окончательной конфигурации ЕвроПРО должна представлять собой совокупность средств перехвата баллистических ракет на малых и больших высотах, а элементами этой системы должны стать радиолокационные станции, средства управления и командования, а также различные ракеты-перехватчики.

ПРО как проблема отношений Россия – НАТО: основные разногласия

Если говорить о политической составляющей, то проблема размещения элементов американской противоракетной обороны в Европе приобрела многосторонний характер и стала предметом разногласий не только между Россией и США (как это было изначально), но и между Москвой и Североатлантическим союзом в целом. При этом необходимо отметить, что к данной проблематике до недавнего времени существовало два подхода. Первый из них был распространен главным образом в Соединенных Штатах Америки и других странах Запада. Он предусматривал, что размещение элементов американской ПРО осуществляется согласно двусторонним договоренностям между США и отдельными европейскими странами. Поскольку НАТО как международная межправительственная организация в этом процессе никак не участвовала, Североатлантический альянс не мог быть площадкой для обсуждения этого вопроса с Россией. В Брюсселе подчеркивали, что организация развивает сотрудничество в области создания собственной территориальной ПРО и ПРО театра военных действий (ТВД), что никак не связано с планами американской администрации.

Необходимость построения ПРО ТВД НАТО была зафиксирована в

официальных документах организации еще в начале 90-х годов XX в., и в течение ряда лет противоракетная оборона была своеобразной «специализацией» европейских союзников США. Создавать глобальную ПРО в те годы в рамках НАТО не планировалось. Однако в 2002 г., во время Пражского саммита Североатлантического альянса, впервые обсуждалась возможность разработки территориальной противоракетной обороны. Территориальная ПРО предназначена уже не только для защиты войск, но и населенных пунктов стран – членов организации [10]. К началу 2010 г. НАТО вышла на первый этап начального потенциала, который позволяет защищать вооруженные силы Североатлантического союза от ракетных угроз. Что касается планов США по развертыванию третьего позиционного района в Европе, то формально они действительно не имели отношения к сотрудничеству в рамках НАТО.

Однако официальная Москва по вопросу об американской ПРО придерживалась иного мнения. Согласно российскому подходу, эту проблему целесообразно вынести на повестку дня Совета Россия – НАТО, поскольку и США, и европейские страны, где размещаются элементы противоракетной обороны, являются членами Североатлантического альянса. Поэтому вопросы дислокации вооружений одной страны – участницы блока на территории другой страны-участницы, по мнению России, никак не могут рассматриваться исключительно в двустороннем формате.

Как уже было отмечено, со временем размещение элементов американской ПРО перешло из разряда двустороннего сотрудничества США со странами Восточной Европы в формат многостороннего сотрудничества в рамках НАТО. В так называемом Докладе «группы мудрецов», которая работала под руководством бывшего государственного секретаря США М.Олбрайт, НАТО было предложено признать создание территориальной системы ПРО в качестве важнейшей задачи союза [11]. Официально намерение Североатлантического альянса развивать ЕвроПРО было зафиксировано в Стратегической концепции, принятой на Лиссабонском саммите (2010 г.). На встрече в Лиссабоне было документально закреплено решение «состыковать» противоракетную систему США с ПРО театра военных действий НАТО. Начиная с этого момента вопросы, связанные с размещением элементов ПРО США в странах ЦВЕ, с формальной точки зрения попадают в сферу компетенции Брюсселя.

Изначально далеко не все европейские союзники США были согласны с американским подходом к ЕвроПРО. Некоторые члены альянса (например, Франция) считали, что создание противоракетной обороны не является необходимой мерой, поскольку «страны-изгои» (Иран и КНДР), даже обладая ядерным потенциалом, вряд ли осмелятся совершить нападение на Североатлантический альянс. Некоторые аналитики полагали, что силы ядерного сдерживания, которыми обладают члены НАТО (США, Франция и Великобритания), являются достаточной гарантией, чтобы предотвратить агрессию со стороны «нестабильных государств». Подвергалось критике также то, что ЕвроПРО

НАТО может стать слишком затратным проектом для организации.

Кроме того, по некоторым данным Франция видит в единой европейской системе противоракетной обороны покушение на свой национальный суверенитет и не желает, чтобы вопросы ее безопасности в полной мере зависели от Североатлантического альянса. Наряду с Италией и Германией внешнеполитическое руководство Франции в большей степени склонно прислушиваться к российским возражениям по ПРО. Эта позиция отличается от точки зрения США, Турции и стран ЦВЕ, которые считают, что претензии России принимать во внимание не следует [12].

Другие опасения, которые высказывали союзники США по НАТО, были связаны с тем, что в случае размещения элементов американской ПРО в Европе именно европейские столицы могут стать мишенью для террористов, «стран-изгоев», России и Китая [10]. Однако в конечном счете эти соображения также были отброшены, и в Брюсселе возобладало мнение о том, что развертывание ЕвроПРО все-таки имеет смысл. Фактически в 2010 г. в Лиссабоне НАТО взяла на вооружение четырехэтапный план развертывания противоракетной обороны США в Европе, принятый администрацией Б.Обамы ранее, и приступила к его реализации.

Несмотря на то что с 2010 г. формально за ЕвроПРО отвечает Североатлантический союз, ключевые решения по этому поводу, вероятнее всего, будут приниматься не в Брюсселе, а в Вашинтоне. Ведь, по сути, создание противоракетной обороны НАТО предполагает (так же как и раньше) размещение американских систем вооружений на европейской территории. США при этом будут использовать штабные структуры Североатлантического альянса и подключат отдельные комплексы ПВО своих европейских союзников к общей системе, но не более того. НАТО в данной конфигурации не становится полноценным актором, определяющим, как будет работать система ЕвроПРО, а лишь площадкой для обсуждения этих вопросов.

Вместе с тем Российская Федерация на саммите в Лиссабоне (2010 г.) также выразила желание участвовать в создании совместной системы ПРО. Еще Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности, принятый в 1997 г., предусматривал сотрудничество Москвы и Брюсселя в области противоракетной обороны театра военных действий. В 2000 г. Президент России В.В.Путин предложил создать тактическую ПРО Европейского континента, и в 2003 г. под эгидой Совета Россия – НАТО было начато исследование оперативной совместимости между системами ПРО ТВД НАТО и Российской Федерации.

Стороны провели ряд компьютерных учений для разработки совместных механизмов и процедур в области ПРО, однако прогресс в этом направлении до 2010 г. был весьма скромным.

В принципе, здесь не было ничего удивительного, поскольку противоракетная оборона театра военных действий (ПРО ТВД) носит тактический характер, в отличие от планов США создать более глобальную систему ПРО. Сотрудничество НАТО и России в области ПРО ТВД может

предусматривать только локальную защиту совместной группировки войск от ядерного нападения. Разумеется, сценарий крупного вооруженного конфликта, в котором будет сформирована совместная российско-натовская группировка, можно рассматривать лишь гипотетически. Теперь, когда в рамках НАТО стали обсуждать создание не тактической, а стратегической ПРО, Москва стала проявлять к этой теме гораздо больший интерес. Главное для России в данной ситуации было не оказаться исключенной из процесса принятия решения о конфигурации противоракетной обороны. Ведь появление на границе страны элементов системы ПРО, в создании которой Москва не принимает участия, означает, что она может быть направлена и против Российской Федерации. Об этом, в частности, заявлял глава российского Генерального штаба еще в 2009 г., до саммита НАТО в Лиссабоне [13].

На заседании Совета Россия – НАТО, проходившем одновременно с Лиссабонским саммитом, тогдашний Президент России Д.А.Медведев предложил создать совместную российско-натовскую ПРО, которая будет работать по секторальному принципу. Это означает, что каждая сторона, Россия и НАТО, получит определенный сектор ответственности в рамках коллективной системы противоракетной обороны. При этом в пределах своих секторов НАТО и Россия должны будут следить за гипотетическим пуском ракет с ядерными боеголовками и осуществлять, в случае необходимости, их уничтожение. Предложения Президента России, таким образом, предусматривали создание «коллективной» ПРО в Европе.

Для их реализации была создана межведомственная рабочая группа при администрации Кремля по взаимодействию с НАТО в области ПРО во главе с Д.Рогозиным.

Однако, как показало дальнейшее развитие событий, далеко не все члены альянса были готовы находиться с Россией под одним «ядерным зонтиком». Страны Центральной и Восточной Европы выступили против того, чтобы их безопасность, в случае создания совместной с Россией ПРО, зависела от Москвы. В НАТО также обеспокоены тем, что Россия может использовать сотрудничество с США в области разработки противоракетных систем для получения доступа к новым военным технологиям, что было бы крайне нежелательно.

Кроме того, в случае создания общей российско-натовской системы противоракетной обороны непонятно, каким образом будет организовано ее оперативное управление: из Брюсселя, Москвы или Вашингтона. Представляется, что ни Россия, ни Североатлантический альянс не захотят делегировать управление совместной системой другой стороне. Поэтому этот вопрос еще предстоит хорошо проработать в том случае, если решение о формировании объединенной противоракетной обороны будет когда-либо принято.

В противовес российским предложениям о коллективной ПРО НАТО выдвинула идею «кооперативной» противоракетной системы. Она фактически предусматривает формирование двух автономных частей – российской и натовской, которые будут передавать данные о ракетном на-

падении друг другу. Иными словами, в Брюсселе предложили создать вместо одной общей две независимые системы ПРО, которые обмениваются информацией между собой. Такой вариант, в свою очередь, не устроил Российскую Федерацию, поскольку он предоставляет Западу ничем не ограниченную свободу в разработке собственной ПРО, а обмен информацией с российской стороной не носит обязательного характера.

Таким образом, несмотря на достигнутые на Лиссабонском саммите договоренности о сотрудничестве России с НАТО в области разработки совместной противоракетной системы, реализовать его на практике оказалось достаточно сложно. В итоге Москва потребовала от Вашингтона юридических гарантий того, что ЕвроПРО не будет направлена против российского ядерного потенциала, но таких гарантий США предоставить не смогли. Вместо юридических гарантий представители американской администрации и альянса неоднократно делали политические заявления о том, что противоракетная система НАТО не является угрозой для Российской Федерации [14], однако подобные заявления по вполне понятной причине не устраивали официальную Москву.

При этом важно отметить, что Россия требует юридических гарантий не столько от НАТО, сколько от США. Поэтому упоминания в какой-либо декларации Североатлантического альянса фразы о том, что ЕвроПРО не угрожает российским интересам, явно недостаточно, поскольку юридической силы такие заверения не имеют.

Соответственно, дальнейшее сотрудничество НАТО и России в области создания совместной противоракетной системы было заморожено на неопределенный срок. Сам по себе вопрос о юридических и политических гарантиях представляется интересным с точки зрения анализа отношений России и НАТО. Отказ Вашингтона и Брюсселя предоставить юридические гарантии ненаправленности ЕвроПРО НАТО против России рассматривается Москвой как косвенное свидетельство того, что данная система создается как раз для того, чтобы нейтрализовать российский ядерный потенциал.

Российская сторона часто ссылается на негативный опыт расширения НАТО на Восток в конце 80-х – начале 90-х годов XX в., когда президенту СССР М.С.Горбачеву также были даны политические (но не юридические) гарантии того, что в Североатлантический альянс не будут приняты страны Центральной и Восточной Европы. Однако впоследствии эти гарантии не принимались во внимание странами Запада при расширении НАТО, и это дает основание России теперь не доверять подобного рода обещаниям в отношении системы ЕвроПРО. С другой стороны, даже юридические гарантии, закрепленные на бумаге, теоретически могут быть нарушены странами – членами альянса. В международной практике существует достаточно много примеров неисполнения сторонами своих обязательств, зафиксированных в международных соглашениях. Тем не менее следует признать, что юридические гарантии все-таки более надежны, чем политические, поэтому требования

России в этой части являются вполне обоснованными.

Однако получение юридических гарантий от США осложняется тем, что в этой стране ратификацией международных соглашений занимается сенат и большинство его членов вряд ли согласится наложить на страну добровольные ограничения по развертыванию системы ПРО. Возможным компромиссом для решения этой проблемы некоторые эксперты называли подписание исполнительного соглашения между США и Россией, которое не потребует ратификации, однако и этот вариант также не был реализован.

В ноябре 2011 г. Президент России Д.А.Медведев огласил комплекс достаточно жестких мер, которые Россия будет вынуждена предпринять в случае размещения Североатлантическим альянсом элементов ЕвроПРО вблизи границ России. Эти меры включают в себя усиление прикрытия российских ядерных сил, повышение способности баллистических ракет преодолевать противоракетную оборону и размещение современных ударных комплексов для поражения элементов ЕвроПРО НАТО.

Кроме того, в качестве возможной ответной меры президент назвал выход России из договора СНВ-3, поскольку данное соглашение предусматривает взаимосвязь наступательных и оборонительных вооружений. В качестве непосредственно военной составляющей ответа России было упомянуто введение в строй РЛС в Калининграде и возвращение к идее разместить комплексы «Искандер» на западе и юге России [15]. В Брюсселе данное заявление было воспринято негативно: генеральный секретарь Североатлантического альянса А.Ф.Расмуссен расценил возможное размещение российских ударных комплексов для борьбы с ЕвроПРО как ненужную трату денег [16].

Современное состояние проблемы и перспективы ее решения

Анализируя российско-натовские разногласия по поводу ПРО, необходимо заметить, что противоречия между сторонами часто усиливаются в период президентских и парламентских выборов в США и России.

Так, некоторые аналитики связывали жесткое заявление Д.А.Медведева (конец 2011 г.) с предвыборным периодом. То же самое можно сказать и о Соединенных Штатах Америки, где президент, как правило, проводит более жесткую линию в отношении России во время выборов. Особенно это актуально для действующего главы Белого дома, которого довольно часто упрекают в пророссийской внешней политике. Неслучайно во время встречи с Д.А.Медведевым в Сеуле (март 2012 г.) Б.Обама дал обещание проявить гибкость в вопросе ПРО после своего переизбрания на следующий срок [17].

Таким образом, на решение проблемы ПРО оказывает серьезное влияние внутриполитический фактор как в России, так и в США.

В начале 2013 г. Соединенные Штаты объявили об отказе от реализации четвертого этапа ПРО, а именно от размещения в Польше и Румынии дополнительного типа ракет-перехватчиков. Российская сторона отреагировала на это решение «со сдержанным оптимизмом», однако

сильного влияния на характер отношений России с Североатлантическим альянсом оно не имело. Большая часть аналитиков объясняет отказ от четвертого этапа не стремлением США пойти на уступку России, а соображениями экономии на военных расходах [18].

С тех пор никаких существенных изменений в области ЕвроПРО не происходило; Россия и НАТО продолжают придерживаться своих прежних позиций по данному вопросу. На переговорах по этой проблеме в рамках Совета Россия – НАТО также не было достигнуто каких-либо договоренностей. Фактически ситуацию с ЕвроПРО в настоящий момент многие аналитики характеризуют как тупиковую [19]. В январе 2014 г. заместитель генерального секретаря альянса и бывший посол США в России А.Вершбоу вновь призвал Москву к сотрудничеству и предложил разграничить ПРО США и ЕвроПРО НАТО. По его мнению, эти темы следует обсуждать отдельно [20], однако ряд политиков и экспертов в России продолжает считать ЕвроПРО НАТО составной частью американской системы противоракетной обороны.

В дальнейшем российская сторона ожидает от Североатлантического альянса смягчения позиции по вопросу о противоракетной обороне, поскольку в последнее время иранская ядерная проблема не стоит так остро, как ранее. Ведь именно ядерная программа Ирана была главным аргументом американской стороны при принятии решения о создании ЕвроПРО. В связи с тем что в 2013 г. Иран пошел на переговоры с Западом, для НАТО теперь нет большой необходимости в развертывании системы ПРО в Европе. Об этом, в частности, заявил президент В.В.Путин в обращении к Федеральному Собранию в конце 2013 г. [21].

Однако в Брюсселе и Вашингтоне, по всей видимости, думают иначе и не собираются вносить коррективы в намеченные планы.

Так, по мнению официального представителя Белого дома Д.Карни, существующие договоренности с Ираном, которые он охарактеризовал как «временное соглашение», не могут быть основанием для отказа от создания системы противоракетной обороны в Европе [22]. Такой подход возбуждает еще больше подозрений в России и заставляет полагать, что «иранская угроза» является скорее поводом, а не причиной создания ЕвроПРО НАТО. При этом Москва продолжает настаивать, что основной целью развертывания элементов противоракетной системы является нейтрализация российских сил ядерного сдерживания. Так, по мнению некоторых военных экспертов, развернутые компоненты ПРО уже к середине 2012 г. обезопасили территорию США от одиночных баллистических ракет, однако американская администрация не планирует останавливаться на достигнутом и продолжает вкладывать средства в модернизацию противоракетной системы [9].

Таким образом, в последние годы произошла определенная эволюция в подходах к проблеме ПРО. Если ранее она носила главным образом двусторонний характер и считалась преимущественно проблемой российско-американских отношений, то теперь ситуация изменилась. На саммите НАТО

2010 г. в Лиссабоне было предложено разрабатывать совместную систему противоракетной обороны в рамках Североатлантического альянса и принято политическое решение об интеграции усилий Вашингтона и Брюсселя в этой области. Поэтому можно говорить о том, что с 2010 г. ключевой площадкой для обсуждения этой темы становится НАТО и проблема приобретает многосторонний характер.

Ключевым разногласием между Москвой и Брюсселем в сфере ПРО является то, что российская сторона обеспокоена созданием в Европе любой системы противоракетной обороны без ее непосредственного участия, а НАТО пока не готова к созданию совместной с Россией ПРО. Предложения Североатлантического альянса по кооперации и информационному обмену между российской и натовской системами ПРО не устраивают официальную Москву, которая требует юридических гарантий ненаправленности ЕвроПРО на Россию. Однако закрепить подобного рода гарантии путем подписания соответствующего договора с Россией Североатлантический альянс также отказывается, предлагая взамен лишь гарантии политического характера.

Поэтому в данный момент из-за сохраняющегося недоверия друг к другу стороны не пришли к взаимопониманию по проблеме ПРО. Однако не исключено, что в контексте трансформации Североатлантического альянса будет и дальше подниматься вопрос о создании системы противоракетной обороны, объединяющей США, европейские страны и Российскую Федерацию.

Примечания

1. *Штоль В.В.* НАТО: вымыслы и реальность // Обозреватель–Observer. 2011. № 10. С. 75.
2. *Захаров В., Зиневич Н., Мальцев В.* Элементы ПРО в Польше и Чехии – шаг Вашингтона по созданию глобальной системы ПРО // Обозреватель–Observer. 2009. № 2. С. 77.
3. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года // URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/1968
4. *Lieber Keir, Press Daryl.* The Rise of U.S. Nuclear Primacy // Foreign Affairs. 2006. March/April // URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/61508/keir-a-lieber-and-daryl-g-press/the-rise-of-us-nuclear-primacy
5. *Рогов С.М.* Вызов ПРО – что предпринять в ответ? // НВО. 2007. № 9.
6. *Белов П.* Американская ПРО как главный вызов национальной безопасности России // Обозреватель–Observer. 2009. № 4. С. 56.
7. *Айдамиров А.М.* Перспективы партнерства Россия – НАТО и позиция США // Обозреватель–Observer. 2010. № 4. С. 83, 85.
8. Новый план США по ПРО предусматривает развертывание системы в четыре этапа // URL: http://ria.ru/defense_safety/20090918/185486982.html
9. *Кубышкин А., Степанов В.* Глобальная система ПРО США в контексте стратегической стабильности // Обозреватель–Observer. № 12. 2012. С. 52, 55.
10. *Захаров В., Голота А.* ПРО США в Европе – шаг к усилению зависимости стран НАТО от США // Обозреватель–Observer. 2008. № 11. С. 77.
11. *Штоль В.В.* О новой стратегической концепции НАТО // Обозреватель–Observer. 2010. № 8. С. 55.

12. Саммит НАТО проходит в обстановке системного кризиса // URL: http://newsland.com/news/detail/id/1267763
13. Россию не устроит никакая ПРО без ее участия // URL: http://ria.ru/defense_safety/20090921/185841775.html
14. Планы НАТО по созданию ЕвроПРО // URL: http://ria.ru/spravka/20130423/934048285.html
15. Медведев ответил на ЕвроПРО // URL: http://ria.ru/politics/20111123/496002002.html
16. *Расмуссен:* «Размещение ракет РФ у границ НАТО – пустая трата средств» // URL: http://ria.ru/defense_safety/20120606/666862024.html
17. URL: http://ria.ru/politics/20121129/912683860.html
18. Обманчивая уступка США по ПРО не запустит новую перезагрузку // URL: http://ria.ru/analytics/20130318/927811850.html
19. *Михаил Ульянов:* «Ситуация в области диалога по ПРО остается практически тупиковой» // URL: www.interfax.ru/world/txt/355224
20. Россия может повысить безопасность НАТО // URL: http://www.regnum.ru/news/1754823.html
21. *В.В.Путин:* «С решением ядерной проблемы Ирана расширение системы ПРО НАТО теряет аргументацию» // URL: http://www.regnum.ru/news/polit/1744473.html
22. США не откажутся от ПРО в Европе из-за соглашения с Ираном // URL: http://ria.ru/world/20131220/985294805.html

Подписка на 2014 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Проблемы современного западноевропейского мультикультурализма

Егор Андреев

Определение мультикультурализма

Говоря о мультикультурализме, необходимо прежде всего договориться о том, что подразумевает этот термин.

По самому общему определению мультикультурализм – это «политика государства, отрицающая единый культурно-религиозный стандарт», рассматривающая сообщество в виде некоей мозаики с равноценными кластерами, некий «конгломерат общин» [1].

Термин «мультикультурализм» изначально применялся для определения политики канадского правительства как ответ на квебекский, французский сепаратизм 60-х – 70-х годов XX в. и стал общеупотребительным именно тогда.

Однако ясно, что сформировавшееся определение какого-либо социально-исторического процесса или явления далеко не всегда хронологически соответствует рождению самого процесса. Понятно, что мультикультурализм – явление старое, если не древнее. И причины, историко-геополитические особенности его возникновения и определяют, как правило, порядок научного примене-

---

АНДРЕЕВ Егор Владимирович – кандидат исторических наук, действительный государственный советник второго класса, начальник Управления международных образовательных программ МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* hasa3@rambler.ru

Ключевые слова: мультикультурализм, интеграция, эгрегор, этноконфессиональные общины, концепция «плавильного котла», исламизация Европы.

ния термина в тех или иных странах и сообществах.

Очевидно, что существуют характерные различия в подходах и оценках разных государств и представляющих их господствующих социологических научных школ к процессам формирования мультикультурных социумов и их классификации. Тем не менее, как представляется, мультикультурализм условно можно разделить на три типа.

Первые два – это те, которые возникли в развитых государствах, изначально заселявшихся мигрантами, вытеснившими автохтонное население (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и пр.), и мультикультурализм старых полиэтнических европейских стран с более-менее равными долями разных этнических групп (Великобритания, Бельгия, Швейцария, Румыния, Югославия, Испания и пр.). Исключение здесь, пожалуй, могут составить до некоторых пор моноэтнические Швеция и Нидерланды, принявшие с притоком иммигрантов начиная с 60-х – 70-х годов прошлого века более раннюю американскую концепцию «плавильного котла» с попыткой интегрировать различные расовые и этнокультурные группы в единую нацию и формированием наднационального для них понятия «нового гражданина» этих государств, разделяющего его историю и судьбу.

Принципиальное отличие этих двух типов в том, что в первом случае предполагалось встраивание различных этнических, расовых и религиозных сообществ в деятельность государственного аппарата, участие всех общин в управлении страной и преодоление сегрегации (опять же отличительные признаки концепции «плавильного котла»). Во втором – существование нескольких сообществ бок о бок, их взаимное, многовековое культурное обогащение, однако и возникающие при этом проблемы межкультурного и межконфессионального характера вплоть до военных конфликтов с распадом государств (фламандцы, валлоны и так называемый новый этнос в Бельгии «брюссельцы» – смесь прежде всего фламандцев и валлонов, но и французов, голландцев, итальянцев и других европейцев в бельгийской столице) – до массового переезда в Брюссель и другие крупные бельгийские города арабов и темнокожих африканцев, прежде всего из Марокко, Алжира, Туниса и бывшего Бельгийского Конго; итальянцы и австрийцы в Южном Тироле; румыны, венгры и немцы в Румынии; бывшая Югославия и др.

Ну и третья разновидность мультикультурализма, его крайняя форма – апартеид: строго раздельное существование различных рас и этносов, регламентированное государством, при контроле над госаппаратом, финансами, культурой и т.д. какой-то одной (или двух – буры и англичане в ЮАР времен апартеида) господствующей расовой или этнокультурной группы.

История мультикультурных сообществ

Истоки и мотивы этих подходов достаточно очевидны: государства, созданные мигрантами, постоянно испытывавшие их приток, изначально были ориентированы на встраивание всех этнических групп

в свой аппарат, и если в XVIII и XIX столетиях в государственно-управленческой элите США, к примеру, явно превалировали так называемые белые англосаксы протестантского вероисповедания *(WASP)*, то уже к началу XX в. наблюдается вовлечение, а позднее – более или менее равноправное участие в делах государства и общества ранее обособленных еврейских групп, а также ирландских, итальянских, немецких и французских общин (католики), которые, утратив часть своей национальной идентичности, становятся американцами и начинают играть значительную роль в жизни страны. В этом смысле даже затянувшееся преодоление расовых различий, в конце концов, привело к настоящему уравниванию прав, когда президентом США смог стать представитель негроидной расы. Этой же политики с середины 70-х годов XX в. на государственном уровне придерживались в Европе, как говорилось выше, Нидерланды и Швеция.

В развитых европейских странах сама история возникновения политики мультикультурализма принципиально иная, что и является основной причиной отличий при реализации этой политики на практике. Причиной изменения этнической картины в Европе послужили две мировые войны и распад мировой колониальной системы, и если в результате первой глобальной бойни государства смогли за счет собственной рождаемости обеспечить воспроизводство и рост населения, то после второй, обошедшейся человечеству, и Европе в особенности, по количеству человеческих жертв гораздо дороже, проблема убыли населения, а значит, и рабочих рук, встала чрезвычайно остро. И все это на уровне устойчивой тенденции к падению рождаемости и как следствие – старению населения. А если учесть, что в рамках многолетней «борьбы двух систем» и усиления левых и прокоммунистических настроений в Европе западноевропейским правительствам требовалось проводить политику с сильным креном в сторону необходимости поддержания высокой социальной обеспеченности, уровня и качества жизни граждан, то ситуация грозила стать и вовсе критической. На этом фоне именно объективные причины заставили развитые страны Европы искать рабочие руки в странах с более низким уровнем социально-экономического развития. При этом концепция осуществления этой политики изначально страдала неким изъяном, и именно ее непродуманность привела к гигантским системным проблемам, с которыми страны Западной Европы столкнулись к концу XX столетия.

Считалось, что трудовые мигранты (распространенный немецкий термин – «гастарбайтеры», используемый сегодня и в других языках) прибывают в Западную Европу с целью помочь экономикам этих стран, при этом повысить свое собственное благосостояние и вернуться обратно домой. Им на смену придут другие, и, таким образом, будет создан некий кластер общества, равномерно и равноудаленно отстоящий от государства и автохтонного населения. Немешающий, обособленный, исполняющий роль дешевой рабочей силы, обеспечивающий социальные отчисления. Первыми гастарбайтерами в развитых странах Западной Европы в 60-е годы XX в. стали юж-

ные и юго-восточные европейцы – югославы, португальцы, итальянцы, греки. Позднее, в 70-е годы, в ФРГ, Австрию, Швецию, Нидерланды и Бельгию с той или иной степенью массовости начали прибывать турки. Затем, в последние 40 с небольшим лет, миграция в Западную Европу из Африки и Азии, по сути, приняла лавинообразный и, надо признаться, слабоуправляемый характер. Перечислять в этой связи даже основные расово-этнические и религиозные кластеры и общины, образовавшиеся в Западной Европе и рассеянные там повсюду, как правило, в бывших метрополиях, но и не только (в последние годы всё чаще говорят о Швейцарии – там в массовом порядке селятся арабы, турки и албанцы, в основном косовские), не имеет никакого смысла.

По вышеназванным причинам в то время (60-е годы XX в.) никаким образом не осуществлялась ассимиляция мигрантов. В этом просто не было необходимости: приехал, поработал, пожил – уехал, его сменили другие. Именно поэтому тогда создавались некие анклавы для проживания, разновидности гетто, эмигрантские районы, в которых жизнь дефакто текла по законам и в рамках культур, религий, традиций и обычаев мигрантов. С одной стороны, это должно было обеспечить уверенное и спокойное возвращение укрепивших своё благополучие гастарбайтеров на родину, а с другой – приток новой, свежей рабочей силы в привычную, устоявшуюся среду обитания.

Однако европейцы элементарно не учли демографическую обстановку в странах третьего мира – источниках рабочей силы: сделано было ими для создания в этих странах стабильной политической социально-экономической обстановки для достойного существования местного населения, недавно освободившегося от колониальной зависимости, крайне мало (достаточно вспомнить политику Бельгии в своей гигантской конголезской колонии в конце 50-х и 60-х годах XX в.). Проще говоря, войны и голод в родных стенах не слишком способствовали возвращению мигрантов домой. Так началось постепенное накопление в странах Западной Европы населения, привыкшего жить в системе координат своих законов, материальной и духовной культуры, вероисповедания, обычаев, абсолютно неприспособленного, неассимилированного, не встроенного в процессы управления демократическим государством, не ощущающего к нему своей причастности. Это были люди другой цивилизации, попавшие в новую социально-расовую среду.

Все эти явления и тенденции, копившиеся десятилетиями, привели сегодня к ряду публичных констатаций главами государств и правительств Франции, Германии, Великобритании и др. факта провала современной политики мультикультурализма – не той, старой европейской, веками существовавшей среди народов в дву- и мультинациональных государствах Европы (Австро-Венгрия, КСХС*, Швейцария, Бель-

* КСХС – Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев образовано в 1918 г., а в 1929 г. переименовано в Югославию.

гия, Румыния, Чехословакия и др.) с расово европеоидными и в подавляющем большинстве христианскими этносами (исключение – рассеянные по всей Европе евреи и мусульмане; боснийцы в бывшей Югославии; больше половины албанцев, помаки – в Болгарии, как наследие четырехвекового османского владычества), а сегодняшней, связанной с неконтролируемым притоком мигрантов из Африки и Азии, принесшими совершенно чуждые, незнакомые доселе Западной Европе столь близко манеру поведения, традиции, религию, культуру и обычаи, все более наступательно влияющими на жизнь европейцев и уже создающими европейским обывателям немалые сложности на всех уровнях – от бытового и криминального до экономического и политического. Период Второй мировой войны и связанный с ним Холокост, как апофеоз национальной и религиозной нетерпимости, в данном анализе остаются за скобками. Предмет настоящего обзора – не экстремальные взрывные отрезки европейской истории, а естественное течение исторического процесса в увязке с демографическими и расово-этническими эволюционными изменениями на континенте за более продолжительный отрезок времени.

Провал государственной мультикультурной политики в Европе в XXI веке

Почти одновременно – в период с октября 2010 г. по февраль 2011 г. – лидеры Германии (А.Меркель), Великобритании (Д.Кэмерон) и Франции (Н.Саркози) публично заявили о том, что политика мультикультурализма провалилась.

А.Меркель сказала на встрече с молодыми членами партии ХДС: «Концепция, по которой мы в настоящее время живем бок о бок и счастливы этим фактом, провалилась» [2]. Канцлер потребовала от иммигрантов изучать язык и интегрироваться в местное общество и согласилась с ранее высказанным мнением президента ФРГ К.Вульфа о том, что ислам стал частью Германии. Она заявила о заинтересованности в квалифицированной рабочей силе из числа иммигрантов, в особенности с учетом старения немецкого населения (ежегодно на пенсию уходят 200 тыс. немцев).

Баварская партия ХСС настроена жестче – ее лидер Х.Зеехофер решительно выступает с требованием ограничить иммиграцию в Германию выходцев из Турции и стран Ближнего Востока.

А социал-демократ Тило Саррацин выпустил книгу с громким названием «Германия – самоликвидация», в которой провел мысль о том, что сторонники сохранения турецкими и арабскими иммигрантами, живущими на госдотации, своей культурной обособленности, национально-религиозных очагов и анклавов ведут дело к упадку Германии, как и сам рост числа иммигрантов, которые избегают интеграции в немецкое общество. Он заявил: «Я вообще не обязан кого-то терпеть, кто живет на средства государства, отрицает это государство, не заботится об образовании своих детей и постоянно производит на свет маленьких "девочек-в-платках"» [3].

Т.Саррацин был подвергнут жесткой критике и уволен из членов правления Немецкого федерального банка.

Немцы после войны продолжают проявлять невиданную для других европейцев толерантность и даже показную политкорректность, неся на себе комплексы, оставшиеся в наследство от времен мракобесия национал-социализма. В Великобрита-

нии и Франции, где число выходцев из афро-азиатских стран и угроза прямой исламизации общества, как количественная, так и качественная, значительно выше, не так политкорректны.

Как подчеркнул Н.Саркози (февраль 2010 г.) в одном из телеинтервью, Франция не будет менять свой образ жизни, не станет пересматривать концепцию равенства мужчин и женщин и не смирится с тем, что кто-то может запретить девочкам ходить в школу [4].

Французам не нравится, когда люди молятся на улице у всех на виду.

Правый французский политик М. Ле Пен пошла дальше, сравнив французских мусульман, молящихся на улице, когда мечети переполнены, с нацистскими оккупантами периода 1940–1944 гг. Ранее Саркози заявлял, что «Франция является страной, где нет места для паранджи, где нет места для подчинения женщин».

Во Франции эта проблема обострилась после массовых беспорядков, устроенных молодыми выходцами из Магриба в 2005 г.

Великобритания, в свою очередь, открыто заявляет об опасности исламского экстремизма и терроризма у себя в стране. Еще на Мюнхенской конференции по безопасности (февраль 2011 г.) Д.Кэмерон говорил о разочаровании в толерантности, замешанной на невмешательстве в дела тех, кто отвергает западные ценности и при этом проживает в западных странах. Он призвал к «мускулистому либерализму» и формированию национальной идентичности на основе и за счет различных свобод, демократии, равноправия, главенства закона [5]. Дефицит и вакуум национальной идентичности провоцирует, по мнению британского премьер-министра, рост экстремистских идей в среде британских мусульман, особенно молодёжи.

Громкий резонанс в британском обществе и волну антиисламских протестов радикальной белой английской молодёжи в этой связи вызвало убийство двумя мусульманскими экстремистами, выходцами из Нигерии, британского солдата в Лондоне среди бела дня в 2013 г.

Д.Кэмерон в качестве одной из действенных, по его мнению, мер по ограничению влияния исламского экстремизма предлагает лишение финансовой поддержки и выдворение из университетских городков Великобритании общественных организаций, имеющих определенный удельный вес в мусульманском сообществе, среди студентов-мусульман, но отрицающих или не определившихся с ценностями западного мира (тут можно вспомнить, что, например, афганское радикальное движение «Талибан» возникло как раз как объединение студентов-исламистов, ратующих за повсеместное введение в повседневную и общественную жизнь норм шариата).

Но не стоит забывать, что современный мультикультурализм, с точки зрения идеологии, а не экономики, есть плод современного же европейского либерализма. Поэтому мигранты, составляющие уже очень заметную долю в населении стран пребывания, стали требовать для себя особых прав, получая всяческую поддержку от апологетов либерализма. И не просто требовать, а добиваться последней. Строго говоря, вопрос мультикультурализма – это на сегодняшний день вопрос не только толкования основополагающих ценностей западной цивилизации, сколько толкования самого понятия «либерализм».

По сути, в странах, традиционно представлявших первый тип мультикультурализма (США, Канада, Австралия и др.), приводят сегодня в соответствие современным либеральным западным ценностям прежний способ развития: продолжают заселять свои города и веси приезжими со всех материков и пытаются при этом всеми цивилизованными средствами интегрировать их в американское, канадское, австралийское и т.д. сообщество, что с известной долей успеха (хотя и не без издержек) получается, а вот в Европе лишь с недавних пор задумались над способами разрешения создавшейся конфликтной ситуации.

Два основных подхода современной политологии

В современной западной социологии и политической теории просматриваются в основном два подхода к сложившейся ситуации. Первый представлял британский философ Брайан Барри (1936–2009 гг.), который полагал, что либеральное государство не должно проявлять толерантность в отношении нелиберальных элементов. Это означает, что государство должно взять на себя ответственность и за образование детей с тем, чтобы культурные или религиозные сообщества не внедряли в умы подрастающего поколения ложные, по его мнению, идеи и убеждения. Оно также обязано гарантировать соблюдение прав женщин внутри семьи и не допускать, чтобы культурные меньшинства дискриминировали в дальнейшем тех лиц, которые намеренно покидают подобные закрытые группы [6]. Именно эту точку зрения, как было показано выше, поддерживает Д.Кэмерон и ряд других западноевропейских политических лидеров. Сложность задачи в том, что поставить под контроль, сломить привычный образ жизни и предложить новые привлекательные нравственно-духовные и интеллектуальные ценности тем сложнее, чем с большим количеством людей это нужно проделать, ибо они хорошо организованы, живут общинно, с привычным укладом и пр. Обладая богатым опытом таких действий на международной арене, странам Европы теперь придется проделать все это у себя. Подобный «слом» невероятно труден в силу многих причин, связанных с болезненностью самого процесса. Но не невозможен.

Другая точка зрения западных либеральных интеллектуалов на эту проблемную ситуацию наиболее рельефно отражена в работах канадского политолога Уилла Кимлички. По его мнению, сильному и развитому мультикультурному государству следует придерживаться групповой дифференциации прав и обеспечивать расовым, этническим, религиозным и культурным меньшинствам особую защиту, преференции и прерогативы, связанные с их особенностями [7]. Это означает, что в обязанности либерального государства входит обеспечение этнокультурных групп, вне зависимости от их происхождения, средствами для поддержания их привычного уклада и образа жизни, и не просто поощрять и финансово обеспечивать их традиционные занятия, ремесла и иные виды полезной хозяйственной деятельности, а и оберегать от дискри-

минации и вообще от всего, что «размывает» и мешает их образу жизни.

Представляется, что вторая крайне либеральная, даже по меркам западной ценностной шкалы, концепция окажется в итоге гибельной для европейской цивилизации. И вот почему.

Сегодня в Европе происходит столкновение отнюдь не различных культурно-этнографических укладов, дело в столкновении факторов цивилизационных.

Современная европейская ситуация принципиально отличается от той привычной, которая наблюдалась на протяжении столетий с формированием национальных европейских государств, и универсальный и эффективный рецепт от нынешних цивилизационных вызовов пока не найден. Определяющий фактор сложности в решении межцивилизационных противоречий в современной Европе – это, безусловно, фактор ее постепенной, но последовательной исламизации.

Здесь необходимо оговориться, что сам по себе мультикультурализм не является ни ошибочным, ни порочным, как и всякий способ существования различных кластеров*, или «мотивных комплексов» общества, он зависим от обстоятельств. Говоря о национальных кластерах применительно к теме данного исследования, можно заметить следующее. Не секрет, что, к примеру, поляки в Ирландии или сербы в Германии мирно уживаются (и будут уживаться) с коренным населением, и даже в тех регионах (городах, поселках, кварталах городов), где нацменьшинства проживают компактно, они не несут (и никогда не будут нести) в себе некоего внешнего и внутреннего заряда, подрывающего традиции и устои страны пребывания, а будут скорее всего ассимилироваться в поколениях. Причина в том, что восточноевропейские иммигранты на западе континента и в рамках христианско-европейской цивилизации представляют собой те же самые кластеры, что и ячейки автохтонных этносов в восприятии «классического», «старого» европейского мультикультурализма, т.е. они несут некий набор качеств, признаков и характеристик, которые с большой долей вероятности дают точный «кластерный» прогноз социального, политического, экономического развития ситуации.

Иное дело, если наполнение одного из этих кластеров с неким набором характеристик становится не просто чужеродным на повседневном уровне, но еще и несет в себе некий условный эгрегор иной земной цивилизации, если происходит некое искусственное «вытягивание» общества из-за одного постепенно сформировавшегося или внезапно появившегося, доселе нетипичного кластера на уровень внутригосударственных и общественных отношений рангом выше, чем тот ранг, который суще-

---

* Кластер, по самому примерному толкованию этого термина, введенного языковедом А.Жолтовским, – это устойчивый набор групп людей, обстоятельств, деталей, причинно-следственных связей и возможных последствий, сопровождающий развитие схожих социально-исторических, политических, экономических, национальных, классовых и пр. событий, возможно, разведенных по времени, в самых разных обстоятельствах, причем с возможностью довольно точного прогнозирования по схеме.

ствовал на протяжении веков и давно устоялся, а именно на уровень конфликтных межцивилизационных отношений, то рано или поздно это не может не взорвать структуру общества, так как в базовых ценностях либерального европейского общества, а точнее, либеральной цивилизационной модели, содержатся даже не относительные, а абсолютные отличия от базовых ценностей восточной, в частности исламской, цивилизационно-культурной модели.

Исламизация Европы и реакция европейцев

Следует обратить внимание на то, что ислам в Европе (и традиционный, и радикальный) начинает постепенно занимать, как бы это ни парадоксально звучало, освободившееся место марксизма и левых идей вообще в среде этномаргинальной части социумов и в целом так называемых «пассионариев» современного мира, к коим смело можно причислить исламскую молодежь и лиц среднего возраста, так как он дает предельно конкретные, четкие и внешне простые ответы на вопросы, связанные с достижением всеобщего мира, гармонии, справедливости и процветания. Ислам наднационален, регламентирован, является религией равноправных, особые законы ведения исламского бизнеса, торговли и банковского дела отличаются свойственной только исламскому бизнесу справедливостью и честностью, ислам не делает различия в происхождении, положении и статусе людей, и, наконец, законы шариата обязательны для всех. В субстантивном сравнении ничем не уступает концепции счастья одного класса, а в данном случае – концепция счастья для людей одной веры, точнее, однородного её толкования, максимально приближенного к «чистоте» и «простоте».

Необходимо иметь в виду, что в последнее время как раз все большее значение приобретает так называемый «чистый» ислам ваххабитского толка. Он все более активно занимает место крайне левых идеологий в борьбе за социальное равенство и глобальную справедливость. Если угодно – место большевистской идеологии старого образца или даже троцкизма. Тут наблюдается и равенство всех, кто «правильно» трактует и исповедует идеологию, и борьба против различных уклонов, и социальная справедливость в рамках строгого исполнения догм, по сути, это очередная модель справедливого устройства мира.

Именно поэтому «светский» ислам в перспективе может быть обречен, ибо для адептов ислама «чистого» он ничем не отличается от христианства, или капитализма, или язычества, или чего-либо еще, так как «светский» ислам не предлагает всем окружающим жить по законам шариата. «Светский» ислам может постепенно уступить своё место, как и любая разновидность религиозной веры или светские европейские законы, не соответствующие законам шариата. В истории уже было подобное стремление к мировой революции ради идеального устройства мира.

Более того, как и всякая наднациональная сила, направленная на некую высшую, универсальную социальную и идеологическую справед-

ливость, «чистый» ислам привлекает к себе интернационал недовольных существующим положением дел в мире людей. При этом они не задумываются над тем, что одной универсальной модели для справедливого устройства мира или решения глобальных проблем не существует. В мире, как известно, живут и сосуществуют многочисленные различные группы людей, и у всех представления о лучших временах или о том, как их приблизить, свои.

Можно с известной долей уверенности спрогнозировать, что современный ответ может стать таким же, как реакция на левацкий экстремизм в XX в.

Парадокс в том, что даже отсутствие подобной жесткой реакции европейцев не утвердит и общее «торжество» ислама на континенте (какие-то формы протеста европейцев все равно сохранятся и разовьются; помимо этого, в самом мусульманском мире нет единства; даже если страны Европы исламизируются, сразу же начнется выяснение вопроса, кто «более правильно» и последовательно исповедует ислам), а может попросту привести к войне всех против всех по югославскому сценарию первой половины 90-х годов.

Не имеет смысла останавливаться на психологических, бытовых и социальных проблемах, вызванных ситуацией с мультикультурализмом и связанных с жизнью обычных людей в странах Европы. Эти проблемы общеизвестны и ежедневно дают о себе знать в выпусках новостей. Но именно эти ежедневные точки напряжения, как следствие ошибок, допущенных европейцами при реализации политики мультикультурализма, наиболее ощутимы для европейцев.

Пока же в Европе, в частности в Швейцарии – стране старинного подлинного народовластия, путем референдумов ограничивается приток мигрантов из Азии и Африки и регламентируется жизнь уже прибывших.

Именно таким был референдум о запрете минаретов, таким был и недавний референдум об отказе от свободного перемещения рабочей силы внутри ЕС.

В отношении же перемещенных лиц, ожидающих разрешения на постоянное проживание, проводится политика, вообще сравнимая с политикой апартеида. Причина проста – пример бездействия и беспомощности властей ЕС в решении вопросов миграции и проблем мультикультурализма. Швейцарцы не чувствуют себя защищенными и не видят, что эти вопросы в высоких европейских кабинетах собираются решать. Именно поэтому они решают их сами, решают как могут. Достаточно посмотреть на оценки швейцарского референдума, данные в СМИ стран ЕС, чтобы увидеть: понимание этого есть, и страх перед такими решениями тоже [8].

Показательны слова председателя внешнеполитического комитета Европаламента, депутата от немецкой партии ХДС Эльмара Брока, назвавшего итоги референдума об ограничении притока иммигрантов «ударом» и заявившего, что «Швейцария пользуется всеми преимуществами ЕС», что страна «нуждается в квалифицированной рабочей силе» и что евроструктуры не смогут «без противодействия принять это решение» [9].

Решение Швейцарии очень серьезное, знаковое. Это первое жесткое решение подобного рода на государственном уровне. «Если вы не будете решать накопившиеся вопросы подоб-

ного рода, мы решим их сами», – фактически именно это сказали швейцарцы на референдуме. В других странах ЕС только за счет отсутствия широкого применения таких механизмов, как референдум, подобные общественные ответы пока не принимают формализованного публичного и обобщенного характера, который не замечать власти не смогли бы.

Возникает вопрос: какие еще требуются доказательства остроты вставшей перед Европой проблемы?

Вывод напрашивается сам собой: на современном этапе развития европейского социума наиболее остро стоит вопрос выбора пути решения проблем, связанных с прежней неверной идеализированной интерпретацией мультикультурализма.

Приходится констатировать, что путь дальнейшего государственного потворствования укоренению цивилизационно невписывающихся в европейское пространство иноверных и инокультурных меньшинств приведет к гибели той европейской цивилизации, какой мы ее знаем на протяжении веков.

И наоборот, путь «культурного» внедрения европейских либеральных ценностей, языков, традиций, правовых норм и пр. представляется наиболее верным, но в то же время потребует колоссального напряжения всех сил и возможностей. Кроме того, запуск этого процесса чреват межнациональными конфликтами, масштабным терроризмом и даже войной. В Европе родились и выросли уже два-три в большинстве или в значительной степени цивилизационно чуждых европейцам поколения, и что парадоксально, значительно более радикально или даже агрессивно настроенных по отношению к коренному населению (погромы, учиненные арабской молодежью в Париже и других городах Франции в 2000-х годах), чем их старшие родственники, наводнявшие Европу с целью заработка.

В то же время сегодня ситуация складывается так, что к власти в Европе, по объективным причинам, могут прийти ультраправые силы, и в этом случае не исключено, что вопрос будет решаться через апартеид как одну из форм мультикультурализма. Именно апартеид наиболее востребован на бытовом уровне обычными гражданами Старой Европы.

Ведический взгляд на проблему мультикультурных сообществ

Небезынтересной представляется альтернативная точка зрения на проблемы мультикультурализма, выразителями которой являются представители ведической, санскритской мысли, в частности религиозный философ Рами Блект. Эти мыслители выступают как против ассимиляции различных этносов в одной нации, так и против существования анклавов нацменьшинств в несвойственной им социально-исторической среде. Они вводят в научно-практический оборот сложный термин древнеиндийской философии – гуны, или «режимы деятельности», или «субстанции сущего».

Согласно учению ведических философов и обществоведов, и этносы, и отдельные их представители находятся под влиянием какой-либо преобладающей гуны при соверше-

нии тех или иных сознательных или интуитивных индивидуальных и коллективных действий. То же относится к семье, роду, клану, национальности, особенностям их уклада, традициям и поведению – разные народы находятся в разных гунах, заложенных генетически очень давно и закрепляемых из поколения в поколение. Доминирующую гуну определяют религия, уклад, географическая и климатическая среда обитания того или иного этноса на протяжении многих сотен лет. Тот факт, что человек по рождению принадлежит к той или иной расе или национальности не случаен; внутри себя он имеет много общих со своим этносом черт, даже если он переезжает в другую географическую, социальную и национально-культурную среду. По мнению сторонников ведических учений, попытки создания «плавильных котлов» и «мультинациональных сообществ» обречены, ибо человек с определенной гуной не может измениться и принять гуну другого, а межкультурных конфликтов и проблем при этом, напротив, возникает множество. Сама мысль лишить человека своих родовых и национальных корней невежественна и крайне опасна, ибо превращает человека в подобие бессознательного животного или даже ниже, лишает его энергетического подспорья своего рода и эгрегора своего этноса [10]. Вывод: такими людьми или группами людей легко управлять, манипулировать, сделать рабами чувств и страстей, простыми потребителями.

Несмотря на то что последователи ведической мысли весьма условно относятся к таким «временным», по их мнению, характеристикам людей, как национальность, клановая или классовая принадлежность, профессия и пр., так как в следующей жизни они изменятся, но тем не менее раз тот или иной индивид родился в данное время, в данном месте и принадлежит к этому роду, нации, стране, то и должен, таким образом, служить своим близким и соотечественникам в целом, увеличивая их общую Саттву (гуну благости) и помогая приблизиться к «божественной любви».

По ведам, *«национализм в благости»* – усилия людей по духовному, образовательному и культурному подъёму своего этноса на его исконной территории проживания, преодоление деградации этноса, а затем – постепенный прогресс и процветание на этой же территории, с одновременным её благоустройством без переезда на другие земли в поисках облегченных условий существования, а значит, возвращения к деградации.

«Национализму в благости» ведисты противопоставляют *«национализм в страсти»*, т.е. идеи о том, что его нация – от Бога, а остальные по определению ниже и должны покланяться его нации, например, за материальный прогресс, большую численность или более значительный по площади ареал проживания. Поклонение другим нациям – оборотная сторона «национализма в страсти», так же как и попытка изменить национальность для достижения неких карьерных или материальных благ.

Наконец, третья категория по этой классификации – это *«национализм в невежестве»*: пренебрежение, ненависть и к своей, и к чужим национальностям, такая «этническая мизантропия», нигилизм. На первый план выходят идеи обогащения лю-

быми средствами, коррупционная деятельность, поощрение производства алкоголя, табачных изделий, наркотиков, развитие индустрии низменных развлечений и пр. Это наблюдается сегодня в так называемом «цивилизованном мире» и приводит, с точки зрения ведистов, к самогеноциду, деградации и заполнению демографических пустот другими чуждыми по культуре, религии и языку этносами.

Это низшая форма национального самосознания, кармический закон жестоко наказывает тех, кто ради собственной выгоды обманывает других. При уходе людей от поддержки клана, рода распадаются традиционные общественные ячейки – семьи, нация постепенно вырождается. Напротив, поддержка Космоса гарантирована жертвенно отказавшимся от сиюминутных материальных благ во имя своих соплеменников; происходит взаимное укрепление индивидов, также укрепляется, становится здоровее общество, а в итоге и этнос.

Как и люди, этносы, так и отдельные страны находятся в разных гунах, определяемых множеством факторов – от климата до уровня экономического развития. Страны наряду с населяющими их этносами имеют своё «коллективное подсознательное».

Ведическая традиция в целом всегда очень строго относилась к вопросам эмиграции, боясь засеять свое «поле» не понимающими местные традиции чужаками. Энергия невежества, приносимая ими, легко способна разрушить энергию созидания и благости, а примеры ассимиляции отдельных групп иммигрантов крайне скудны: приезжие предпочитают селиться в гетто, анклавами, сохраняя свой уклад и не впитывая традиции страны пребывания, а лишь пользуясь материальными, но отнюдь не её богатыми духовными традициями. Учёные полагают, что если подобных «чужих» людей (групп людей) становится в обществе больше 10%, то они начинают разрушать это общество изнутри.

Так, по официальной статистике, ежегодно более 90% преступлений в Германии, связанных с насилием, грабежами, наркотиками и пр., совершается иммигрантами.

Количество изнасилований в Норвегии выросло в десятки раз с тех пор, как эта страна провела либерализацию своей иммиграционной политики.

В США давно распространено мнение, что этнические и расовые криминальные группировки, например выходцев из Латинской Америки или банды темнокожих американцев, сегодня опаснее, чем итальянские, еврейские и ирландские мафиозные кланы восьмидесятилетней давности.

Профессор Дипломатической академии МИД России И.Н.Панарин полагает, например, что «война культур разъедает американское общество подобно коррозии», принимая радикально-воинственные формы, а представители различных рас и национальностей сегодня почти «не смешиваются».

Если европейцы сегодня не примут срочных мер, то Старый Свет в скором времени «станет больше напоминать Африку или восточные страны». Переселение восточных семей в Европу имеет и обратную сторону: нередки случаи, когда молодежь из благочестивых мусульманских семей, каждый день испытывая раздражители западного образа жизни, радикализируется, конфликтует и в итоге прекращает отношения с членами своих семей, уходит в радикальный ислам. Или наоборот, начинает вести подчёркнуто светский, западный образ жизни, также

доставляя немало печали членам своей общины. Чаще всё-таки происходит первое: представители радикальной исламской молодёжи объединяются в группы, порой весьма агрессивные, сплачиваются и пытаются противостоять «развратному» влиянию принявших их европейских «благодетелей».

Были единичные попытки спонтанного введения норм шариата в лондонском Ист-Энде группами исламской молодежи «по вечерам» в отношении местного населения в 2012–2013 гг., однако они быстро пресекались полицией.

Наконец, есть конспирологическое мнение, что межнациональные «плавильные котлы» выбраны сознательно, что их неуспех заранее предрешен, и об этом известно, – это часть плана некоего «мирового правительства» по сокращению численности населения Земли и облегчения управляемости той части, которая выживет.

Оставляя в стороне теории заговоров, можно констатировать, что современные СМИ, псевдо- и масс-культура, низкое образование, подмена вкусовых и эстетических ценностей в немалой степени способствуют сегодня распространению глобального невежества и агрессии. А семья и нация, как известно, весьма зависимы от общей культуры или бескультурья социума. Следовательно, на первый план выдвигаются гуманистические, просветительские, воспитательные, пацифистские задачи вместе с коллективным, солидарным поворотом к поиску ответов на глобальные вызовы человечеству, которые в XXI столетии все острее затрагивают всех жителей Земли вне зависимости от их расовой, национальной, религиозной и культурной принадлежности.

Примечания

1. *Barry B.* Culture and Equality. An Egalitarian Critique of Multiculturalism. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2001. P. 300; *Sarat A., Kearns T.R.* Responding to the Demands of Difference: An Introduction // Cultural Pluralism, Identity Politics, and the Law / Ed. by A. Sarat and T.R. Kearns. Ann Arbor, Michigan: University of Michigan Press, 1999. P. 2–3.
2. Merkel says German multicultural society has failed // BBC News. 2010. 17. October.
3. Sarrazin muss sich entschuldigen // Zeit Online Integration. 2009. 1. Oktober.
4. URL: http://news.rambler.ru/8948107
5. URL: http://news.online.ua/374897/britanskiy-premer-osudil-politiku-multikulturalizma
6. *Barry B.* Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism. Cambridge: Polity Press, 2001; *Andrrev E.* The Life of Brian, or, Now For Something Completely Difference-Blind // Multiculturalism Reconsidered / Ed. by P. Kelly. Cambridge: Polity, 2002. P. 184–203.
7. *Kymlicka W.* Liberalism, Community and Culture. Oxford: Clarendon Press, 1989; *Idem.* Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Oxford University Press, 1995; *Idem.* Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citizenship. Oxford: Oxford University Press, 2001
8. URL: http://www.20min.ch/ausland/news/story/-Abschottung-kann-zu-Verbloedung-fuehren—17302125
9. Kölner Stadt-Anzeiger. 2014. 24. Februar.
10. *Блект Р.* Три энергии. Забытые каноны здоровья и гармонии. М.: ИЦ «Благо-Дарение», 2013.

Толерантность – императив политики мультикультурализма

Анастасия Гаева

Современный этап общественного развития характеризуется актуализацией двух разнонаправленных процессов: с одной стороны, это тенденция к интеграции и взаимопроникновению культур, а с другой – стремление этнокультурных групп к локализации и рост этнического самосознания как реакция на универсализацию системы ценностей. В данных условиях наиболее адекватным императивом и гарантом мирного сосуществования общественных элементов с различными системами ценностей и мировоззрением становится толерантное сознание. С этой точки зрения необходимо проанализировать понятие «толерантность» и её значение как некой универсалии, на основе которой постулируется взаимодействие этнокультурных групп, меньшинств и отдельных индивидов в рамках политики мультикультурализма.

Построение межкультурных и межэтнических взаимоотношений требует определенного универсального императива, поскольку характерной тенденцией современного мира является усложнение культурного и этноконфессионального многообразия, что приводит к смешению мировоззренческих систем и более тесному диалогу представителей различных культурных традиций, и, соответственно, порождает рост ксенофобии и нетерпимости. В политике мультикультурализма* таким императивом становится принцип толерантности, или терпимости, который служит своего рода ценност-

---

ГАЕВА Анастасия Сергеевна – аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета. *E-mail:* tlingell@rambler.ru

Ключевые слова: мультикультурализм, толерантность, глобализация, интеграция, универсализация.

* В контексте данной статьи мультикультурализм рассматривается как идеология и совокупность социальных практик, направленных на интеграцию носителей иной культурной традиции в единое культурное поле того или иного общества при условии развития и сохранения их этноконфессиональной и культурной специфики.

ной общегражданской «надстройкой» над этническими, культурными и конфессиональными различиями, позволяющей согласовывать интересы разнообразных социально-политических и этнокультурных сил.

Использование понятия «толерантность» в контексте современности связано с конфликтом двух систем общественно-политического сознания. Первая из них – традиционная – строится на идее межклассового и межэтнического противостояния, концепции национального государства и ассимиляционной модели интеграции инокультурных элементов, которая не предоставляет прав на культурное своеобразие; вторая же, получившая свое распространение во второй половине XX в., основана на либеральных принципах прав и свобод личности, делает упор на необходимости мирного сосуществования представителей различных культур и этносов, подразумевает право на сохранение культурной специфики, а также делает независимой личность от давления определенной общественной системы ценностей – религиозной или культурной.

В сфере практической политики следование данной общественно-политической системе означает, что государство, провозглашая идею культурного плюрализма и политику толерантного отношения к представителям иной культурной традиции, допускает в обществе различные религиозные, мировоззренческие установки, открыто для иммиграции и межкультурного диалога [1].

Историко-философские основы понятия «толерантность»

Вопросы культурного плюрализма, толерантности, сосуществования различных этнических, религиозных, культурных групп были актуальны на протяжении столетий развития социальной реальности, соответственно, необходимо проанализировать историко-философские основы понятия «толерантность».

В древних цивилизациях феномен терпимости реализовывался прежде всего в рамках отношений к религиозным культам плененных народов народами-завоевателями, а также в вертикальных взаимоотношениях между иерархическими слоями.

Принципы иерархической терпимости встречаются в законах Хаммурапи, в рамках которых предусматривается справедливое отношение правителей к подданным, сильных к слабым [2].

В учении Конфуция встречается положение, которое можно отнести к феномену толерантности, подразумевающее снисходительное отношение к другим людям, которые по каким-либо признакам или характеристикам отличны.

К идее терпимости близки принципы, изложенные в древнеиндийских Ведах, в законах Ману, эпосе Махабхарата, особенно ахимса – непричинение вреда всему живому [3].

Необходимо отметить, что данные трактовки и требования толерантности фактически не касались вопросов культурного многообразия.

Однако уже в политико-философских учениях Древней Греции поднимается вопрос культурного плюрализма, и выражается он главным об-

разом в рамках толерантности к представителям других религиозных убеждений.

Так, идеи личной свободы и духовной независимости обосновывались в учениях Демокрита, Эпикура, софистов [4].

Данные установки объяснялись, прежде всего, трактовкой религии как социально-политического феномена, и как следствие – признание человека в качестве творческого начала, способного самостоятельно определять свою культурную и религиозную принадлежность. Кроме того, ставилась под сомнение необходимость установления всеобщего религиозного культа.

Платон выделял терпимость как некую предпосылку социального и нравственного сплочения людей в обществе.

Аристотель, как основатель этики, также выделяет толерантность как некий императив, который дает возможность для равноценного существования людей [5].

Тем не менее, несмотря на то что авторы политико-философских трудов Античности и Древнего мира обращаются к проблеме религиозной терпимости и культурного плюрализма, данная проблематика не занимает определяющего места в их трудах. Это можно объяснить тем, что понятие самоценной личности как таковой, отделенной от социального организма, общности или государства, в данный период времени еще не сформировалось.

В Средние века, в эпоху доминирования римско-католической церкви и гонений на различные еретические учения идея толерантности не развивалась, однако в учении Августина Блаженного прослеживаются элементы идей терпимости, и позднее, в учениях Оккама, М.Падуанского, звучат призывы к межрелигиозному диалогу и толерантному отношению к еретикам и участникам общественных движений против Католической церкви [6].

Современное определение толерантности формировалось в эпоху Реформации (XVI–XVII вв.) в работах ее идеологов – М.Лютера, Ж.Кальвина, У.Цвингли [7]. Это связано главным образом с потерей монополии на власть Католической церкви и появлением протестантизма, но первоначально данное определение имело более узкий смысл и обозначало терпимость к другим религиозным воззрениям [8].

Такая трактовка объяснялась ростом популярности иных, по сравнению с католицизмом, религиозных доктрин, положением церкви и значением религии в обществе того времени, которая была одним из главных факторов идентификации индивида и определении его этнической принадлежности.

Таким образом, на передний план выводилась проблема взаимодействия представителей различных конфессий и взаимоотношения церковной и светской власти, границы их прерогатив.

Определение терпимости как свободы совести и вероисповедания, т.е. перенесение данного термина из сферы социального бытия в сферу индивидуального, происходит уже к концу эпохи Реформации. Мыслители же эпохи Просвещения, в свою очередь, объединили социальный и индивидуальный аспект принципа толерантности и вывели его за пределы исключительно религиозной проблематики [9], актуализируя полемику по проблеме формирования

гражданского общества на основе принципа терпимости в качестве гражданского императива, регулирующего взаимоотношения людей различной культурной, социальной и религиозной принадлежности [6].

Таким образом, проблему толерантности в своих работах затрагивают такие философы, как Ш.Монтескье, Вольтер, Д.Дидро, Б.Спиноза.

Вопроса культурной и гражданской терпимости касается Ж.-Ж.Руссо, делая акцент на формировании светского общества. Кроме того, следует отметить, что Руссо обратил внимание на равенство культур, изучая первобытные народы, критиковал евроцентризм в культурном и религиозном плане [6].

В рамках развития теории толерантности и культурного плюрализма особенно интересен труд Дж.Локка «Опыт о веротерпимости», в котором он характеризует толерантность как непосредственную ценность, являющуюся основой взаимоотношений индивидов, принадлежащих к разным религиозным и культурным традициям. Кроме того, он отмечает, что любой человек имеет право на выбор собственного мнения и религиозных убеждений [10].

Логическим завершением развития идей толерантности в эпоху Просвещения явилось правовое закрепление положения о свободе совести в Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) [11].

Необходимо отметить, что по сей день веротерпимость остается одним из главных аспектов толерантности: в условиях всемирной глобализации и противоположной тенденции к локализации, сопровождающейся всплеском этнического и религиозного самосознания, религия становится одним из важнейших аспектов идентификации социальной группы и определения национальной принадлежности индивида, делая наиболее острой проблему взаимоотношений представителей различных конфессий.

В дальнейшем, на протяжении XIX – начала XX в., вопрос толерантности начинает расширяться и углубляться, распространяясь на сферу культуры, этничности, национальности. В политико-правовых работах И.Канта появляется понятие общегражданской терпимости, которое фактически не имеет отношения к религиозному аспекту терпимости, а актуализирует другие характеристики социального бытия индивида [12].

На протяжении XIX столетия формируется положение о возможности выбора культурной принадлежности и непосредственного влияния индивида на развитие культурного бытия: религиозная и культурная идентичность стала определяться не просто в качестве неосознанной принадлежности к той или иной культурной, этнической или религиозной группе, но и посредством самопричисления и самоидентификации при учете индивидуального права на выбор вероисповедания, культуры. Политико-философский теоретический дискурс толерантности расширяется и начинает затрагивать уже вопросы культурного плюрализма: на рубеже XIX в. в работах философов-прагматистов, таких как Ч.Пирс, Дж.Сантьяна, Дж.Дьюи, формируются теоретические основы культурного плюрализма и современной теории мультикультурализма [13].

В XX в. вследствие либерализации иммиграционного законодательства, повышения миграционного потенциала населения, глобализационных тенденций остро встает вопрос межкультурного диалога, что актуализирует изучение проблем толерантности и мультикультурализма. Особое влияние на эволюцию и обоснование проблемы межкультурного диалога и мультикультурализма оказал французский философ и этнолог К.Леви-Стросс [14].

В своих работах он исследует природу культуры и религии, ее развитие, поднимает вопросы необходимости межкультурных взаимоотношений на основе толерантности. Кроме того, практически впервые говорит о ценности и самобытности разнообразных культур, делая упор на необходимости сохранения культурного многообразия в мире и преодоления европейского этноцентризма [15]. Исследуя явление глобализации, акцентирует внимание на том, что процесс роста культурного разнообразия различных стран будет продолжаться. Проявления тенденций ксенофобии аргументирует тем, что члены – носители определенных культурных традиций вынуждены защищаться от влияния других культур, чтобы сохранить самобытность [16].

Также следует отметить работы немецкого философа Ю.Хабермаса, который переносит вопрос о культурном плюрализме в плоскость социальной справедливости и признания коллективных прав культурных групп сообществом. Толерантность он выделяет в качестве компонента мультикультурализма и необходимого атрибута любых общественных отношений ввиду того, что они являются неравными. Особое внимание уделяет вопросу религиозной свободы и ее обеспечению в рамках демократического сообщества [17].

Дальнейшее развитие вопроса толерантности формируется уже в рамках исследований проблем межкультурного диалога и коммуникации, теории мультикультурализма.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что вопросы толерантности, межкультурного и межрелигиозного диалога, осмысление способов взаимодействия с этнически и культурно «другим» были актуальны на протяжении столетий, и каждая эпоха определенным образом трактовала и осмысливала данную проблематику – от полного отрицания права на культурную самобытность до признания прав культурных и этнических меньшинств. Закономерно, что в рамках современного культурно-разнообразного общества Постмодерна востребованной становится мультикультурная теория, в основе которой лежит понятие толерантности как основного императива ее реализации на практике.

Современное определение понятия «толерантность» в контексте роста культурного многообразия

Международное определение понятия «толерантность» было дано ООН в 1995 г. в Декларации принципов терпимости [18]. Статья 1 данного нормативно-правового акта определяет терпимость как уважение, принятие и правильное понимание многообразия культур, форм самовыражения и способов проявления индивидуального бытия человека. Терпимость предполагает наличие потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей, независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения, системы ценностей и поведения [18].

В основе толерантного отношения лежит уважение прав и свобод другого человека, а значит, автоматически признается его право и возможность иметь собственные убеждения и мировоззрение. Толерант-

ные субъектно-объектные отношения строятся на взаимном понимании и принятии индивидами непосредственной ценности каждого и возможности придерживаться собственной культурной традиции. Если же один из участников данных отношений не руководствуется приоритетом индивидуальных прав, то напрасно ожидать реализации конструктивного межкультурного диалога; в этом случае всегда будут существовать различные формы ксенофобий, этноконфессиональной нетерпимости.

Таким образом, толерантность требует взаимного усилия как субъекта, так и объекта межкультурных взаимоотношений.

Кроме того, данный международный нормативно-правовой акт определяет основные принципы толерантности [18], среди которых необходимо выделить обеспечение равенства возможностей (в экономической, политической, социальной, культурной сферах) на государственном уровне вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности; борьбу с дискриминацией как на групповом, так и на личностном уровне; гарантию свободы вероисповедания и мировоззрения при условии, что реализация данного принципа осуществляется всеми членами социального организма и не противоречит отдельным его элементам; предоставление возможностей для развития культурной традиции и самобытности различных культурных групп.

Зачастую трактовки толерантности носят негативный оттенок [19] и приравнивают вышеназванное явление к индифферентности, нередко подразумевая принятие чужого мировоззрения и образа жизни в качестве своей собственной модели. Но здесь следует разграничивать некоторый нигилизм по отношению к собственным ценностям и возможность, а в современном мире даже необходимость признания и уважения системы ценностей «другого», так как это является одним из условий социальной стабильности в полиэтнических и мультикультурных государствах.

Необходимо четко понимать, что толерантность и культурный плюрализм не подразумевают безразличия по отношению к социальным несправедливостям, несмотря на то что они считаются нормальными в контексте иной культурной традиции. Подобное положение вещей зачастую можно наблюдать сегодня в европейских странах культурного плюрализма, когда государственная власть игнорирует дискриминацию прав национального большинства различными инокультурными меньшинствами в пользу сохранения принципов толерантности и политкорректности. Сюда же можно отнести прецеденты вынесения судебными органами более мягкого приговора представителю этнического меньшинства за те или иные преступления, руководствуясь при этом фактом его принадлежности к иной культурной цивилизации.

Так, в Великобритании в январе 2013 г. 18-летнего Адиль Рашида, обвиненного в изнасиловании несовершеннолетней, приговорили к 9 месяцам в исправительном учреждении для молодых преступников и двум годам пробационного надзора. Необходимо отметить, размер обычного наказания за изнасилование несовершеннолетних в Великобритании составляет от 4 до 7 лет тюремного заключения.

Судья при вынесении приговора руководствовался принадлежностью обвиняемого к мусульманской общине, по законам которой женщина фактически не имеет никаких прав.

Следует упомянуть и убийство представителем мусульманской общины голландского режиссера Тео Ван Гога, снявшего фильм «Покорность», критикующий положение женщины в исламе, а также многочисленные убийства критиков ислама, «карикатурный скандал» 2005–2006 гг., совсем недавние события в Бельгии и Дании, связанные с установкой рождественской елки: в датском городе Коккедаль администрация, большинство членов которой мусульмане, запретила ставить на центральной площади новогоднюю ель. В Брюсселе было решено установить «электронную елку», чтобы не оскорбить религиозные чувства представителей нехристианских конфессий.

Формирование толерантного отношения требует активного участия самого индивида, оно не может навязываться сверху государством в качестве так называемого «режима терпимости» [20] и общеобязательного административно-командного императива. Такая политика неизбежно рассматривается национальным большинством как посягательство на национально-культурную специфику и приводит к росту социального недовольства и ненависти к представителям иной культурной традиции.

Для преодоления религиозной и этнической ксенофобии необходимы комплексные усилия в различных сферах, и прежде всего в сфере образования, для того чтобы создать необходимую платформу для межкультурного диалога.

Подводя итог, необходимо отметить, что свидетельства общемировой практики указывают на следующий факт: в силу специфики религиозных доктрин и наличия в них постулата о том, что лишь определенное религиозное учение истинно, выводит на первый план перманентный конфликт между приверженцами различных религиозных течений и делает практически недостижимым их мирное сосуществование.

Однако толерантность является необходимым императивом межкультурных взаимоотношений, который позволяет строить конструктивные взаимосвязи между индивидами и социальными группами, особенно в современном глобализирующемся мире.

Что же касается толерантности в контексте мультикультурной модели, то она является не только ее важным атрибутом, но и необходимым условием успешной реализации политики мультикультурализма.

Примечания

1. Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований. Сб. научных статей / под ред. М.В.Новикова, Н.В.Нижегородцевой. Ярославль: ЯГПУ, 2011.
2. *Круглова Н.В.* Этапы становления толерантности как социокультурной нормы // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 111.
3. *Шалин В.В., Альбов А.П.* Право и толерантность: либеральная традиция в эпоху глобализации. Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2005. С. 33.

4. *Куприянова Е.А.* Проблема религиозной толерантности в античной Греции // Вестник МГТУ. 2010. Т. 13. № 2. С. 413.
5. *Бертран Р.* История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. М.: Академический Проект, 2009. С. 145–146.
6. *Баева Л.В.* Толерантность: идея, образы, персоналии. Астрахань: Астраханский университет, 2009. С. 10–11, 12.
7. *Смирнова Н.А.* Веротерпимость в европейских представлениях // Вестник ОГУ. 2005. № 4. С. 30–34.
8. *Хабермас Ю.* Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видения мира, ценностей и теорий // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 45.
9. Национальная философская энциклопедия // URL: http://www.terme.ru/dictionary/879/word/tolerantnost#a4
10. *Локк Дж.* Соч. В 3-х томах. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С.66–90.
11. Декларация прав человека и гражданина // URL: http://www.1789-fr.ru/declaration.html
12. *Кант И.* Собр. соч. В 8 томах. М.: ЧОРО, 1994. Т. 6. С. 257–311.
13. *Соколовский С.В.* К критике политики мультикультурализма // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. 2009. Вып. 14. С. 53.
14. *Алексеева А.А.* Многообразие культур по Клодт Леви-Строссу // URL: http://www.istina.msu.ru/media/publications/articles/f76/21d/2697623/Alekseeva_Levi-Stross_statya.pdf
15. *Levi-Strauss C.* The View from Affar // URL: http://www.unesdoc.unesco.org/images/0016/001627/162711e.pdf
16. *Levi-Strauss C.* Race and History. Paris: UNESCO, 1952.
17. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого: Очерки политической теории / пер. с нем. Ю.С.Медведева / под ред. Д.А.Скляднева. М.: Наука, 2001.
18. Декларация принципов терпимости // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml
19. *Быстрицкий Е.К.* Конфликт культур и философия толерантности // Казахская цивилизация. 2007. № 4 (28). С. 18–32.
20. *Уолцер М.* О терпимости. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 33.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Классификация частных военных охранных компаний

Кантемир Хажметов

1 марта 2014 г. Совет Федерации удовлетворил обращение Президента России В.В.Путина по поводу возможного введения вооруженных сил на территорию Украины для «нормализации общественно-политической обстановки». Принятие соответствующего постановления не означает, что данное решение будет реализовано, но тем не менее это стало поводом для того, чтобы западные СМИ буквально «захлебнулись», осуждая агрессивные намерения России в отношении суверенного государства. Несмотря на то что Россия действует в соответствии со своей конституцией и не нарушает никаких международных принципов, неадекватная реакция Запада объясняется двойными стандартами в подходах к вопросам безопасности.

Этой критики можно было бы избежать, применив непрямые инструменты политического участия. Речь идет о частных военных и охранных компаниях (ЧВОК). На Западе давно и успешно используют эти структуры в решении различных деликатных вопросов, когда нужно снизить их политическую цену. В российском законодательстве в этом плане большие пробелы, и, как следствие, вопрос практически не проработан. А ведь в крымской проблеме отечественные ЧВОК могли бы сыграть существенную роль. Достаточно было бы, чтобы местные власти заключили с подобными российскими компаниями договор об обеспечении безопасности.

Поэтому самое время вернуться к анализу возможности использования этого «удобного средства» реализации национальных интересов России. Са-

---

ХАЖМЕТОВ Кантемир Анзорович – аспирант факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). *E-mail:* Kantemirh88@gmail.com

Ключевые слова: частные военные и охранные компании (ЧВОК), виды военных и охранных услуг.

мое время подумать, где и когда частные военные и охранные компании могут оказаться полезными. С этой точки зрения особый интерес представляет зарубежный опыт применения частного военного бизнеса в вопросах безопасности.

Классификация частной военной и охранной деятельности

Используя известные методологические основы, проанализируем современные подходы к классификации частных военных и охранных компаний.

Под частными военными и охранными компаниями понимаются «компании, которые предоставляют все виды услуг по оказанию помощи, обучению и консультированию по вопросам безопасности и услуг по обеспечению охраны, т.е. начиная с оказания невооруженной материально-технической поддержки и кончая предоставлением вооруженных охранников, и компании, которые участвуют в оборонительных или наступательных военных и (или) связанных с обеспечением охраны операциях, особенно в районах вооруженных конфликтов и (или) в контексте постконфликтных ситуаций» [1].

В зарубежной литературе существуют различные классификации частной военной и охранной деятельности.

Одна из первых классификаций была приведена в феврале 2002 г. в британском «зеленом документе» (пробный политический государственный доклад и консультативный документ для обсуждения без какого-либо обязательства к действию). В нем было выделено несколько видов услуг, оказываемых ЧВОК:

– боевая тактическая поддержка;

– военное консультирование и обучение;

– поставки вооружения (или посредническая деятельность);

– военная и финансовая разведка;

– охранная и сыскная деятельность;

– логистическая поддержка [2].

В том же году Даг Брукс, президент Международной ассоциации операций по стабилизации (*International Stability Operations Association*), предложил другую классификацию.

Анализируя категории услуг, приведенных в «зеленом документе», он считает, что для целей регулирования нужна более простая классификация. Поставщиков военных услуг (*military service providers*) он разделил на три категории:

– поставщики нелетальных услуг (*nonlethal service providers*);

– частные охранные компании (*private security companies*);

– частные военные компании (*private military companies*) [3].

Далее он определил специфические функции, присущие каждой из указанных категорий.

Компании первой категории оказывают услуги по разминированию, логистике и консалтингу.

Частные охранные компании осуществляют охрану промышленных объектов, посольств, охрану и сопровождение гуманитарных мероприятий.

Частные военные компании осуществляют военное обучение, воен-

ную разведку, наступательные боевые действия.

Несмотря на кажущиеся разночтения, приведенные две классификации принципиально не различаются. Даг Брукс для упрощения объединяет ряд услуг, выделенных в «зеленом документе», в определенные классы, а затем конкретизирует каждую из категорий. При этом происходит некоторая путаница. Например, в категорию частных военных компаний попадают компании, занимающиеся военной подготовкой. Очевидно, что данный вид компаний логично было бы отнести к поставщикам нелегальных услуг.

Следующая классификация была дана Питером Уорреном Сингером в 2003 г. и исправила эту ошибку. Автор определил ЧВОК как коммерческие организации, связанные с ведением военных действий.

Он выделил следующие виды таких компаний:

– компании – поставщики военных услуг (*military provider companies*);

– военные консалтинговые компании (*military consulting companies*);

– компании военной логистики (*military support companies*);

– частные охранные компании (*private security companies*) [4].

Главным критерием классификации послужила степень непосредственного участия компании в боевых действиях. Автор был убежден, что в армиях вполне обоснованно существовало внутреннее разделение по этому признаку.

Считалось, что бойцы «на передовой» имели более высокую профессиональную подготовку и карьерные возможности [4]. Поэтому, классифицируя частные военные и охранные компании по типу услуг и «уровню силы, которую готова предложить фирма», Сингер считает определяющим локализацию на боевом пространстве. Автор использует метафору о «наконечнике копья».

«Наконечник копья» является передовой линией фронта, где предоставляют услуги компании – поставщики военных услуг. По мере удаления от «наконечника» снижается боевая активность, и за компаниями – поставщиками военных услуг следуют консалтинговые компании, расположенные на уровне середины «древка», затем – компании военной логистики.

Приведенная метафора о копье ассоциативно напоминает библейскую фразу, сказанную Иисусом Христом Савлу: «Трудно тебе идти против рожна» [5]. В старорусском языке рожон – длинная палка, как правило, с металлическим наконечником – то же копье.

И в библейском сюжете, и в метафоре Сингера копье символизирует опасность и силу. Именно эти два признака: локализация на боевом пространстве (степень опасности) и профессиональная подготовка (уровень силы) положены в основу классификации Сингера.

В 2005 г. была опубликована книга Деборы Авант «Рынок силы: Последствия приватизации безопасности», где она предложила свою версию систематизации частной военной и охранной деятельности. Д.Авант считает, что целесообразнее классифицировать не компании, а контракт [6].

Анализируя классификацию Сингера, она говорит: «Безусловно, различия между типами услуг имеют определяющее значение, но одна и та же компания в одном контракте может оказывать услуги одного типа, а в другом – услуги другого типа… Именно поэтому как единицу анализа я принимаю контракт вместо фирм» [6].

Д.Авант, применяя метафору Сингера, классифицирует категории услуг от «наконечника» до «конца древка» следующим образом:

– военные функции – вооруженная тактическая поддержка, невооруженная тактическая поддержка в ходе боевых действий, невооруженный военный консалтинг и обучение, логистика и обеспечение;

– полицейские функции – вооруженная охрана в зонах боевых действий, невооружённая охрана, полицейский консалтинг и обучение, предотвращение преступлений и разведка [6].

Подменяя классификацию ЧВОК классификацией контрактов, Д.Авант делает попытку внести большую определенность и четкость в систематизацию частной военной и охранной деятельности. Но в этом нет необходимости, потому что компании классифицируются в соответствии со своей специализацией, т.е. основным видом деятельности. Очевидно, что при определенных обстоятельствах компании – поставщики военных услуг могут выполнять охранные функции, оказывать консалтинговые и логистические услуги. Но их принадлежность к компаниям – поставщикам военных услуг подтверждается готовностью и способностью предоставлять свои услуги в непосредственной близости от линии фронта, а также соответствующей профессиональной подготовкой личного состава.

В 2008 г. Николасом Дью и Брайаном Хадженсом была дана еще одна классификация. В своей работе «Эволюция частного военного сектора» они рассмотрели классификации Сингера и Авант и предложили свой вариант, который более четко систематизирует оказываемые услуги. Главное отличие их классификации заключается в попытке учесть скрытые возможности отдельных ЧВОК.

Они утверждают, что «анализ того, какие задачи фирмы выполняли в течение определенного времени, не отражает их потенциального движения вдоль копья. Существует более широкий разрез латентной активности» [7].

Они выделили три главные категории услуг, оказываемых ЧВОК:

– непосредственное участие в операциях (атакующие операции, защитные услуги);

– консалтинг и обучение;

– логистика.

В этой категории они представили большое количество подкатегорий от обслуживания тактического снаряжения (оборудования) до администрирования услуг. Указанная классификация созвучна с классификацией Сингера и отличается более расширенной детализацией услуг логистики.

Среди отечественных исследователей, занимающихся проблемами частных военных и охранных компаний, наибольшее признание получила классификация Сингера. Она стала в некотором смысле классической и легла в основу классификаций, предложенных отдельными российскими авторами [8], а также является наиболее цитируемой в исследовательских работах [9]. Рассмотрим более подробно обозначенные в ней категории компаний.

Компании военных услуг предоставляют заказчикам тактическую поддержку в ходе боевых действий.

Наиболее известными компаниями данной сферы в разное время являлись: *Executive*

Outcomes (ЮАР), *Sandline International* (Великобритания), *DynCorp* (США), *Black Water* (США), *Northbridge Services Group* (американо-британская) и др.

Такие компании постоянно обвинялись в наемничестве из-за агрессивных методов исполнения заказов [10]. Именно поэтому подобные компании часто меняют названия, ликвидируются или реорганизуются.

Так, одна из самых известных фирм, оказывающих военные услуги, американская ЧВОК *Black Water* была вынуждена дважды изменить свое название после ряда громких скандалов. В 2009 г. она переименовалась в *XE-Services*, а в 2010 г. – в *Academi* [11].

Следующая классификационная категория – **консалтинговые компании**, которые специализируются на стратегическом планировании, подготовке военных специалистов и тренировке армейских подразделений, оценке политических и военных рисков, разведке, оказывают различные услуги консультативного характера, но непосредственно в военных действиях не участвуют.

Среди компаний данного типа самой известной является *Military Professional Resources Inc. (MPRI)*, созданная в 1987 г. для оказания частной военной помощи в интересах США. Во главе компании встали высокопоставленные отставные генералы, да и рядовые отставные военнослужащие слыли настоящими профессионалами.

География выполнения их заказов достаточно широка: Хорватия (1994 г.), Босния и Герцеговина (1995 г.), Албания (1995 г.), Нигерия (2000 г.), Афганистан (2001 г.), Ирак (2003 г.), Грузия (2008 г.), Южная Корея, Тайвань, Кувейт, Коста-Рика.

По программе подготовки офицеров резерва сотрудники *MPRI* и в настоящее время работают в военных колледжах в качестве преподавателей.

Они написали для Пентагона два учебника по коммерческому сопровождению военных операций.

Компании военной логистики занимаются комплексным тыловым обеспечением, строительством военных объектов, техническим и транспортным аутсорсингом. В отдельных случаях компании этой категории мало чем отличаются от гражданских предприятий.

Примерами данного типа ЧВОК могут являться *ATCO Frontec Corporation* (США), *AKE Ltd.* (США), *ICP Group* (США), *Kellog Brown and Root* [12] и др.

Последняя категория компаний – **частные охранные фирмы**.

Они выполняют охранные функции различного характера: охрану важных персон (например, охрану президента Афганистана Хамида Карзая обеспечивали сотрудники *DynCorp*), объектов стратегической значимости (например, *Global Risk Strategies* (США) и др. оказывали подобные услуги в Иране и Афганистане), крупного бизнеса и т.п.

К этой же категории компаний следует отнести предприятия, обеспечивающие защиту от пиратов. Данный вид услуг сегодня становится очень востребованным в связи с возросшей пиратской активностью. К ним прибегают как государства, межправительственные организации, так и частные заказчики.

На этом активно развивающемся рынке охранных услуг действуют и российские компании, такие как *Moran Security Group*, «РСБ-Групп» («Российские системы безопасности»).

Кроме того, ЧВОК могут обеспечивать безопасность во время международных гуманитарных и полицейских миссий.

Возвращаясь к крымскому вопросу, можно сказать, что именно эта категория компаний могла бы взять на себя функции по полной стабили-

зации обстановки: от охраны должностных лиц и объектов стратегической важности до полицейского патрулирования. Но в целом степень участия отечественных частных структур безопасности в нормализации ситуации на Украине более чем скромна. В то же время США действует по обычному сценарию.

В Киев гражданскими чартерными рейсами перебрасываются крепкие ребята, работающие в компании *Greystone Limited*, зарегистрированной на Барбадосе и являющейся подразделением американской ЧВОК *Blackwater (XE services, Academi LLC)* [13].

Анализируя приведенные классификации частных военных и охранных компаний, можно сделать вывод, что разночтения обусловлены двумя основными причинами: методологическими просчетами и динамикой развития частного военного и охранного бизнеса.

В качестве примера методологической неточности можно рассмотреть позицию Д.Авант. По ее мнению, пересечение разных категорий услуг, имеющее место в классификации Сингера, недопустимо. Ошибкой является то, что данная классификация расценивается ею как однокритериальная, где параметром сравнения выступают виды оказываемых услуг. Это утверждение справедливо отчасти.

По мнению указанного автора, виды услуг следует рассматривать как сложный критерий, характеризующийся одновременно как минимум двумя взаимосвязанными параметрами: степенью риска услуги и степенью профессиональной подготовки, необходимой для выполнения данной услуги. Являясь многокритериальной классификацией по сути, классификация Сингера допускает пересечение различных классов ЧВОК.

Второй причиной, которая объективно влияет на различия в классификациях, является то, что частная военная и охранная деятельность – это развивающийся бизнес, завоевывающий новые сферы услуг. Закон соответствия спроса и предложения действует и на военном бизнес-пространстве. С этой точки зрения, по мере изменения политико-экономической повестки мирового развития, ЧВОК «находят новые ниши для своего применения» [14]. Поэтому компании, которые вчера еще занимались в основном услугами обеспечения безопасности, сегодня могут развернуть свою деятельность в других остро востребованных направлениях.

Например, усиление пиратской угрозы привело к увеличению инвестиций в морскую безопасность и вызвало рост мощностей региональных судостроительных производств, что стало движущей силой, которая сформировала морскую охрану в качестве одного из направлений деятельности частных военных и охранных компаний.

Расширение спектра оказываемых услуг нашло отражение в классификации Дью и Хадженсона, где приводится более распространенный, по сравнению с классификацией Сингера, перечень подкатегорий основных классов ЧВОК. Причина более чем очевидна: за годы, которые отделяют эти две работы, активно развивающийся частный военный сектор разросся, и, как следствие, появились новые виды услуг.

Тенденции развития частного военного и охранного бизнеса

Тенденции роста количества компаний, масштабов их деятельности, многообразия оказываемых услуг в сфере военной и охранной деятельности, вероятно, сохранится и в будущем.

Каковы принципы построения деятельности частных фирм безопасности?

ЧВОК – достаточно распространенные в международной практике структуры, уполномоченные государствами для решения специальных задач. Таким образом, под ЧВОК понимаются компании, действующие в интересах государства и по поручению государства. Несмотря на неоднозначность феномена частной силы, т.е. коммерческий характер их деятельности, именно такой подход верен в принципе. ЧВОК, выполняя поручения государства напрямую или косвенно, например, в случае охраны частного бизнеса за рубежом, так или иначе служат национальным интересам государства.

Профессор П.А.Цыганков отмечает заметное «стремление государств использовать потенциал негосударственных участников для усиления своего влияния в межгосударственной конкурентной борьбе и оказания давления на внутриполитическую ситуацию других стран» [15.] Частные военные и охранные компании в этом смысле не исключение. Западные государства широко используют этот инструмент политического влияния.

В настоящий момент в мире существует более трёх тысяч таких компаний, действующих в более чем 60 странах.

Годовой оборот мирового рынка частных военных услуг превышает 350 млрд долл.

За последнее время наблюдается устойчивая тенденция роста числа заказчиков, пользующихся услугами ЧВОК.

По оценкам экспертов, глобальный спрос на частные контрактные службы безопасности будет увеличиваться приблизительно на 7,4% в год.

В 2012 г. только Министерство обороны США израсходовало на заграничные контракты 44 млрд долл., причем около 60% из них реализовано в Афганистане и Ираке. В Сомали морские частные военные охранные компании значительно расширили свои операции по обеспечению коммерческого судоходства; в районе Индийского океана действует уже более 140 фирм [16].

На фоне этих впечатляющих цифр можно составить достаточно внушительный перечень видов услуг, которые оказывают или могли бы оказывать ЧВОК. Но в данном случае намного важнее осознание значимости подобных компаний в решении целого ряда вопросов. Для России эта тема остается открытой и дискуссионной.

Существует точка зрения, что в нашей стране действия в отношении легализации ЧВОК преждевременны.

По мнению президента Академии геополитических проблем генерал-полковника Л.Г.Ивашова, «скоропалительных решений здесь принимать не следует. Да, тенденция создавать частные военные компании в мире есть. И американцы – родоначальники таких структур, они начали их раскрутку по всему миру… Поступать ли, как американцы, которые запускают через Британию и Францию свои частные военные корпорации, например, в Сирию, поддерживать там оппозицию? Мне кажется, такая политика нам не нужна» [17].

Но создание института функционирования ЧВОК не означает автоматически создание компаний, которые непременно осуществляют свою деятельность, попирая права человека и международные нормы. Безусловно, отрицательные эпизоды в деятельности ЧВОК были, но это не закономерность, а скорее исключение. Конечно, внешнеполитический курс России не ориентирован на агрессивные наступательные действия. Однако существуют деликатные ситуации, когда частные структуры безопасности могут оказаться очень полезными.

Более того, Россия испытывает потребность в таком внешнеполитическом инструменте, как ЧВОК.

По мнению профессора А.Н.Михайленко, «Россия как великая держава должна присутствовать в конфликтных зонах, участвовать в разрешении имеющихся там противоречий» [14]. Особенно это актуально по отношению к пограничным государствам. Если ранее все рассуждения о необходимости законодательных шагов, дающих право работать российским охранным предприятиям за рубежом, носили гипотетический характер, то сегодня мы получили наглядную демонстрацию актуальности этих инициатив. Возможно, стоило «составить список задач, которые могут решать эти подразделения на законных основаниях... И только тогда вплотную озаботиться созданием ЧВОК» [17]. Но время распорядилось иначе, показав, что мы опоздали в этом вопросе. Вернемся к крымским событиям. «Список задач» обозначился достаточно определенно. Что нужно делать, было понятно всем.

14 марта 2014 г. российское охранное сообщество обратилось к президенту В.В.Путину с просьбой помочь населению Крыма. Руководители частных охранных предприятий, эксперты по безопасности, руководители общественных организаций в сфере безопасности высказали обеспокоенность по поводу нестабильной обстановки на Украине и предложили оказать содействие в обеспечении правопорядка и безопасности жителей Крымского региона. В обращении, в частности, говорится: «Нас более одного миллиона человек профессиональных лицензированных охранников, законопослушных граждан, которые прошли специальную подготовку и сумеют защитить людей и порядок в экстремальной ситуации. Многие из нас – офицеры запаса и имеют опыт боевых действий... Мы готовы встать на охрану порядка, законных прав и свобод всех граждан вне зависимости от национальности в Республике Крым» [18].

По мнению члена комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции А.Выборного, если то или иное государство обращается к России с просьбой «принять меры по безопасности», то сотрудники охранных фирм должны иметь право «защищать те или иные объекты за рубежом... Эта инициатива требует очень тщательной законодательной проработки, чтобы это служило для добрых дел». У Америки зачастую агрессивная позиция захвата чужих территорий и ведения боевых операций за пределами своей страны. Российская стратегия носит оборонительный характер. «Мы не захватчики. Но если мы ведем речь о защите наших граждан, соотечественников, русскоязычного населения за территорией России, то первая цель – это их защита. Нужно делать все необходимое, чтобы обезопасить жизнь, здоровье и собственность этих людей» [19].

Вот приблизительный список задач, которые могли решить ЧВОК в Крыму. Кроме того, подобные компании могли обеспечить охрану при проведении референдума.

Такая практика использовалась во время выборов в 2010 г. в Афганистане, когда 50 охранников компании *Afghan Public Protection Force (APPF)* были сняты с охраны строительства железной дороги и переброшены для обеспечения безопасности на избирательных участках [20].

В целом указать исчерпывающий список услуг, оказываемых частными военными и охранными компаниями, невозможно. Кроме того, по мере развития частной военной и охранной деятельности во всем мире сфера их первоначального применения изменяется. Частные компании постепенно отсекаются от активного насилия – сферы, которая всегда была прерогативой суверенных государств и их институтов. Параллельно международное сообщество вырабатывает более четкие границы использования ЧВОК. Владельцы частных компаний ищут, как указывалось выше, новые экономические ниши, стремятся, исходя из специфического опыта своего персонала, интегрироваться в крупные операции, проводимые под руководством государств.

В 90-х годах некоторые аналитики утверждали, что форсированный рост ЧВОК вызван только избытком военной рабочей силы, которая высвободилась после окончания холодной войны. А это означало, что век ЧВОК будет недолгим. Сегодня с учетом значительного присутствия этих компаний в мирополитических процессах становится очевидно, что «приватизация силы» только набирает обороты. Одновременно изменяется в позитивную сторону само восприятие этого феномена.Положительные результаты использования ЧВОК способствовали тому, что общественное сознание стало более терпимым к негосударственным субъектам военной силы. В свою очередь, частные военные и охранные компании почувствовали возможности рынка и разработали методы работы, согласованные с потребностями государственной основы мирополитической системы.

Вероятно, тенденция использования ЧВОК сохранится и в будущем, и частный военный и охранный бизнес получит дальнейшее распространение в мире, гибко и мобильно реагируя на спрос со стороны различных заказчиков, прежде всего государств. Нет сомнения, что увеличится количество подкатегорий видов услуг, которые ЧВОК будут выполнять. Остается надеяться, что в ближайшее время российские компании смогут реализовать себя в перспективной сфере услуг военного характера. Чтобы обосновать необходимость появления подобных компаний в России, достаточно назвать лишь один аргумент – это инструмент непрямой политики государства в любой точке мира. В контексте крымских событий выгоды здесь более чем очевидны.

Примечания

1. Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Доклад рабочей группы по использова-

нию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение // Документ ООН A/HRC/7/7, 9 января 2008. С. 4 // URL: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/100/77/PDF/G0810077.pdf?OpenElement
2. Private Military Companies: Options for Regulation. United Kingdom Foreign and Commonwealth Office. London: The Stationary Office. HC 577. 2002. February 12. P. 10 // URL: http://www.fco.gov.uk/resources/en/pdf/pdf4/fco_pdf_privatemilitarycompanies
3. *Brooks D.* Protecting People: the PMC Potential. A working document presented as Comments and Suggestions for the UK Green Paper on Regulating Private Military Services. 2002. July 25. P. 2. // URL: http://www.hoosier84.com/0725brookspmcregs.pdf
4. *Singer P.W.* Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry // Cornell Studies in Security Affairs. Cornell University Press, Ithaca, N.Y., 2003.
5. Библия. Деяния Св. Апостолов, гл. 9 // URL: http://bibleonline.ru/bible/rus/44/09/#3-20
6. *Avant D.D.* The Market for Force: The Consequences of Privatizing Security. N.Y.: Cambridge University Press, 2005.
7. *Dew N., Hudgens B.* The Evolving Private Military Sector: A Survey. Acquisition Research Sponsored Report Series, NPS-AM-08-012, prepared for Naval Postgraduate School. 2008. August 11. P. 18 // URL: http://acquisitionresearch.net/_files/FY2008/NPS-AM-08-012.pdf
8. *Крашенинникова В.Ю.* Война в аутсорсинге // Россия в глобальной политике. 2008. № 1.
9. *Небольсина М.А.* Частные военные и охранные компании в Ираке и Афганистане: аспекты деятельности и механизмы контроля // Ежегодник ИМИ. 2011–2012. С. 288–307.
10. *Hansen J.C.* Rethinking the Regulation of Private Military and Security Companies Under International Humanitarian Law // Fordham International Law Journal. 2012. Vol. 35. P. 698–736.
11. URL: http//academi.com
12. Kellog Brown and Root // URL: http://www.kbr.com
13. В Киев перебрасывают американских наемников из Greystone Limited // URL: http://ruposters.ru/archives/3195
14. *Михайленко А.Н.* Частные военные и охранные компании в России: быть или не быть? // Обозреватель–Observer. 2013. № 5.
15. *Цыганков П.А.* Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель–Observer. 2013. № 9.
16. Частные военные компании – самое интересное только начинается // Военно-политическое обозрение. 2013. 27 ноября // URL: http://warfiles.ru/show-43463-chastnye-voennye-kompanii-samoe-interesnoe-tolko-nachinaetsya.html
17. *Ивашов Л.Г.* Зачем России воевать под чужим флагом // Свободная пресса // URL: http://svpressa.ru/politic/article/54437
18. Обращение охранного сообщества России к Президенту Российской Федерации В.В.Путину // URL: http://www.psj.ru/saver_magazins/detail.php?ID=77303
19. Охраняй наших // URL: http://vz.ru/society/2014/3/14/677069.html
20. *Vogt H.* Afghan private security handover looking messy // URL: http://seattletimes.com/html/businesstechnology/2017470610_apasafghanprivatesecurity.html

Канадский политический механизм в Арктике

Алина Несоленая

Современная Арктика – это пространство, где сталкиваются национально-государственные интересы многих стран, что порождает необходимость формирования специальных политических механизмов защиты и обеспечения национальных интересов в регионе. Политический механизм обеспечения национально-государственных интересов в регионе – это структурированная совокупность политических и неполитических акторов, созданных в рамках существующей в государстве политической системы, деятельность которых связана с достижением конкретных политических целей. Результатом деятельности политического механизма становится политика государства, направленная на политическое, социальное и экономическое развитие региона.

Основой формирования политического механизма развития Арктики являются политические цели, которые формулируются исходя из национально-государственных интересов Канады. Эти интересы, в свою очередь, отражают потребности человека, общества и государства, связанные с обеспечением нормальных условий жизнедеятельности в Арктическом регионе. В структуру канадского политического механизма развития Арктики входит ряд основных элементов: организационный, нормативно-правовой и стратегический.

Формирование канадского политического механизма обеспечения национально-государственных интересов началось в конце XIX – начале XX в. Исторически освоение Арктики идет по направлению от континентальной части в сторону островной и далее – Арктического бас-

НЕСОЛЕНАЯ Алина Кирилловна – старший преподаватель кафедры «Политология, история и социальные технологии» Московского государственного университета путей сообщения. *E-mail:* nesolenay@mail.ru

Ключевые слова: Канада, арктическая политика Канады.

сейна. Изначально государства регулировали отношения в континентальной Арктике на основе двусторонних договоров, позволяющих делить сухопутные и отчасти морские границы. С проникновением государств в островную часть Арктики, чему способствовали экономические и научные экспедиции, происходит постепенное включение островов Арктического архипелага в состав территорий государств, которое осуществлялось в рамках национального законодательства.

Канада* первой из государств заявила свои права на арктический сектор, приступив к формированию политического механизма обеспечения своих национально-государственных интересов в Арктике.

В 1875 г. канадское правительство принимает закон о Северо-Западных территориях (далее – СЗТ). В действующей редакции закона Северо-Западные территории включают всю часть Канады севернее 60-й параллели с. ш.; закон предусматривал распространение юрисдикции Канады вплоть до Северного полюса [1].

В 1925 г. в закон внесены поправки, согласно которым вводилась должность комиссара Совета Северо-Западных территорий. Он наделялся полномочиями лицензировать любую коммерческую, торговую и промышленную деятельность, работу по найму или любое иное занятие [1].

В XX в. Канада принимает ряд законов, которые в значительной степени укрепили положение государства в Арктике (например, закон о предотвращении загрязнения арктических вод, законы о судоходстве, рыболовстве и т. д.).

Другие арктические государства – Дания, Норвегия и США – никогда не поддерживали концепцию «полярных секторов».

В частности, США, имея незначительную протяженность береговых линий, не были заинтересованы в признании «секторального» принципа контроля над Арктикой, так как их сектор оказался бы большим по сравнению с российским и канадскими, а свобода действий во всей остальной Арктике была бы ограничена. Ни Дания, ни Норвегия, ни США не создали специальных нормативных актов, определяющих правовой статус арктических районов, прилегающих к их территории. На подобные районы распространялось действие законодательства о континентальном шельфе и исключительной экономической зоне [2]. И только Россия в 1916 г. в ноте правительства Российской империи закрепила за собой, по аналогии с Канадой, свой арктический сектор.

Таким образом, «полярные секторы», сложившись на основе внутригосударственных актов приарктических государств, были признаны международным сообществом по умолчанию.

В организационном плане канадский политический механизм управления континентальной Арктикой носит централизованный характер при акценте на местное самоуправление коренных народов Севера.

---

* В 1763 г. по Парижскому договору Новая Франция (территория современной Канады) перешла во владение Великобритании. С 1 июля 1867 г. Канада получает статус доминиона и возможность формировать собственное правительство, не выходя из состава Британской империи. В 1931 г. английское правительство признаёт за Канадой право на самостоятельность во внутренней и внешней политике.

В административно-территориальном отношении Канада является федеративным государством, но помимо десяти самоуправляемых провинций в Канаде существуют ещё три федеральные территории, находящиеся под прямой юрисдикцией федерального правительства. Это расположенные к северу от 60° с. ш. федеральные территории (они и занимают континентальную часть канадской Арктики и канадского Арктиче- ского архипелага) – Северо-Западные территории, Юкон и Нунавут.

Как административная единица в составе Канады Северо-Западные территории существуют с 1870 г. По площади три федеральные территории занимают около 40% площади страны, при этом на них приходится всего 0,3% ее населения [3].

Управление федеральными территориями осуществляется Министерством по делам индейцев и развитию Севера (далее – МДИРС), который существует с 1966 г. В структуру министерства входят два основных подразделения: «Индейские и инуитские дела» *(Indian and Inuit Affairs)* и «Северное развитие» *(Northern Development)*. Министерство распоряжается 85% всех фондов, выделяемых федеральным правительством на поддержку канадского Севера.

К задачам работы подразделения «Индейские и инуитские дела» относятся:

– обеспечение жильем, развитие инфраструктуры и социальной поддержки статусных индейцев;

– предоставление возможности экономического развития аборигенов, их общин и предприятий;

– выполнение обязанностей, предписанных Законом «Об индейцах», по управлению землями индейских резерваций и финансовыми ресурсами, принадлежащими сообществам «первых наций» (индейцев).

В обязанности подразделения МДИРС «Северное развитие» входит осуществление управления Северными территориями, координация деятельности по восстановлению окружающей среды, финансирование доставки скоропортящихся продуктов как из территорий, так и обратно, а самое главное – это управление землями и природными ресурсами Севера [4].

Канадское правительство активно использует финансовые инструменты при осуществлении управления северными регионами. К ним относятся и так называемые гранты, которые являются аналогом выравнивающих платежей, распределяемых канадским правительством между провинциями в рамках фискального федерализма.

Бюджет территорий, включая гранты, формируется федеральным департаментом по делам аборигенов. Северные (арктические) территории нуждаются в значительных федеральных трансфертах, так как их инфраструктурные и социально-экономические потребности гораздо выше, чем где-либо в Канаде и главная их проблема – ограниченные возможности по получению доходов, связанные слабым уровнем экономической активности, мизерной налоговой базой, низкой плотностью населения и минимальными налоговыми ставками. Размер федерального гранта напрямую зависит от количества населения – если население растет, то увеличивается размер гранта.

Грант рассчитывается как разность между запланированными расходами на социально-экономическое развитие и доходами от поступления налогов на данной территории.

Правительство Канады не ставит вопроса о целенаправленном заселении Северных территорий, увеличение численности населения здесь

лишь сопутствует хозяйственному развитию. Реальная проблема трудовых ресурсов на Крайнем Севере заключается не в его «заселении», а в выборе путей и методов стимулирования привлечения достаточно квалифицированной рабочей силы на определенные объекты в необходимом количестве и на необходимый срок, что осуществляется либо за счет целенаправленных миграций, либо повышения квалификации коренных жителей. Зачастую частные компании, работающие на Севере Канады, отдают предпочтение либо экспедиционному методу организации работ, при котором рабочая сила направляется на Север лишь на определенный период, либо вахтовому методу. Такие методы являются экономически более эффективными, а в некоторых случаях и единственно возможными [5].

Основными политическими инструментами канадской северной политики являются:

– урегулирование территориальных споров с коренными народами;

– создание комплексной системы территориальной автономии и самоуправления внутри общин и мест компактного проживания коренных народов;

– формирование эффективного консультативного механизма с участием властей территорий и коренного населения;

– обеспечение участия территорий и коренных народов Канады в международном сотрудничестве.

Правительство Северо-Западных территорий имеет те же права, что и правительства провинций: контроль налогообложения, образование, состояние окружающей среды, здравоохранение и социальные программы.

Исполнительную власть на СЗТ представляет правительственный комиссар, подчиненный Министерству по делам индейцев и Севера. При нем существует территориальный совет из 24 членов, который называется законодательной ассамблеей.

Правительства территорий имеют право получать дополнительную прибыль путем повышения налогов, но данный инструмент стараются не использовать из-за высокой стоимости жизни на Севере и дабы не создавать корпорациям дополнительных препятствий для развития бизнеса. Налог на имущество в Северных территориях не взимается, существуют общие территориальные льготы как для жителей Северных территорий, так и для бизнеса [6].

Одним из важнейших направлений деятельности канадского правительства, определяющим общегосударственную специфику политического механизма защиты национально-государственных интересов в Арктике, является решение проблем коренных народов Севера. Причиной выдвижения проблем коренных народов на первый план во внутрирегиональной политике Канады стали так называемые земельные иски, в которых коренные народы Севера Канады, в частности инуиты, заявили свои права на землю.

В 1975 г. коренные народы Севера подали земельные иски федеральному правительству, в которых определялись претензии на исконно принадлежащие им земли. Они также добивались самоуправления для аборигенных общин.

Начались продолжительные переговоры по урегулированию земельных исков. Важно отметить, что при этом началось взаимовыгодное сотрудничество между федеральным правительством и инуитами Канады [4].

В 1976 г. начались переговоры между организацией инуитов *Inuit Tapirisat of Canada* и Правительством Канады по поводу выделения части территории из Северо-Западных

территорий. Был проведен плебисцит, на котором большинство жителей СЗТ высказалось за разделение и создание новой территории.

Федеральное правительство подготовило предварительное соглашение о территории, которое было утверждено в сентябре 1992 г. и ратифицировано примерно 85% избирателей Нунавута. В 1993 г. Соглашение ратифицировано парламентом Канады, а 1 апреля 1999 г. инуиты получили территориальную и политическую самостоятельность в пределах Канады [7].

Следуя примеру Нунавута, и другие коренные народы Севера Канады делают попытки получить автономию через «вложенный» федерализм, например, Нунавик на севере Квебека, Нунациавут на севере Лабрадора (создано автономное правительство в 2005 г.) и Инувиалуит в провинции СЗТ. Если цель будет достигнута, то эти регионы получат дополнительную возможность участия в решении большого числа политических, экономических и культурных вопросов. Но в отличие от Нунавута им придется делить власть с правительствами провинций или территорий, на землях которых они расположены.

Предложенная модель правительства, например для Инувиалуита, основывается как на этнических принципах, так и на принципах государственного управления. На местном уровне существующие муниципальные органы должны быть заменены Правительством сообщества, которое возглавит избираемый Совет и старейшина Совета.

В состав правительства войдут также два национальных правительства: правительство инувиалуитов и правительство индейцев чвичин, которые будут отвечать за внутренние дела, касающиеся культуры, самоидентификации, традиций, языка, общественных организаций, земли и природопользования.

Региональное правительство получает законодательные и исполнительные полномочия по вопросам, касающимся всего населения, и будет состоять из 11 представителей: восьми старейшин Совета от каждого сообщества, двух советников от национальных правительств и регионального старейшины, избираемого всем сообществом.

Данная модель была описана в предварительном соглашении с правительством Канады и Северо-Западных территорий о введении самоуправления [8].

Как видно из приведенных примеров, Правительство Канады активно сотрудничает с коренными народами Севера по вопросам расширения их самоуправления и участия в государственном управлении, активно реагируя на инициативу гражданского общества. Одним из самых важных результатов сотрудничества Правительства Канады с инуитами и другими народами Крайнего Севера является суверенитет Канады в Арктическом регионе, защищенный от зарубежных притязаний благодаря традиционному землепользованию инуитов на арктических территориях [4].

В настоящее время сформированы стратегические основы политического механизма Канады по отношению к Северу и Арктике, что связано со все возрастающим значением Арктического региона в международных отношениях.

Стратегия развития Северных территорий Канады теснейшим образом связывает внутреннюю и внешнюю политику правительства в Арктическом регионе. Проблема глобального потепления климата имеет своих сторонников и противников, однако в стратегии Канады глобальное потепление воспринимается как реальная перспектива, исходя из которой может измениться расстановка сил на международной арене и

появится возможность для увеличения экономических выгод от Арктического региона [9].

В 2009 г. правительство Канады подготовило доклад «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» *(Canada's Northern Strategy)* [10].

Новый документ, в отличие от стратегии 2000 г., посвящен не только внешней, но и внутренней политике Канады в Арктическом регионе. Ответственность за реализацию данной стратегии возложена на Министерство иностранных дел и внешней торговли и Министерство по делам индейцев и развитию Севера.

Основные направления канадской стратегии включают в себя:

– защиту суверенитета Канады в арктическом секторе, в соответствии с чем планируется наращивание военного присутствия для усиления контроля над сухопутными территориями, морским и воздушным пространствами Арктики;

– обеспечение социально-экономического развития канадского Севера. Речь идет о ежегодных дотациях Северным территориям в размере 2,5 млрд долл. на развитие системы здравоохранения, образования и социального обслуживания.

Главными источниками благосостояния канадской Арктики в ближайшей перспективе будет разработка нефтегазовых месторождений недалеко от устья реки Маккензи и добыча алмазов;

– защиту окружающей среды и адаптацию к изменениям климата. Экономическое планирование в данном регионе будет учитывать сохранение экосистем: предполагается создание национальных парков, переход на источники энергии, которые не сопровождаются выбросами углекислого газа в атмосферу, а также участие в создании международных стандартов, регулирующих хозяйственную деятельность в Арктике;

– развитие местного самоуправления, хозяйственной и политической активности Северных территорий как части политики по освоению Севера. Помимо федеральных дотаций на эти цели направляются доходы от добычи полезных ископаемых путем передачи общинам коренных народностей в собственность части прибыльных объектов (газовые трубопроводы и пр.) [11].

В августе 2010 г. министр иностранных дел Канады Л.Кэннон в Заявлении о внешней политике Канады в Арктике *(Statement on Canada's Arctic Foreign Policy)* определил приоритеты Канады во внешнеполитической деятельности в Арктическом регионе.

В качестве *первого приоритета* обозначено укрепление канадского суверенитета в Арктическом регионе, обеспечение национальной безопасности; особое внимание здесь следует уделить разрешению межгосударственных споров Канады с ее соседями (США и Данией) по вопросу расширения континентального шельфа Канады в Северном Ледовитом океане с последующим признанием его на международном уровне. В декабре 2013 г. Канада представила свой портфель документов в Комиссию ООН по границам континентального шельфа.

Второй приоритет, определенный в заявлении, – это социально-экономическое развитие северных регионов Канады, что означает создание динамичной, устойчивой се-

верной экономики и улучшение благосостояния северян. Это «очень важно для раскрытия истинного потенциала канадского Севера и является важным инструментом осуществления суверенитета страны» [10].

Третьим приоритетом канадской политики в Арктике является охрана окружающей среды. Особо в документе отмечена важность работы Канады в Арктическом совете.

Четвертый приоритет, отмеченный в заявлении, – это дальнейшее совершенствование и децентрализация управления Северными территориями. Согласно данному пункту, Оттава планирует осуществлять постепенную передачу полномочий провинциального уровня территориальным правительствам. Планируется и дальше поддерживать участие жителей Севера в принятии решений по северным вопросам, а также – участие коренных народов в рамках международных аборигенных организаций (Циркумполярной конференции инуитов, Арктического совета атапасков, Международного совета чвичин) [10].

Стратегические планы Канады включают в себя не только расширение экономической деятельности, но и наращивание военного присутствия для усиления контроля над воздушным пространством, морями и сухопутными территориями Арктики. При этом Канада, параллельно с укреплением своего военного потенциала, активно выступает за демилитаризацию Арктики и укрепление международного сотрудничества, а также продвигает инициативу по созданию в Арктике зоны, свободной от ядерного оружия [12].

Наращивание военного присутствия Канады в Арктике связано не столько с демонстрацией готовности защитить суверенные права, сколько с попыткой оказать психологическое и пропагандистское воздействие на других участников арктической политики. Как отмечают исследователи, ресурсов для военного освоения Крайнего Севера и реального контроля над его огромными пространствами Канада пока не имеет. Стратегия намечает строительство военного тренировочного центра, глубоководного причала, нового ледокола и трех патрульных кораблей, способных действовать в ледовой обстановке. Для мониторинга арктических пространств будет использоваться канадский космический спутник, а также возможности совместной канадско-американской системы НОРАД.

В 2010 г. Канада провела в Арктике учения собственных вооруженных сил, а также маневры с участием других государств, в частности США и Дании.

Их заявленная цель – защита суверенитета Канады на Крайнем Севере. Канада, США и Дания в рамках НАТО в Арктике совместно проводят не только учения, но и выполняют патрульные функции, а также отрабатывают операции по спасению на водах [13, 14].

Изучение канадского политического механизма развития Арктики имеет важное значение для России, так как наше положение в Арктическом регионе во многом схоже.

И Россия, и Канада располагают самыми значительными по площади арктическими территориями, оба государства имеют морские пути, проходящие в Арктическом бассейне (канадский Северо-Западный проход и россий-

ский Северный морской путь), близки социально-демографические проблемы континентальных частей Арктики: низкая плотность населения, высокий уровень миграции, а также проблемы в области экономической эффективности и наличие нерешенных территориальных споров.

Общность положения России и Канады в Арктике делает целесообразным обмен опытом и выработку общих позиций по некоторым вопросам арктической политики.

Примечания

1. Northwest Territories Act (R.S., 1985, c. N-27 // Официальный сайт Правового департамента Канады // URL: laws-lois. justice.ge.ca
2. *Побережная Е.В.* Мирное разрешение международных споров в связи со статусом и использованием арктических пространств. Дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2011. С. 115.
3. *Черкасов А.И.* Шесть регионов Канады: очерки региональной географии // США – Канада: политика, экономика, культура. 2008. № 1. С. 80–82.
4. *Максимова Д.Д.* Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 36, 25, 26.
5. *Черкасов А.И.* Север и северяне: канадский опыт // Российские исследования о Канаде. М., 1997. Вып. 1. С. 99–109.
6. *Витязева В.А., Котырло Е.С.* Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера. Сыктывкар, 2007. С. 189–192.
7. Официальный сайт Правительства Нунавут (Канада) // URL: http://www.gov.nu.ca/files/Creation%20of%20Nunavut.pdf
8. *Уилсон Г.* Автономные образования в северных регионах России и Канады: сравнительный анализ // Российско-канадская программа «Обмен опытом управления Северными территориями». М., 2006. С. 196–207.
9. *Earner C., Ogden A.* To Climate Chang in the Circumpolar North: The Role of the Northern Climate Exchange // Circumpolar Connections: 8th Annual Circumpolar Universities Cooperation Conference. Whitehors November 7–10, 2003. P. 1.
10. DIAND. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. Ottawa. 2009 // URL: www.northernstrategy.ge.ca
11. *Сергунин А., Конышев В.* Стратегия Канады в освоении Арктики // Официальный сайт Российского совета по международным делам // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=835#top
12. *Бакли А., Далер Р., Симпсон Э., Уоллес М.* Арктика, свободная от ядерного оружия // URL: http://www.arcticsecurity.org/?p=421
13. *Конышев В.Н., Сергунин А.А.* Арктические стратегии стран Северной Америки и России // Электронный журнал «Россия и Америка в XXI веке». 2011. № 2 // URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=270#_ednref12
14. *Конышев В.Н., Сергунин А.А.* Арктические амбиции Вашингтона // Обозреватель–Observer. 2013. № 9. С. 59–67.

Научные связи как фактор развития

Заметки на полях Встречи российских и турецких интеллектуалов

Ватаняр Ягья
Елена Пономарева

Развитие и современного мира, и отдельных стран невозможно без установления прочных и взаимообогащающих стороны научных контактов. Динамично развивающиеся связи между учеными, университетами и академическими институтами России и Турции являются, с одной стороны, закономерным следствием экономического и политического сближения наших стран, а с другой – научные дискуссии и совместные образовательные программы способствуют выработке прагматичной и взаимовыгодной «дорожной карты» широкого сотрудничества, которое в условиях турбулентности современной системы международных отношений становится залогом сохранения стабильности и успешного развития включенных в научное сотворчество стран.

Обширные контакты уже установились между Санкт-Петербургским государственным университетом и Стамбульским университетом, между Московским университетом культуры и искусств и Стамбульским университетом изящных искусств им. Мимара Синана, Московским государственным уни-

---

ЯГЬЯ Ватаняр Саидович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий кафедрой мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. *E-mail:* vy190107@yandex.ru

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* nastya304@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Турция, научные связи, российско-турецкое сотрудничество.

верситетом им. М.В.Ломоносова и Анкарским университетом, между Международным университетом Антальи и Институтом востоковедения РАН и т.д.

Названными высшими учебными заведениями и академическими учреждениями, конечно, не ограничивается перечень российских и турецких участников совместных научных и образовательных инициатив. Их достаточно много, но самое главное состоит в том, что такое объединение исследовательских усилий обогащает науку и повышает качество преподавания в высшей школе, меняет климат в академической среде. Совместная работа, как показали ее творческие результаты, очень плодотворна, ведет к интернационализации науки и формированию единого научного пространства.

Такая оценка российско-турецкого сотрудничества в области науки и образования неоднократно звучала во время развернувшихся дискуссий на расширенном заседании Российско-турецкого форума общественности (Казань, ноябрь 2013 г.). Однако несмотря на имеющиеся успехи в развитии науки и образования в российско-турецких отношениях, участники казанского собрания отмечали необходимость расширения и углубления взаимных исследований и обмена преподавателями и студентами.

Именно в русле подобных инициатив следует рассматривать проведение Встреч российских и турецких интеллектуалов в Анталье.

Их организаторами выступают Международный университет Анатальи, Институт востоковедения РАН и Турецко-русский культурный центр (Москва).

В январе 2014 г. встречи проходили во второй раз и были посвящены анализу состояния российско-турецких отношений. Эта тема служила своеобразным фоном для рассмотрения актуальных вопросов глобальной повестки дня. И это неслучайно. Дело в том, что российско-турецкое сотрудничество, достигшее стратегического уровня, составляет важный сегмент мировой политики, оказывающий влияние на расстановку государственно-политических сил в мире, на ход событий в мировом сообществе, а также на осознание возможностей эффективного партнерства при наличии расхождений в подходах к оценке острых ситуаций глобального характера.

Высокий теоретический и конкретно-политический уровень этой встречи определялся тем, что в ней принимали участие крупные ученые, политики, организаторы университетского образования, журналисты.

Среди них: ректор международного университета Антальи проф. Дж.Гёктепе; президент Института Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, проф. М.С.Мейер; директор Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований МГИМО(У) МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол России В.В.Попов; профессор Средиземноморского университета М.Озтюрк; академик Международной академии наук А.И.Фурсов; главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор психологических наук В.Е.Лепский; бывший посол Турции в Сирии, Египте и Саудовской Аравии Я.Якыш; руководитель анкарского Центра стратегических исследований Ближнего Востока, проф. Х. Канболат; доцент ИСАА МГУ П.В.Шлыков; генеральный директор Турецко-русского культурного центра А. Асалыоглу; профессор Международного университета Антальи Т.Огузоглу и др.

Всего было около 50 участников из Москвы, Анкары, Стамбула и Пе-

тербурга. Их доклады и выступления, свидетельствовавшие о глубине и обстоятельности анализа, создавали творческую атмосферу, располагавшую к откровенности в суждениях, к товарищеским спорам по актуальным вопросам, а также к дружеской критике друг друга. Доклады и выступления были проникнуты идеей, высказанной М.С.Мейером, о том, что современные российско-турецкие отношения могут представлять собой своеобразную модель российско-иногосударственных отношений. Не меньшее значение имело утверждение Я.Якыша о том, что обе страны – и Турция, и Россия – обречены на сотрудничество, причем генетически.

Дискуссии проходили на следующих панелях:

– «Возможности регионального сотрудничества России и Турции на Ближнем Востоке и на Кавказе»;

– «Перспективы участия в международном управлении для Турции и России: меняющийся мировой порядок, инициативы Евросоюза и Евразийского союза»;

– «Вопросы безопасности и экономики в российско-турецких отношениях»;

– «Медиа и общественная дипломатия в росийско-турецких отношениях».

При обсуждении докладов, заранее оговоренных при составлении программы встречи, и сам докладчик, и участники могли, и они пользовались этой возможностью, многократно выступать, излагая или защищая свою точку зрения по обозначенной тематике панелей. Словом, шел живой и деловой обмен мнениями, к чему, кстати, и призывал в своем приветствии на открытии конференции Дж.Гёктепе.

Широкую событийную палитру позиции Турции в связи с сирийским кризисом и свою точку зрения представил **Яшар Якыш**.

Будучи хорошо осведомленным о турецких шагах в отношении Сирии, он недвусмысленно указал на ошибки Анкары, взявшей сторону Запада и понадеявшейся на быстрое устранение Башара Асада с президентского поста. По его образному выражению, Турция сложила тогда яйца в одну корзину и поплатилась за это.

Анкара, по мнению дипломата, несмотря на обнаружившуюся неудачу в антиасадовской политике, не предприняла никаких действенных шагов по исправлению своего подхода к сирийскому кризису. Единственно, что Турция сделала решительно, и то после встречи премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана с президентом России В.В.Путиным (Санкт-Петербург, 22 ноября 2013 г.), это согласилась на переговоры в Женеве, хотя и при условии прибытия туда оппозиции и делегации асадовского режима, но без самого Башара Асада.

Весьма показательно убеждение Я.Якыша в том, что «к тому, что Асад лучше, чем оппозиция, скоро придет и Турция». Кроме того, он заявил, что Турция на президентских выборах в Сирии при отсутствии достойной кандидатуры, не связанной с террористическими группировками, поддержит Башара Асада, если тот будет баллотироваться в президенты. По мнению Якыша, в случае участия Асада в президентских выборах, Россия поддержит его, и тогда интересы

в этом вопросе России и Турции совпадут.

Не менее значимым видится утверждение турецкого дипломата, что «Россия в 2014 году достигнет наивысшего влияния в мире и высокого уровня развития». Ливия для Москвы, как сказал Я.Якыш, была хорошим уроком в осознании неправедности политики, к которой, по нашему мнению, вполне применимо толстовское «непротивление злу насилием». И потому Москва, следуя своим национальным интересам и традиционным шагам на «Большом Ближнем Востоке», вступилась за народ Сирии, подвергшейся атаке международного терроризма и Запада.

Несмотря на расхождения во внешнеполитических делах, с чем согласились все участники встречи, российско-турецкие отношения развивались динамично, охватывая широкий спектр политических, экономических, гуманитарных и культурных направлений.

В.В.Попов, еще недавно бывший специальным представителем Президента России в Организации исламского сотрудничества, отметил сложность процессов, происходящих в мировом сообществе и на Ближнем Востоке в частности.

Идеи равноправного сотрудничества между странами постепенно закладываются в фундамент нового неамериканского мира. Это находит свое выражение в таких его структурных элементах, как межгосударственные форматы БРИКС, ШОС, ЕАС и, мы добавили бы, МИКТ. На фоне новых интеграционных проектов буксует и «трещит по швам» однополярный мир.

По мнению В.В.Попова, это обусловлено, во-первых, тем, что многие правительства не успевают следить за стремительным ходом политической жизни и принимать адекватные решения, во-вторых, политики ряда западных стран не считают народы Востока равными себе, своим «цивилизационным» достижениям. Россия и Турция, как уникальные евразийские державы, в своих отношениях перешагнули все эти негативные установки и тенденции. Поэтому сотрудничество и союзничество наших стран видится как геополитическая неизбежность.

Петербуржец, кандидат политических наук **Г.В.Исаев**, работающий с конца 2013 г. в Турецко-русском культурном центре в Стамбуле, обратил внимание на причины хаотичности, нестабильности международной обстановки, роста межгосударственной напряженности и сложной, противоречивой ситуации на «Большом Ближнем Востоке», в том числе в Сирии.

В обобщенном виде это:

– распад системы международных отношений, сложившейся до, а затем и в результате Первой мировой войны;

– смена после Второй мировой войны парадигм развития национальных сил и образование независимых исламских государств, а также появление так называемых несостоявшихся государств;

– возникновение новой политической карты на Востоке, для которого непреложными факторами стали коллективный эгоизм и масштабная регионализация. К этому перечню мы бы добавили еще провозгла-

шение государства Израиль, которому Запад стал оказывать всемерную поддержку, вследствие чего формировалась его исключительность как защитника евро-атлантического сообщества в мусульманском мире.

Представитель турецкой стороны **Гёкхан Баджык** отметил важность объединяющей роли ислама и христианства. Особого внимания заслуживает утверждение Г.Баджыка о том, что рациональнее для системы международных отношений было бы принять Турцию, а не ЮАР в БРИКС.

Ученый довольно скептически оценил перспективы евразийской интеграции.

С резкой критикой в адрес этого учения, вслед за неприятием евразийства со стороны турецкого исследователя, выступили некоторые российские ученые. Резко негативно российской делегацией была встречена уничижительная оценка причин и перспектив евразийской интеграции, данная научным сотрудником Московского центра Карнеги **А.В.Малашенко**. Его понимание евразийства как «дань прошлому» нашла поддержку у некоторых турецких ученых. Так, **Х.Канболат** утверждал, что россияне живут прошлым, а евразийство касается стран, которые не восприняли демократию. Более того, он подчеркнул, что евразийство ближе к культуре неевропейцев. Он также напомнил, что в Турции идеи евразийства поддерживают прежде всего военные и что желание Анкары вступить в ШОС – это желание отчуждения от Европы.

Продолжая дискуссию, **А.И.Фурсов**, призвав «перестать морочить голову людям евразийством», отметил перспективность совместного развития территорий, относимых к Северной Евразии. Ученый также отметил значение проектного планирования в Новейшей истории. Согласно его логике, такое явление, как «арабская весна», носит проектный характер, т.е. представляет собой заданные модели или конструкты, созданные кем-то и претворенные (или претворяемые) в жизнь.

А.И.Фурсову возражали многие. В.В.Попов доказывал, что «арабская весна» – не проект, а естественный результат развития арабского мира. В Тунисе, Египте и других арабских странах немало противников вестернизации. Да и в Турции есть антизападные силы, которые усложнили политико-территориальную структуру турецкого общества. Однако глубинка более консервативна и даже архаична на «Большом Ближнем Востоке»: именно там черпают силу те, кто ведет антизападную исламистскую политику. На российско-турецких отношениях также сказывается существование в образованной среде почвенников и западников.

В.В.Попов попутно заметил, что политический ислам начался с 1967 г. после поражения Египта, Сирии и Иордании в войне с Израилем. Он высказал тезис о том, что демографический фактор в этом далеко не спокойном регионе вскоре будет играть архиважную роль, тем более что мы живем уже не в евроцентричном мире, а в полицентричном, в котором многие полюса цивилизации противостоят Западу. В таких мирополитических условиях чрезвычайно важно политическое планирование, но не проектирование.

Профессор Российского государственного гуманитарного университета **В.С.Мирзеханов**, оценивая весь спектр российско-турецких отношений, сформулировал концепцию смены их модели и сосредоточил главное внимание на тех сферах, где мы – не конкуренты, а действуем по принципу *win-win* и дополняем друг друга. Такими областями, суммируя высказывания всех участников этой Анталийской встречи, а не только В.С.Мирзеханова, могли бы стать вопросы безопасности, использования ОБСЕ, решения кипрской проблемы, применения «мягкой силы», обеспечивающей гуманитарное и культурное присутствие, изменения сложившейся структуры товарооборота, энергоресурсной политики, образования, динамики развития культуры и в целом – цивилизационных параметров сотрудничества, создания новых каналов «мягкой силы».

В ходе двухдневных выступлений и жарких дискуссий были затронуты все наиболее значимые вопросы глобальной повестки дня, касающиеся российско-турецких отношений.

Несмотря на сохранившиеся разногласия, единогласно было принято итоговое коммюнике, признающее важность и значение Анталийских встреч. В документе, в частности, подчеркивалось, что «поднятые в ходе встречи вопросы были единодушно признаны требующими постоянного обсуждения в интеллектуальных кругах России и Турции. Понимание происходящего как на мировой арене, так и внутри общества невозможно без знания культурных традиций и ценностей, без развития широкой культурной коммуникации, которая в то же время исключает нивелирование и стандартизацию принципов исторического развития народов наших стран».

Для качественного углубления взаимоотношений и в целях обеспечения действительного стратегического сотрудничества России и Турции участники встречи пришли к общему мнению о необходимости выработки идеологии и философских принципов формирования такого сотрудничества на основе общего понимания происходящих глобальных и региональных изменений и новых общих вызовов. Реализация намеченного требует продолжения научного сотрудничества между нашими странами, что, в свою очередь, станет незаменимым фактором успешного развития.

Научная терминология криминалистики

Андрей Румянцев

В настоящее время в России и других странах СНГ остро встал вопрос о формировании научной терминологии в различных областях научных знаний. Особую значимость он приобрел в юридических науках, в частности в криминалистике.

Развитие и совершенствование научных знаний, их качественный уровень связан с состоянием научной терминологии, являющихся показателями зрелости и совершенства теоретических положений.

Язык науки, будучи формой выражения результатов научного познания, должен ясно, точно отражать содержание, результаты проведенных научных исследований, сущность предлагаемых научных рекомендаций. Это общее положение, относящееся к науке в целом, в полной мере касается и криминалистики.

Ученые-криминалисты понимали и понимают важность качества научного языка, четкости научной терминологии. Видные представители криминалистики: Н.А.Селиванов, И.Ф.Пантелеев, Р.С.Белкин в разное время публиковали исследования, касающиеся системы криминалистических понятий и терминов, стремясь добиться ясности, точности научного языка, его прочной связи со своей основой – русским литературным языком [1, 2, 3].

Наука не стоит на месте, появляется новое поколение исследователей, которые стремятся внести свой вклад в криминалистику. И здесь не удается избежать появления явно неудачных выражений и

РУМЯНЦЕВ Андрей Юрьевич – кандидат юридических наук, независимый эксперт. *E-mail:* academrum@rambler.ru

Ключевые слова: криминалистика, криминалистически значимая информация, тактика, следственные действия, раскрытие, расследование, оперативно-разыскная деятельность.

понятий, ничего не дающих науке и только засоряющих научный язык.

В последнее время некоторые криминалисты, рассматривая информационный процесс в деятельности по раскрытию преступлений, вводят новое понятие «криминалистически значимая информация». При этом никто не дает себе труда пояснить его смысл и значение. В некоторых случаях это понятие пытаются еще более «обнаучить», используя английское слово *relevant* (существенный, относящийся к делу) и пишут о криминалистически релевантной информации.

Но что такое информация, криминалистически значимая (релевантная), в чем ее смысл и значение, авторы умалчивают, предоставляя всем строить версии самостоятельно. Если имеется в виду информация, полученная оперативным работником или следователем с применением средств и методов криминалистики, например установление личности человека по оставленным им следам пальцев рук, то в данном случае применяется понятие «криминалистическая информация». Это особых пояснений не требует.

В теории и следственной практике традиционно используются понятия «информация оперативно значимая», и «информация уголовно-процессуальная (доказательственная)». Первая собирается в ходе оперативно-разыскной деятельности, вторая – в процессе предварительного расследования с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. И та и другая важны при раскрытии преступлений и могут быть получены с помощью средств и методов криминалистики. Их значение понятно и особых пояснений не требует.

Можно предположить, что криминалистически значимая информация – это та, которая имеет сугубо научное значение только для криминалистики как отрасли знаний, но эта версия не бесспорна.

Вводимое в оборот научное понятие (термин) должно адекватно отражать содержание научного вывода или практической рекомендации, в противном случае попытки ввести в научный оборот новую категорию типа «криминалистически значимая информация» засоряют язык науки. От научной общественности требуется больше внимания к чистоте научного аппарата, избавления от «новелл» подобного рода.

В начале XX столетия вышла в свет книга одного из первых ученых-криминалистов А.Вейнгарта «Уголовная тактика». Книга представляет собой руководство по расследованию преступлений и состоит из двух частей. Часть «Общая» содержит рекомендации по производству следственных и разыскных действий. Часть «Особенная» включает методы раскрытия отдельных видов преступлений.

Книга А.Вейнгарта заслуживает внимания еще и потому, что автор впервые предложил использовать в криминалистике понятие «тактика», заимствованное из теории военного искусства.

Допустимость такого заимствования аргументируется следующими соображениями: «Целью уголовного сыска или раскрытия преступлений является борьба с преступностью и всемерное ограждение личной и имущественной безопасности граждан, – вот почему не-

сущая эту ответственную обязанность сыскная (или уголовная) полиция есть, прежде всего, полиция инициативы, деятельность которой может увенчаться успехом только при условии, если она будет постоянно вести настойчивое, активное и повсеместное преследование преступников, а не пассивно только обороняться от их посягательств... Систематическое изложение приемов борьбы с преступностью, научно-объективных и практически проверенных способов расследования преступлений, выяснения виновных, собирания доказательств, задержания и уличения преступника есть не что иное, как уголовно-полицейская тактика, которая является такой же необходимой принадлежностью искусства раскрытия преступлений, как военная тактика в военном искусстве» [4].

Предложенное А.Вейнгартом понятие «тактика» получило признание криминалистов. Правда, ее наименование «уголовная» в силу некоторой двусмысленности уже не использовалось, а речь шла о тактике следственной или криминалистической.

После того как в криминалистику вошло понятие «тактика», ему начали придавать более широкое значение, нежели его исходное, первоначальное, в котором оно использовалось ранее. Под тактикой следователя стали понимать эффективный способ решения любого рода задач, возникающих в ходе расследования.

Появились такие понятия, как «тактика выемки», «тактика получения образцов» для сравнительного исследования, «тактика назначения экспертизы» и т.д. Но ведь, строго говоря, тактики в указанных случаях в ее исходном понимании нет.

Тактика присутствует там, где есть противоборство, где следователю мешают действия других лиц, имеющих противоположные интересы. Успех в расследовании может быть достигнут, если следователю удается преодолеть или нейтрализовать действия противоборствующей стороны.

В криминалистической литературе совершенно справедливо отмечалось, что есть следственные действия, проводимые для получения информации от людей (их именуют вербальными). Здесь речь идет о получении идеально фиксированной информации, т.е. информации, запечатленной в сознании человека. Есть группа следственных действий, направленных на получение фактических данных от вещей – носителей материальных следов-отображений. Их называют нонвербальными.

По понятным причинам, оказывать помехи следователю в получении полной и объективной информации могут только люди. В уголовном процессе они выступают в качестве подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших. Поэтому тактика как способ действий следователя характерна только для первой группы следственных действий. Она находит применение там, где лица, незаинтересованные в раскрытии преступления, противодействуют следователю.

Тактика следователя отличается тем, что она не терпит шаблона, требует учета сложившейся в данный момент ситуации. Способность следователя быстро реагировать на ее изменение, принимать и реализовывать эффективные действия по раскрытию преступления вполне обоснованно именуют следственным мастерством или искусством.

Тактика следователя отличается еще тем, что она прямо и непосредственно не определяется целью, которая перед ним стоит. Цель следова-

теля – установить и подтвердить доказательствами обстоятельства выявленного им преступления, она заставляет его действовать. Следователь возбуждает уголовное дело, принимает его к производству, составляет план расследования, проводит намеченные действия и т.д. Но тактические решения он принимает и реализует их, исходя из сложившейся ситуации, в том числе из особенностей личности и поведения противоборствующего субъекта, характера и объема имеющихся доказательств, наличия оперативных данных и ряда других обстоятельств, благоприятствующих или мешающих расследованию.

Остается верным утверждение о том, что для победы в борьбе важно знать своего противника. Может быть, не совсем корректно именовать участников процесса, не желающих сотрудничать со следователем, противниками следователя. Назовем их процессуальными оппонентами, но существо рассматриваемых положений от этого не меняется. Помехи следствию они оказывают, и преодолевать их противодействие следователю приходится. Отсюда важнейшим элементом деятельности следователя является принятие и реализация тактических решений.

Вместе с тем есть комплекс следственных действий, именуемых нонвербальными, направленными на получение информации путем обнаружения и исследования материально фиксированных следов преступления. Они остаются на вещах (предметах), являющихся неодушевленными объектами, которые не могут сами по себе оказывать противодействие следователю. Поэтому говорить здесь о тактике в ее подлинном смысле вряд ли уместно. То, что работа с такого рода источниками информации не может считаться тактикой, было отмечено в трудах некоторых ученых-криминалистов. Они предложили использовать при рассмотрении деятельности следователя наряду с понятием «тактика» понятие «технология» [1, 5].

Такой подход представляется обоснованным и полезным. Действительно, при чем здесь тактика, когда следователь осматривает вещественное доказательство или назначает криминалистическую экспертизу?

Нечто подобное происходит и при расследовании преступлений. Криминалистами разработаны программы (алгоритмы или системы действий) по производству, например, следственного осмотра.

Элементы технологии, таким образом, существуют и в следственной работе, а потому использование данного понятия при изучении деятельности следователя вполне допустимо. Оно более точно отражает характер его работ, проводимых при расследовании преступлений в случаях, когда источником доказательственной информации являются материально фиксированные следы и иные объекты, имеющие отношение к делу и неспособные противодействовать раскрытию преступления.

В отличие от тактики технология – более жестко запрограммированная система операций, ибо она не связана с нейтрализацией действий лиц, мешающих установлению истины по делу, и не содержит элементов противоборства. В технологии цель, стоящая перед исполнителем, в дан-

ном случае перед следователем, определяет способ действий.

Приведенные рассуждения дают основания полагать, что необходимо внести уточнение в содержание понятия «следственная (криминалистическая) тактика». Применять его не к любому следственному действию, а лишь к такому, где следователь вынужден преодолевать помехи и со стороны лиц, не заинтересованных в раскрытии преступления. Следственная тактика была и есть деятельность, заключающаяся в принятии и реализации оптимальных решений по достижению поставленной цели в условиях противодействия со стороны лиц, мешающих этому.

В случаях же, когда необходимая информация в ходе расследования извлекается при обследовании предметов (орудий преступления, следов, документов, объектов преступного посягательства), т.е. там, где нет прямого противодействия следователю, речь должна вестись не о тактике, а о технологии следственного, так же как и розыскного, действия.

В специальной литературе часто встречаются понятия «раскрытие» и «расследование» преступлений, однако единого понимания их соотношения, а также содержания нет.

В одной из своих работ И.И.Сафонов, анализируя различные суждения по данному вопросу, приводит три основные точки зрения, которые излагаются разными авторами.

Первая группа авторов под раскрытием преступления понимает установление органами расследования всех обстоятельств совершенного преступления, вынесение и вступление в законную силу обвинительного приговора.

Вторая группа полагает, что раскрытие преступления – это деятельность по установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в процессе расследования. Моментом, когда преступление раскрыто, считается утверждение прокурором составленного следователем обвинительного заключения.

Третья группа авторов утверждает, что преступление может считаться раскрытым после вынесения следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого [6].

Таким образом, момент раскрытия преступления связывается с различными этапами уголовно-процессуальной деятельности.

Существует также мнение, что раскрыть преступление – значит, установить само преступное деяние и все другие обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. При этом способ получения сведений о преступлении не имеет значения.

Этот процесс, как полагает И.И.Артамонов, может быть как в процессуальной, так и в оперативно-разыскной сфере, в каждой из которых решаются свои специфические вопросы.

Например, в процессе оперативно-разыскной деятельности могут быть получены исчерпывающие ответы на рассматриваемые вопросы, основанные на оперативных данных, и таким образом преступление можно считать раскрытым [7].

В данном случае, по мысли автора, раскрытие преступления необязательно связано с предварительным расследованием как формой уголовно-процессуальной деятельности. И.И.Артамонов ставит знак равенства между понятиями «раскрытие» и «выявление (установление) преступления». По его мнению, преступление может считаться раскрытым после того, как о нем стало известно из любых источников, независимо от способа и порядка получения информации.

Отсутствие единого понимания сущности и содержания понятия «раскрытие преступления» негатив-

но сказывается на теории и на практике. В теории возникает терминологическая путаница, а в практике – отсутствие четкого понимания структуры деятельности и круга субъектов (должностных лиц), призванных решать соответствующие задачи [2, 6].

Понятие «раскрытие преступления» до принятия в 1958 г. «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» в уголовно-процессуальном законодательстве не использовалось и применялось лишь как регистрационно-статистическая категория для учета деятельности оперативно-разыскных подразделений. Отсюда появилось и довольно широко используется до настоящего времени словосочетание «раскрытие и расследование преступлений», где оба этих понятия применяются совместно и понимаются как самостоятельные этапы деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений.

После вступления в действие «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» понятие «раскрытие преступлений» приобрело процессуальное значение и как таковое было включено в республиканские Уголовно-процессуальные кодексы.

В УПК РСФСР это были ст. 2 и 3. Их анализ дает основание утверждать, что раскрытие преступлений как уголовно-процессуальное понятие имело два самостоятельных значения. Первое из них, вытекающее из положений ст. 2 УПК РСФСР, означало задачу российского уголовного судопроизводства, которая была сформулирована как быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных собранными доказательствами, обеспечение на этой основе правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление понес заслуженное наказание и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

Из этого положения закона следует, что правы те авторы, которые полагают, что о решении задачи уголовного судопроизводства, т.е. о раскрытии преступления, можно говорить лишь тогда, когда суд рассмотрит представленные ему материалы уголовного дела, найдет их достаточными и вынесет подсудимому обвинительный приговор, который должен вступить в законную силу. Преступление раскрыто тогда, когда появляется осужденный, который может быть назван преступником, т.е. появляется лицо, виновность которого установлена в порядке, определенном законом.

Допускают ошибку те авторы, которые считают возможным называть преступление раскрытым с момента предъявления лицу обвинения или с момента утверждения прокурором обвинительного заключения. Тем более нельзя согласиться с утверждением о возможности считать раскрытым преступление на основании собранных оперативным работником материалов оперативно-разыскной деятельности.

Преступление – это правовая категория. Его понятие, его элементы определены уголовным законом. Уголовно-процессуальный закон (ч. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 29 УПК РФ) содержит вполне определенно сформулирован-

ное положение о том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда. Поэтому до тех пор, пока нет в уголовном процессе лица, признанного виновным в совершении преступления, т.е. преступника, нет и раскрытого преступления.

Возникает вопрос: как быть следователю, который предъявляет лицу обвинение, составляет обвинительное заключение. Он должен быть убежден в его виновности, т.е. считать обвиняемого преступником, заслуживающим наказания. В противном случае у него нет ни правового, ни морального основания обвинять человека в преступлении.

Действительно, такая убежденность у следователя должна быть. Она формируется на основе собранных по делу доказательств. Закон (ст. 17 УПК РФ) предоставляет следователю право самостоятельно и свободно оценивать доказательства, однако сформировавшееся у него мнение может считаться не более чем следственной версией, проверка которой еще предстоит в суде. В ходе судебного следствия версия может не найти должного подтверждения, и тогда будет вынесен оправдательный приговор. В таком случае, по понятным причинам, утверждать, что преступление раскрыто, не будет никаких оснований.

То же самое можно сказать и об убеждении оперативного работника, собирающего информацию с помощью относящихся к его компетенции оперативно-разыскных мероприятий. Оно будет лишь его оперативной версией, которой предстоит проверка на предварительном следствии.

Второе значение понятия «раскрытие преступлений» определялось ст. 3 УПК РСФСР.

Там оно рассматривалось как вид деятельности соответствующих должностных лиц, направленной на решение задачи уголовного судопроизводства – раскрытия преступления. По смыслу этой статьи закона прокурор, следователь и орган дознания, действуя каждый в пределах своей компетенции, принимают соответствующие меры по сбору фактических данных в отношении ставшего им известным происшествия с признаками преступления, о лицах, причастных к его совершению, с целью обеспечить вынесение виновным заслуженной меры наказания.

Активными участниками деятельности по раскрытию преступлений в числе других, как видим, названы сотрудники органов дознания – оперативные работники органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (ОРД), органов ФСБ, МВД и некоторых других, названных в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. Действуя в порядке, предусмотренном указанным законом, они решают поставленные перед ними задачи, в том числе участвуют в раскрытии преступлений (ст. 2 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»).

Деятельность по раскрытию преступлений осуществляют также дознаватели и следователи. В отличие от оперативных работников эти должностные лица действуют в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Полученная ими информация облекается в процессуальную форму и выступает уже в качестве судебных доказательств.

Изучать и оценивать доказательства будет суд в процессе судебного

следствия. Поэтому раскрытие преступления как деятельность по решению задачи уголовного судопроизводства есть родовое понятие. Оно включает в себя, во-первых, оперативно-разыскную работу, осуществляемую сотрудником соответствующего подразделения для получения информации о преступлении и связанных с ним обстоятельствах, во-вторых, уголовно-процессуальную деятельность в форме предварительного следствия и дознания.

Таким образом, раскрытие преступления есть общее понятие, а расследование – составная часть или элемент этого общего.

Следует согласиться со справедливым замечанием профессора И.Ф.Пантелеева, который в свое время писал, что часто используемое словосочетание «раскрытие и расследование преступлений» неприемлемо, ибо общее и частное не могут употребляться как понятия одного уровня [2].

Действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не пользуется понятием «раскрытие преступлений». Вместо сформулированных в прежнем законе задач уголовного судопроизводства ныне говорится о его назначении (ст. 6 УПК РФ). Последнее сводится к защите законных прав и интересов юридических и физических лиц от преступных посягательств, от необоснованных обвинений и ограничений. Но это может быть осуществлено при условии полного и объективного расследования преступлений, осуществления в установленных случаях уголовного преследования, реализуемого при наличии факта преступления (ст. 21 УПК РФ).

Допустимо ли сейчас, определяя сущность понятия «раскрытие преступлений», принимать во внимание положения действовавшего раннее закона? На наш взгляд, вполне допустимо.

Действительно, УПК РФ исключил из сферы правового регулирования категорию, именуемую «раскрытие преступлений». Но он ее не запретил, она продолжает использоваться в науке и в правоохранительной практике.

В законе нет никаких положений, которые делали бы неправомерным ее понимание как задачи, которая так или иначе находит свое разрешение в уголовном судопроизводстве. На самом деле она из правовой категории перешла в научно-практическую, но содержание ее осталось прежним.

Приведенные рассуждения дают возможность сформулировать следующие выводы.

1. Раскрытие преступлений как научно-практическое понятие имеет два самостоятельных, хотя и связанных между собой, но не равнозначных значения.

2. Раскрытие преступлений как задача уголовного судопроизводства возникает при обнаружении признаков преступления и может считаться решенной после установления судом факта преступления и лица, к нему причастного, вынесение вступившего в законную силу обвинительного приговора.

3. Раскрытие преступлений как деятельность по решению задачи уголовного судопроизводства включает в себя:

– оперативно-разыскную работу по выявлению факта преступления и причастных к нему лиц, осуществляемую в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности»;

– предварительное расследование, осуществляемое следователями (дознавателями) в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

4. Применяемое в специальной литературе словосочетание «раскрытие и расследование преступлений» противоречит элементарной логике. Общее и частное – это понятия разного уровня, а потому раскрытие преступлений – общая категория и не может употребляться в одном ряду с понятием «расследование преступлений», являющимся составной частью или элементом первой из них.

Примечания

1. *Белкин Р.С.* Криминалистика. Словарь-справочник. М.: Юрист, 1999. С. 85–86.
2. *Пантелеев И.Ф.* Закономерности развития языка криминалистики // Актуальные проблемы раскрытия преступлений. М.: ВЮЗИ, 1985. С. 16.
3. *Селиванов Н.А.* Криминалистика: система понятий. М.: Юридическая литература, 1982.
4. *Вейнгарт А.* Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. СПб.: Вестник полиции, 1912. С. 271.
5. *Образцов В.А.* Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. М.: Камрон, 2006. С. 35–52.
6. *Сафонов И.И.* Организация раскрытия и расследования терроризма. М.: Издатель И.И. Шумилова, 2004. С. 12–20.
7. *Артамонов И.И.* Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. М.: Издатель И.И. Шумилова, 2002. С. 128.

Рецензия

Россия – наше всё

О книге А.Д. Шутова «Последнее испытание России»

Георгий Рудов

Книга профессора А.Д.Шутова по глубине затронутых проблем и с учетом осложнившейся международной обстановки представляется чрезвычайно актуальной и нужной как для отечественного, так и для зарубежного читателя, а по своему названию – даже в определенном смысле провидческим произведением.

Агрессивные силы мировой реакции во главе с Соединенными Штатами Америки, направляемые властолюбивым Фининтерном, стянули, словно кольцом анаконды, все пространство вокруг России сетью военных баз (более 120) и плотной завесой информационно-психологической клеветы. Вновь, как и накануне Второй мировой войны, современные ротшильды и рокфеллеры, черчилли и шахты, круппы и тиссены, форды и детердинги вновь обращаются к своему античеловеческому детищу – фашизму, ударному кулаку в развязывании агрессии против России и других свободолюбивых государств.

Drang nach Osten снова стал главным стратегическим лозунгом Запада в его внешней политике, в собирании всех антироссийских сил. Мать городов русских Киев превращен ими в профашистский майдан, направленный против Москвы. Создается геополитический антироссийский плацдарм взамен Третьему рейху, опасный и непредсказуемый в силу своей маргинальности.

РУДОВ Георгий Алексеевич – доктор политических наук, профессор, заместитель первого проректора Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* georgi_rudov@mail.ru

Ключевые слова: Россия, экспансия Запада, источники победы СССР над фашистской Германией, фальсификаторы истории, Запад и идеология фашизма, демографическая война против России, планы США и Запада по завоеванию России, «не пересекая границ», место и роль русского народа в истории.

Непрекращающиеся негативные социально-экономические, политические процессы внутри России, происходящие при попустительстве либеральных верхов, поощряют англосаксонские круги на внешнеполитическую экспансию по окончательному разрушению и подчинению России Западу. Делается попытка оживить рейгановско-тэтчеровский вариант уничтожения СССР, усовершенствовав его новыми приемами: внешняя экспансия проникает во все сферы общества и государства при опоре на либеральную «пятую колонну», созданную на средства экспроприированной народной собственности.

Россия ведет, по существу, последний бой, держит решающее испытание на выживание. Это для нее – кульминация истории, схватка Христа и Антихриста, Света и Тьмы, Жизни и Антижизни. Что касается глобалистской закулисы и вашингтонских стратегов, то они убеждены, что Россия вступила в заключительную фазу своей гибели ввиду развала всех ее жизнеобеспечивающих основ, в фазу последнего испытания, обрекающую ее на неизбежное падение в небытие, в историческую пустоту.

Появление в этих условиях книги, освещающей характер и причины современных мировых процессов и антироссийскую направленность многих из них, а также сделавшей попытку дать ответы на вопросы о том, как выиграть «последнее сражение» и проложить дорогу к надежному будущему страны, представляется важным событием в современной политической литературе.

Уже на первых страницах книги ее автор дает четкое определение самой сути русской души и показывает свою веру в светлое будущее нашего Отечества. А.Д.Шутов пишет, оценивая свершившееся в стране за последние 20 лет: «...Но даже самые страшные испытания и опошление морали не могут изменить сущности русского человека. Русская, славянская душа, даже забрызганная либерально-рыночной грязью, первородно чиста и неизменно верна православным заповедям».

При этом трудно не согласиться с важнейшим тезисом автора, что именно «крепкое государство – гарант выживания нации, и тот, кто не понимает этого, служит не созиданию, а разрушительным целям» (с. 22).

В обобщенном виде, с использованием идей ряда мыслителей прошлого и настоящего в рассматриваемой книге А.Д.Шутова «Последнее испытание России» раскрывается негативная роль капитализма, адаптировавшего свою сущность к условиям современного глобализма; одновременно доказывается непреходящая ценность социализма в возрождении современного человечества и Рос-

сии. И нет такого оппонента, подчеркивается в книге, который сумел бы опровергнуть непреходящие истины социализма, спасительные для человечества: социализм – это строй без эксплуатации человека человеком, социальной защищенности и равных возможностей граждан с верховенством закона.

Борьба России за выживание, сохранение своей независимости раскрыта на широком историческом фоне, поскольку история – это ключ к пониманию настоящего и будущего.

На протяжении многовековой истории Русь сдерживала глобальную экспансию Запада, зарившегося на богатые русские земли. Начиная с XIII в. она подвергалась опустошительным нашествиям. Мирные передышки были для русских редким исключением, а в XX в. страна испытала целую полосу иностранных вторжений и разорительных войн, которые не переживала ни одна страна мира в течение своей истории. Самой драматичной была Великая Отечественная война против фашистской Германии, усиленной мощью всей покоренной Европы. Автор книги приводит много ранее не известных читателю фактов о войне, в том числе о причинах поражения СССР в первые месяцы войны, так и те, которые в конечном счете обеспечили его победу над Третьим рейхом. При этом драму первых месяцев войны автор не отделяет от поведения англосаксонских союзников, занимавшихся двойной игрой, заранее обрекая СССР на поражение. Второй фронт они вообще не собирались открывать, несмотря на подписание в 1942 г. коммюнике о его открытии.

Разумеется, Гитлер не опасался открытия второго фронта, ибо, по всей вероятности, имел на этот счет информацию от английской стороны после перелета в Великобританию Рудольфа Гесса в качестве посланца Гитлера. Неслучайно документы о его полете остаются засекреченными в английском министерстве иностранных дел до 2039 г. Второй фронт был вынужденно открыт союзниками только в июне 1944 г., чтобы не дать советским войскам дойти до Ла-Манша, поэтому трудно сказать, против кого в действительности был направлен второй фронт.

Фактически Советский Союз в одиночку разгромил гитлеровскую Германию, и автор показывает несостоятельность современных фальсификаторов истории, пытающихся приписать лавры победы спесивым и трусливым англосаксам.

Глубиной анализа характеризуется раздел об источниках победы СССР, где впервые введены никем не отмеченные ранее факторы. В частности, по мнению автора, бесноватый фюрер поторопился с агрессией против СССР, потому что новое немецкое оружие, которое готовил Третий рейх и которому трудно было бы противостоять, находилось еще частично в процессе разработки, а частично в доведении до уровня реальной готовности. В Антарктиде на секретной германской базе были совершены прорывные научные исследования, результаты которых не были превзойдены даже через 20 лет после окончания войны.

В конце войны у немцев были на выходе плазменное оружие, ядерные подводные лодки, созданы атомные

заряды, несколько образцов летающих дисков, по форме идентичных современным НЛО, полным ходом шла разработка ракетной техники. Гитлеровцам не хватило совсем немного времени для приведения в действие новых видов оружия. Помешал советский блицкриг в разгроме оккультного рейха.

Конечно, говорится в книге, российская мысль нашла бы достойный ответ на германские технические новшества, однако путь к победе стал бы еще более трудным. Так что, возможно, с точки зрения причин нашей победы, нападение Гитлера в 1941 г., а не в 1943–1944 гг., как ожидалось, обрекало его на полное и разгромное поражение.

Нельзя не отметить объективно взвешенный подход автора к депортации отдельных народов, проявивших массовое предательство и враждебные действия против СССР, партизанских отрядов, мирных граждан, особенно русских, украинцев, евреев.

Чеченцы, ингуши, крымские татары и некоторые другие народы были втянуты в кровавую открытую борьбу против собственной страны и ее народа, прежде всего славян. Эти фашистские наймиты, отбросы уничтожали советских людей с нечеловеческой жестокостью, превосходящей подчас зверства немецких оккупантов. Многих красноармейцев, партизан истязали, сжигали живьем.

Созданный Совет крымских татар, например, принял специальное решение об уничтожении всех русских, проживающих на территории Крыма. Под его руководством крымские татары убили 120 тыс. русских, в основном женщин, стариков и детей. После отступления гитлеровцы оставили всю свою татарскую рать в Крыму для ведения партизанской войны против Советской власти, Красной армии. Поэтому необходимость депортации не имела альтернативы. Но при этом предателей (крымских татар, вайнахов, других народов) не подвергли военно-полевому суду, к ним применили акт милосердного наказания, выслав в восточные районы страны, тем самым гарантировав им безопасную жизнь. При этом их даже не исключали из ВКП(б) и ВЛКСМ, не лишали избирательных прав. Здесь проявился более лояльный подход, чем у тех же американцев, французов и пр.

Так, в 1942 г. по указу Рузвельта американцы депортировали из западных районов страны 120 тыс. граждан США японской национальности в 10 концлагерей (с колючей проволокой, пулеметами на вышках), хотя японцы, в отличие от наших вайнахов и крымских татар, были лояльными гражданами, а Япония не могла вступить на территорию США. Но российские либералы в поддержку западных правдолюбцев и не думали критиковать за это американцев, а вот на российскую власть нападают постоянно, получая от этого удовольствие, подкрепляемое солидными деньгами.

Устранение внутренней измены названных народов тогда укрепило советский тыл, сделало его одним из факторов нашей победы над германским фашизмом, вызвало всеобщее одобрение населения страны, потерявшего при участии подобных предателей 30 млн чел.

Глубокий интерес вызывает раздел книги «Где прятался Адольф», в

котором раскрывается роль Запада в укрывательстве главного военного преступника, а также причины такой политики. Запад вскормил Гитлера и породил его идеологию – фашизм, который он, как свою ценность, оберегает и поныне, используя его для борьбы против России, Китая, Ирана, Белоруссии, Украины. Поэтому названный раздел помогает современному читателю уяснить, что фашизм и глобализм по-американски – это синонимы, для противопоставления которому должны объединиться все свободолюбивые силы планеты.

Читатель получит немало историко-правовых сведений о факторах разрушения СССР, геополитических потерях страны в связи с предательской деятельностью Горбачева-Ельцина-Шеварднадзе-Кравчука, о раздаривании исконных русских территорий соседним государствам, в частности семи областей Украины, в том числе нашей стратегической жемчужины – Крыма, что драматично аукнулось в последнее время. Создавшаяся взрывоопасная ситуация на Украине в связи с оккупацией Киева галичанскими неофашистами всколыхнула всю Украину, особенно ее юго-восточную русскую часть, и Крым, – и русско-украинский народ полон решимости восстановить историческую справедливость, считая, что история вряд ли предоставит новый шанс вернуть Крым России.

Прошедший 16 марта 2014 г. референдум о присоединении Крыма и Севастополя к России показал единодушную волю 97% их жителей в поддержку именно этого пункта бюллетеня для голосования. И только 3% всего населения этих двух административных единиц высказались за дальнейшее проживание в рамках Украины. Нельзя не отметить тот факт, что голосование прошло при высочайшей явке жителей полуострова на избирательные участки, при отсутствии каких-либо нарушений избирательного права населения, при полном соблюдении норм международного права, в присутствии наблюдателей из 23 стран мира. Весьма показателен тот факт, что в эти дни на Крымском полуострове воцарился мир и порядок, не было отмечено никаких грубых нарушений общественного порядка, не говоря о преступлениях или вооруженных столкновениях.

Главное внимание автора направлено на анализ ситуации, связанной со стремлением Запада взять под контроль всю территорию России с ее природными богатствами, и рассмотрены все враждебные приемы американо-натовских кругов для достижения этой империалистической цели. На большом фактическом материале показано, что идет тотальное наступление против нашей страны, направленное на разрушение всех ее жизнеобеспечивающих основ. С помощью СМИ, школьных и вузовских программ, театра и кино, радио и телевидения разрушается национальное самосознание народа, понижается его нравственность, культивируются низменные инстинкты, телевидение превратилось в школу бандитизма и разврата. Происходит массовая дебилизация населения. По всей России идет ликвидация общеобразовательных школ, библиотек, домов культуры, книжных магазинов, представляющих

опасность для либерально-коммерческого режима как разносчиков либерализма и западного образа жизни.

Всеобщий характер приобрела демографическая война против России, русского народа. Она ведется всюду: в социально-экономической, геополитической, исторической, юридической, национальной, духовной, образовательной, медицинской, семейной сферах.

Свой подход к обозначенным темам, а также взгляд на допущенные промахи при прохождении различных этапов развития российской государственности А.Д.Шутов глубоко и всесторонне анализирует в главе «Русский народ – защитник России». Автор находит такие слова и формы освещения исторических фактов, которые высоко поднимают и значимость самого святого слова «Москва», да и всего Православия. Он пишет: «Для русского человека Москва является важным центром прочности Русской земли. И главное здесь – сберечь русский народ – защитника Руси и Православия. А Православие с его высокими моральными нормами, с осуждением стяжательства, насилия и эксплуатации, с незыблемыми устоями правды и справедливости, проповедью верности долгу в свою очередь воспитало русский народ как надежную силу в противостоянии вселенскому злу» (с. 216).

Чем больше вчитываешься в строки рецензируемой книги, тем больше и больше задумываешься над какой-то особой судьбой и ролью своей Отчизны, нашего народа, перенесшего столько напастей, пролившего столько крови и потерявшего буквально миллионы лучших своих сынов и дочерей. При этом видишь, как автор монографии пропускает все это в прямом и переносном смысле буквально через свои кровеносные сосуды, через свою память патриота и ответственного человека, глубоко любящего свою Родину.

На одной из страниц например, автор пишет: «Итогом Гражданской войны и двустороннего (красного и белого) террора стала потеря примерно 15 млн наших сограждан, в основном русских. И надо считать, не какое число людей было убито «белыми» или «красными». Важно другое – братоубийственная война была спровоцирована, с одной стороны, враждебными международными силами, с другой стороны, «пятой колонной» внутри России, сформировавшейся задолго до революции 1917 г., и теми радикальными кругами, которые стремились «превратить войну империалистическую в войну гражданскую» ради эскалации пролетарской революции до планетарного масштаба! Русских стравили с русскими – жертвоприношение мировой революции» (с. 222).

То был век двадцатый. А что же мы наблюдаем в начале XXI в.? Сегодня у всех на слуху события на Украине. Государственный переворот силами «майдана», «правой галитчиной», «штурмовиками от ОУНа» и последователями профашистских прихвостней типа Бандеры, которого вытянули из пропахших нафталином сундуков «западенцев» в угоду своим западным провокаторам во главе с США. А цель все та же: столкнуть лбами два братских народа – русских и украинцев, вывести их на тропу войны и братоубийства с пос-

ледующим уничтожением экономики одной из них с тем, чтобы войска НАТО оказались под самыми стенами Кремля.

Правда, не все так гладко в жизни, как на бумаге или в головах генералов Пентагона и продажных профашистских правителей–диктаторов из «пятой колонны» в «незалежной» Украине. Яркий тому пример и подтверждение – народный референдум в Крыму и Севастополе, где простые люди путем голосования показали свою истинную приверженность к братству и соседству и вере в историю и надежду в будущее своих детей.

В подтверждение приведенных тезисов можно уверенно привести слова автора книги: «Русская идея проста, как правда, – жить по совести и сохранять, приумножая, свой народ. Она гуманистична и общечеловечна, неотделима от Православия, созвучна учению Иисуса Христа и также направлена на защиту всех живущих на Земле. Потому-то антиправославный Запад и его пособники пытаются на протяжении веков распять русскую мессианскую идею вместе с ее носителями, как распяли Иисуса Христа» (с. 225).

На фоне различных кровавых событий на Балканах, в арабском и африканском мире, войн в Афганистане и Ираке, массовых убийств в Ливии и Сирии, целой волны «цветных революций» события на Украине уже занимают и займут свое особое место. Здесь можно полностью согласиться с А.Д.Шутовым, написавшим в своей монографии: «процесс одичания Запада не прекращается», а в подтверждение привести слова Ф.М.Достоевского о том, что «будущность Европы принадлежит России».

Однако с сожалением можно констатировать, что современные западные политики и их приспешники в «незалежной», видимо, давно не открывали классиков или вообще их не читали. Так вот, моя рекомендация таковым горе-правителям, как Турчинов, Яценюк, Тягнибок, Тимошенко, Кличко и им подобным, взять да почитать книгу современного ученого-историка А.Д.Шутова, чтобы понять: «...Русскость с ее общечеловеческими свойствами, как один из факторов возрождения Европы, станет тогда действенным мессианским средством, когда произойдет реальное экономическое, политическое, культурное сближение России и Европы» (с. 234).

«Нравственно чистая по своей природе славяно-русская этническая общность, чуждая устремлениям к беспредельной материальной выгоде, с ее неистребимой духовностью может возродить западную цивилизацию, но при непременном условии, чтобы был ограничен приток в Европу мигрантов с чуждой психологией и низкой культурой из афро-азиатских регионов, а сама русская нация преодолела даллесовскую стратегию на свое генносоциальное перерождение, иначе она не только не сможет позитивно влиять на другие народы, но и сама лишится национальной идентичности» (с. 234).

Особо опасным демографическим оружием является оккупация России мигрантами из соседних стран с чуждой русским психологией, низкой культурой и примитивным интеллектом. В книге приводят-

ся угрожающие для страны факты: за постсоветский период в России потеряно свыше 30 млн русских – больше, чем за годы Великой Отечественной войны, однако за это время в стране появилось не менее 35 млн мигрантов из Центральной Азии и Закавказья, не считая 15 млн нелегалов. Россия из евразийской страны превращается по составу населения в азиатскую державу. Дальний Восток все более становится вотчиной Китая. Владивосток наполовину превратился в китайский город. Опасная ситуация на Ставрополье, в Краснодарском крае да и во многих других регионах России. Решение проблемы очевидно: вернуть русских соотечественников из стран СНГ (а их более 20 млн) на самых льготных условиях, а не ставить им бюрократические препоны для возвращения в Россию.

Мировая администрация, уверенная в реализации плана по завоеванию России, «не пересекая границ», считает, что в скором времени вся территория России будет под ее контролем, поэтому стремится освободить Россию от «лишнего» населения, довести его численность до 15 млн, т.е. до уровня, достаточного для обслуживания западных хозяев энергоресурсами. Взят радикальный курс на истребление прежде всего русских детей – последнего резерва России, без которого у страны нет будущего. Катастрофическими темпами растет число детей, больных алкоголизмом, токсикоманией, наркоманией, сифилисом, СПИДом, ускоряющими их вымирание. Широкого размаха достигли торговля детьми, экспорт детей из России: русских детей с уникальными генами отдают на «усыновление», а фактически многие из них идут на «запчасти» богатым западным дегенератам.

Для более эффективного разрушения русской нации, как основы государственности, делаются попытки слома семьи с исторически ответственными родительскими правами. С этой целью враги России вводят в повседневную практику ювенальную фашистскую систему и ежегодно отбирают у родителей около 100 тыс. детей под видом создавшихся «неблагополучных ситуаций», что на самом деле представляется бандитским разбоем. Справедливо отмечает автор монографии: на Кавказ с антинародной ювенальной системой никто соваться не будет: там сколько детей отнимут, столько голов недосчитаются ювеналы. Бесспорно, преступное истребление русских детей должно быть остановлено. Наши дети – это последний резерв России, спасительный щит от исчезновения нации.

С огромным патриотическим подъемом и глубоким знанием вопроса написан раздел о русском народе в истории, его высоких интеллектуальных и моральных качествах, о мессианской роли для разлагающейся Европы, которая превращается в духовно опустошенную, деградирующую цивилизацию с преобладанием физиологических потребностей. Гей-парады с примитивной культурой афро-азиатских иммигрантов все больше определяют лицо Европы, подошедшей к своему закату. Разгул педерастии и лесбиянства стал знаковым явлением и, как пишет автор, с возможными уродливыми отклонениями в сторону скотоложства.

Обоснованными представляются и рассуждения автора о неизбежно-

сти развала последней империи – США: все более непосильной представляется взятая ею ноша – управлять миром: исчерпаны финансовые резервы (государственный долг уже превысил 17 трлн долл.), а печатание «фантиков» – верный путь к гибели, и угроза лопнуть как мыльный пузырь нарастает. Однако имперская стратегия владеть миром по-прежнему доминирует, правда, осуществить ее пытаются чужими руками – с помощью мусульманского терроризма, западенско-украинского необандеровского фашизма, грузинского сепаратизма, направленных главным образом против России. К тому же примитивная американская культура, состоящая из афро-азиатско-латиноамериканского суррогата, не объединяет, а разъединяет страну. Америка превратилась в страну иммигрантов, в этническое скопление пришельцев с разной историей, автономными языками, своими верой, повадками и пр. Существуют проекты разделения Америки на самостоятельные единицы в соответствии с цветом кожи компактно проживающих граждан.

Заслуженное место в книге отводится возрастающей роли президента В.В.Путина в укреплении России. В первый срок президентства ему удалось предотвратить уготованный Ельциным распад России. Ныне перед ним стоят чрезвычайно трудные задачи: консолидировать общество, погрязшее в коррупции и русофобии, защитить страну от посягательств заокеанских глобалистов, стремящихся создать антироссийский геополитический плацдарм на Украине, в Крыму.

Книга А.Д.Шутова представляется важным подспорьем в информационной поддержке патриотической позиции нашего президента. Книга написана прекрасным литературным языком, делающим ее доступной для широкого круга читателей. Без сомнения, монография пополнит ряды современных бестселлеров.

А.Д.Шутов. Последнее испытание России. М.: Onebook.ru, 2014. – 372 с.

Графы Лудольф: свидетели и творцы истории

Татьяна Зонова
Дмитрий Шебалин

Когда исторические события оказывают серьезное влияние на повседневную жизнь людей? Очевидно, когда люди становятся их непосредственными участниками, а иногда и творцами. Именно поэтому необычайно интересно знакомиться с жизнью этих исторических героев, через их биографию прослеживать ход мировой истории, политики, дипломатии.

Монография «Графы Лудольф» Елены Скамакка дель Мурго является замечательным примером того, как через судьбы самых разных персонажей автор раскрывает интереснейшие подробности хорошо известных исторических событий. Представители семьи графов Лудольф, связанной с известными аристократическими родами Европы, на протяжении веков являлись именно «участниками и творцами истории».

Три поколения этой семьи жили в Константинополе, представляя при дворе турецкого султана Неаполитанское королевство. Автор знакомит читателя не только с жизнью европейских дипломатов XVIII–XIX вв. в восточной стране, но и дает прекрасное описание столицы Османской империи, приводя отрывки из воспоминаний графов Лудольф. Перед нами открывается живописания картина балов, приемов, любовных интриг и серьезных политических событий. Стоит отметить подробное описание итало-левантийцев, населявших Константинополь. Елена Скамакка дель Мурго кратко, но содержательно повествует об этнической формации, несправедливо сегодня забытой в исторической литературе.

ЗОНОВА Татьяна Владимировна – доктор политических наук, профессор МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* zonova-tatiana@mail.ru

ШЕБАЛИН Дмитрий Николаевич – заместитель директора департамента международных связей Российского дворянского собрания. *E-mail:* zonova-tatiana@mail.ru

Ключевые слова: Лудольф, Романов, Шекспир, Гуччи.

Для любого российского читателя станет интересной история про путешествие графа Лудольф по Малороссии и Крыму в составе свиты Екатерины II и императора Священной Римской империи Иосифа II. По воспоминаниям неаполитанского дипломата автор дает необычайно точные описания как царственных особ, так и Светлейшего князя Григория Александровича Потемкина. Воспоминания графа Лудольф свидетельствуют о том, что далеко не все европейцы были настроены против нашей страны. В монографии мы встречаем подробное описание Крыма и роли Г.Потемкина в его освоении. В той же главе дается портрет сына Гульельмо Константино – Джузеппе Константино. Он, будучи представителем Неаполитанского королевства в России, любил охоту на медведей и слыл прославленным фигуристом (фигурное катание явно не было распространено в солнечном Неаполе). Российская действительность в его описаниях отнюдь не мрачна.

Книга стилистически написана очень интересно, что не позволяет читателю оторваться. Рассказ прерывается вставками-историями с детальными подробностями из жизни родственных семей. Череда романов (в которых замешаны персонажи от Пушкина до Бенкендорфа) сменяется описаниями важных дипломатических событий. Елена Скамакка дель Мурго уделяет большое внимание отношениям России и Неаполя, экономическим связям между государствами. Таким образом, немаловажно отметить, что книга рассчитана на самый широкий круг читателей, как любителей интересных исторических событий, так и людей, профессионально занимающихся исторической наукой.

В монографии представлено много фактов из жизни русских граждан в Неаполитанском королевстве. Оказывается, Николай Иванович Пирогов лечил раненого Джузеппе Гарибальди, а известный в России художник Карл Павлович Брюллов был весьма известен при неаполитанском дворе.

Захватывают внимание читателя описания исторических событий. Мы узнаем о том, что объединение Италии проходило отнюдь не безоблачно – автор сравнивает перипетии аристократии итальянского юга с драматическими событиями в послереволюционной России. Мало кому известно, что прославленный автор «Трех мушкетеров» Александр Дюма-отец, друг Джузеппе Гарибальди и поклонник Джузеппе Мадзини бежал с поддельным паспортом на Сицилию.

Поражают описанные автором характеры и поведение ряда представителей знатных семей, прояв-

ленное ими в определенных обстоятельствах редкое благородство. Речь идет, например, об Олимпии Гуччи-Лудольф, молодой красавице ушедшей в монастырь, которой все прочили долгую и веселую жизнь. Автор задается вопросом, смогла бы сегодня так поступить дочь какого-нибудь олигарха... Или о поступке князя Владимира Андреевича Долгорукова, начальника 3-го отделения Императорской канцелярии, который, не сумев оградить Александра II от покушения, подал в отставку «за неуменье охранять своего государя». Царю так и не удалось уговорить князя остаться на своем посту.

Очень интересно описание рода Штакельберг, ведущего свое начало от лифляндской семьи, которая после Северной войны перешла в русское подданство. Один из представителей этого рода, Карл Адамович, составил «Справочник родов лифляндского дворянства», в котором подробно описываются Ридигеры – предки Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

В главе о Штакельбергах автор рассказывает и о личном знакомстве с патриархом Алексием II. Именно патриарх благословил Елену Степанову и Маттео Скамакка дель Мурго на венчание, после чего пришло благословение и от папы римского. Во время прочтения этого эпизода книги невольно вспоминаются слова из Священного Писания: «И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (Иоан. 4:16). И приходит понимание того, что церковь – это верующие, это «соль земли» и «свет мира», как говорил Господь в Нагорной проповеди. В первую очередь именно они своей любовью объединяют народы, разрушают любые вековые противоречия между церковными институтами.

В заключение стоит отметить, что вся информация, представленная выше, лишь малая доля того, что ожидает читателя в монографии «Графы Лудольф». Призрак Мирбаха в здании посольства Италии в Москве, итальянское происхождение Шекспира, наполненная событиями жизнь баронов и дипломатов Скамакка дель Мурго и подробное описание дворянского рода Чичериных, из которого вышел первый нарком иностранных дел СССР, – все это лишь скромная попытка перечислить наиболее запомнившиеся факты. Эти люди были не просто участниками исторических событий, они были их творцами! Именно поэтому книга представляет настоящую сокровищницу фактов, которых читателю не найти в научных работах и документах. Это факты из жизни, основанные на воспоминаниях и документальных материалах членов рода, на протяжении почти тысячи лет творившего историю политики и дипломатии.

Как и любой исторический труд, монография Скамакка дель Мурго базируется не только на материалах семейного архива, но и на опубликованных научных трудах. В частности, стоит отметить ссылки на работы Т.В.Зоновой «Россия и Италия: история дипломатических отношений» и А.И.Степанова «Незнакомый Лихтенштейн. Глазами первого российского посла».

Елена Скамакка дель Мурго. Графы Лудольф. М.: Зебра-Е, 2013. – 400 с.

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16 +

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.
E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: http://observer.materik.ru

Подписано в печать 16.05.2014. Формат 70x100 $^{1}/_{16}$. Печ.л. $8^{1}/_{4}$. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Фирма А-Форт-Юг». Заказ № 226.